

ISSN 2542-1697

**ЭКОНОМИКА.
СОЦИОЛОГИЯ.
ПРАВО.**

**№2 (26)
2022**

ББК 65+60+67

Э-40

Экономика. Социология. Право. №2 (26) (2022). Брянск: БГУ, 2022. – Точка доступа: <http://profit-brgu.ru>

Размещено на официальном сайте журнала: 30.06.2022г.

Председатель Редакционного совета:

Антюхов Андрей Викторович – доктор филологических наук, профессор, ректор ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» (БГУ).

Главный редактор:

Бабич Оксана Викторовна - доктор экономических наук, доцент, директор НИИ ФиПИ БГУ

Редакционная коллегия:

Алексеев Андрей Алексеевич - доктор экономических наук, профессор кафедры экономики предприятия и производственного менеджмента, директор центра инновационного развития ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»;

Артамонов Алексей Николаевич - кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин БГУ;

Бабосов Евгений Михайлович - доктор философских наук, академик, заведующий отделом Института социологии Национальной Академии Наук Республики Беларусь;

Голенкова Зинаида Тихоновна - доктор философских наук, профессор, заместитель директора Института социологии РАН по науке, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения Института социологии РАН;

Горбачёв Александр Николаевич - кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой земельного, трудового и экологического права БГУ;

Горина Светлана Алексеевна - доктор экономических наук, профессор, генеральный директор ООО «Аудит и консультирование» (г. Москва);

Гостенина Валентина Ивановна - доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социологии и социальной работы БГУ;

Донцова Людмила Васильевна - доктор экономических наук, профессор кафедры финансового контроля, анализа и аудита ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» (г. Москва);

Кара Игорь Степанович - кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии БГУ;

Ковалева Наталья Николаевна - кандидат экономических наук, доцент, декан финансово-экономического факультета БГУ;

Ковальчук Юлия Александровна - доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и финансового менеджмента ФГБОУ ВО «Рязанский государственный радиотехнический университет»;

Крутиков Валерий Константинович - доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного права ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского» (г. Калуга);

Курбонов Абдулхайт Каримович - доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономического анализа и аудита Таджикского национального университета (г. Душанбе, Республика Таджикистан);

Мамедов Агамали Куламович - доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии коммуникативных систем ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» (г. Москва);

Матюшкина Ирина Алексеевна - кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и

управления БГУ (ответственный секретарь);

Омелин Виктор Николаевич - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии БГУ;

Рогова Елена Моисеевна - доктор экономических наук, профессор, профессор департамента финансов, декан факультета «Санкт-Петербургская школа экономики и менеджмента» Санкт-Петербургского филиала ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»;

Шилина Светлана Александровна - доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и социальной работы БГУ.

В данном выпуске сетевого издания – электронного научного журнала «Экономика. Социология. Право» представлены материалы ученых по указанным направлениям научных исследований. Журнал предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений.

Ответственность за точность фактологического материала, используемого в статьях, несут авторы.

© БГУ, 2022

Журнал и его метаданные лицензированы в соответствии с CC BY-SA

**ECONOMICS.
SOCIOLOGY.
LAW.**

**№2 (26)
2022**

BBK 65+60+67

E-40

Economics. Sociology. Law. No. 2 (26) (2022). Bryansk: BSU, 2022. –Access point: <http://profit-brgu.ru>

Posted on the official website of the journal: 30.06.2022 г.

Editorial Board Chairman:

Antyukhov Andrey Viktorovich – Doctor of Philology, Professor, Rector of I. G. Petrovsky Bryansk State University (BSU).

Editor in chief:

Babich Oksana Viktorovna – Doctor of Economics, Professor, Head of the chair of Economics and Management, BSU.

Editorial Board:

Alekseev Andrey Alekseyevich – Doctor of Economics, Professor of the Chair of Business Economics and industrial management, Director of the center for innovative development, St. Petersburg State University of Economics and Finance;

Artamonov Alexey Nikolayevich – candidate of Juridical Sciences, associate Professor, Head of the Chair of State and Law disciplines, BSU;

Babosov Evgeny Mikhailovich – Doctor of Philosophy, Academician, Head of the Department, Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of the Republic of Belarus;

Golenkova Zinaida Tikhonovna – Doctor of Philosophy, Professor, Deputy Director for science of the Institute of Sociology of the Russian academy of science, Head of the Center for the study of social structure and social stratification, Institute of Sociology;

Gorbachev Alexander Nikolayevich – candidate of Juridical Sciences, associate Professor, Head of the Chair of Land, Labour and Environmental law, BSU;

Gorina Svetlana Alekseyevna – Doctor of Economics, Professor, Director General of ООО «Audit and Consulting» (Moscow)

Gostenina Valentina Ivanovna – Doctor of Sociology, Professor, Head of the Chair of Sociology and social work, BSU;

Dontsova Lyudmila Vasilyevna. – Doctor of Economics, Professor of the Chair of financial control, analysis and audit, Plekhanov Russian University of Economics (Moscow);

Kara Igor Stepanovich – candidate of Juridical Sciences, associate Professor, Head of the Chair of Criminal law and Criminology, BSU;

Kovaleva Natalia Nikolayevna – Candidate of economic Sciences, associate Professor, Dean of the faculty of finance and economics, BSU;

Kovalchuk Yuliya Aleksandrovna – Doctor of Economics, Professor of the chair of Economics and financial management, Ryazan state radio engineering University

Krutikov Valery Konstantinovich - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of State Law, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky(Kaluga city);

Kurbonov Abdulhait Karimovich – Doctor of Economics, Professor, Head of the Chair of economic analysis and audit of the Tajik national University (Dushanbe, Republic of Tajikistan);

Mamedov Agamali Kulamovich – Doctor of Sociology, Professor, Head of the Chair of sociology of communication systems, Moscow state University;

Matyushkina Irina Alekseevna - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management of BSU (Executive Secretary);

Omelin Viktor Nikolayevich – Doctor of Laws, Professor, Professor of Criminal law and criminology, BSU;

Rogova Elena Moiseevna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Finance, Dean of the Faculty of St. Petersburg School of Economics and Management, St. Petersburg Branch of the National Research University Higher School of Economics;

Shilina Svetlana Aleksandrovna – Doctor of Sociology, Professor of the Chair of Sociology and social work, BSU.

In this network edition – electronic scientific journal «Economics. Sociology. Law.» you can find materials of the scientists in these areas of research. The journal is intended to researchers, teachers, postgraduates and students of higher educational institutions.

The authors are responsible for the accuracy of the factual material used in the articles.

© BSU, 2022

The Journal and its metadata are licensed under CC BY-SA

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Игольникова И.В., Чепилов Е.В.</i>	
Развитие электроэнергетики в условиях цифровизации.....	9
<i>Мандрон В.В., Дудина А.Г.</i>	
Политика таргетирования инфляции как инструмент монетарной политики национального банка	14
<i>Митюченко Л.С., Барсук А.А.</i>	
Банковская система в условиях развития цифровой коммуникации.....	19
<i>Рожков Е.В.</i>	
Экономическое обоснование применения новых технологий в хозяйственном управлении муниципальным образованием.....	26

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Епремян Т.В., Роговенкина Е.А.</i>	
Социологическое исследование системы социальной поддержки семей с детьми (региональный опыт Брянской области).....	35
<i>Казорина Ж.А.</i>	
Корпоративная культура: отражение статусных ценностей персонала организации.....	46
<i>Мамедов А.К.</i>	
Истина в социальном знании: современная оптика.....	51
<i>Сычева Е.Ю., Кирпиченко А.М.</i>	
Подходы к интерпретации социализации.....	57

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Артамонов А.Н., Петухова Д.С.</i>	
О ненормативных правовых актах органов исполнительной власти Брянской области.....	65
<i>Бредихин А.Л., Викторов А.В., Симончук Е.Р.</i>	
Сохранению исторической правды о Великой Отечественной войне как задача государства.....	70
<i>Сахарова Ю.В., Грибченко И.С.</i>	
Понятие и признаки корпораций в российском законодательстве.....	79

CONTENTS

ECONOMICS

<i>Igolnikova I.V., Chepikov E.V.</i>	
Development of the electric power industry in the context of digitalization.....	9
<i>Mandron V.V., Dudina A.G.</i>	
Inflation targeting policy as a monetary policy tool of the national bank	14
<i>Mityuchenko L.S., Barsuk A.A.</i>	
Banking system in the conditions of digital communication development.....	19
<i>Rozhkov E.V.</i>	
Economic justification of the application of new technologies in economic management of municipal education.....	26

SOCIOLOGY

<i>Yepremyan T.V., Rogovenkina E.A.</i>	
A sociological study of the social support system for families with children (regional experience of the Bryansk region).....	35
<i>Kazorina Zh. A.</i>	
Corporate culture: reflection of the status values of the organization's staff.....	46
<i>Mamedov A.K.</i>	
Truth in social knowledge: modern optics	51
<i>Sycheva E.Yu., Kirpichenko A.M.</i>	
Approaches to the interpretation of socialization.....	57

LAW

<i>Artamonov A.N., Petuxova D.C.</i>	
On non-normative legal acts of the executive authorities of the Bryansk region.....	65
<i>Bredikhin A.L., Viktorov A.V., Simonchuk E.R.</i>	
Preserving the historical truth about the Great Patriotic war as a state task.....	70
<i>Sakharova Ju. V., Gribchenko I.S.</i>	
The concept and features of corporations in Russian legislation.....	79

ЭКОНОМИКА

УДК 339.97

РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Игольникова И.В., Чепиков Е.В.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В статье изложены вопросы новых формирований электроэнергетики в условиях цифровизации, которая имеет своё представление для каждого специалиста по-разному. Дискуссия по данному вопросу принимает во внимание такие факторы, которые оказывают влияние на общественное сознание. Условия, несущие непосредственную связь в настоящем с физикой, рассматриваемой энергетической системой и законами её деятельности, остаются вне поля её обсуждения. Основные правила построения электроэнергетических систем были описаны в статье, при выполнении которых, формирование новшеств энергетики в условиях неконтролируемого развития интернета вещей выглядит – предпочтительным. Особое значение имеет рассмотрение энергетической системы, как объединения самобалансирующихся узлов (больших, средних, малых).

Ключевые слова: самобалансирование, безопасность энергоснабжения, цифровизация, энергетическая система, цифровая трансформация, интернет вещей, новая парадигма развития энергетики.

DOI 10.22281/2542-1697-2022-01-02-9-13

На сегодняшний день можно отметить три главных направления в развитии энергетики. К первой относятся общие идеи цифровизации, четвёртой промышленной революции, цифровой трансформации и других.

Непосредственное отношение имеют второе и третье направление в энергетике, к её особенностям и структуре. Широта дискуссии о цифровизации по большей стороне описано неясностью понятий и недостатком четких определений. Каждый специалист, в равной степени, трактует определение в собственном понимании, что и не даёт полноправно вести дискуссии, имеющие непосредственное отношение к этой области на одном языке.

Чёткое описание, классификаций этого определения описано в [1]:

1. Цифровизация – внедрение цифровых технологий в бизнес - модели компаний.
2. Индустрия 4.0 – концепция «умного производства» на основе промышленного интернета вещей, аккумулирующее физическое производство и операции с интеллектуальными цифровыми технологиями.
3. Интернет вещей – мировая сеть подключенных к интернету устройств, имеющие возможности коммуникации между друг другом по передаче данных.
4. Цифровая трансформация – введение новейших технологий в бизнес-процессы предприятия, имеющая смысл фундаментальных корректировок в подходах к управлению, внешних взаимодействий и копропативной культуре. Все эти элементы – цифровая трансформация, Индустрия 4.0, интернет вещи, являются основой цифровой трансформации.

Описанная классификация цифровизации, это и есть – внедрение цифровых технологий обработанного материала в производственные мощности организаций. Особое внимание следует уделить именно обработке информации, показанной в цифровом виде, в виде, в котором смогут определённые машины дискретной работы обработать материал. Данная система меняет процесс управления, беря, на себя весь объем документооборота бумажного вида.

Способствует увеличению обоснованности принимаемых решений, за счет большей возможности обработки суммарного числа подобных решений, что даёт возможность интенсивнее осуществлять сбор, хранение, обработку и передачу информации. Имеет способность вносить в организацию работы корпораций новые элементы, как: интернет-торговля, дистанционная занятость, уменьшение себестоимости продукции за счёт

уменьшения рабочих помещений. Также необходимо сделать «акцент» на агропромышленное предприятие, которое, как производило сельхоз продукцию, так и будет выпускать её, то же самое и с металлургическим производством, так же будет производить металл.

Индустрия 4.0 – это политика правительства Германии, востребованная и внедрённая многими странами мира, так как, она несёт чёткое определение основных позиций. В понятии чётко описано, что это конвергенция физического производства с «умными» элементами управления, при этом отдельные элементы технологического процесса имеют возможности обмена между собой информацией, увеличивая скорость производственного процесса. В виду того, - вид и количество элементов технологического процесса не конкретизируется, но имеет больший кругозор, чем попросту части обычных систем автоматического управления. Переход к автоматизированным системам нового поколения, по мнению большего, числа авторов концепции, характеризует 3-й этап индустриального развития.

Четвёртый – именуемый, как внедрение в производство нашего поколения комплексов киберфизических систем, имеющих возможность принимать решения, и обрабатывать их без участия человека в определённой производственной операции. Последние примеры могут производить отдельные детали или комплексы строительные с помощью 3D-принтеров. Важная оговорка в том, что вмешательство человека в этот технологический процесс может не потребоваться, даже в обмене информацией на определённой стадии производства.

Интернет вещей, показанных в понятии, - это глобальная сеть имеющая возможность обмениваться информацией различные предметы промышленного, коммунального сельскохозяйственного и бытового назначения. Это ведет к тому, что интернет вещей уже «встроен» в концепцию Индустрии 4.0.

Обобщив все перечисленное, можно условно сказать, что цифровая трансформация в ясной мере, соединяет все вышеперечисленные системы и конструкции, но это ещё не дает, в полной мере, понять суть этого термина. Приведем несколько примеров высказываний руководителей разного уровня различных организаций, имеющие полное представление свободы понимания различных людей одного и того же понятия [1].

«Цифровизация подразумевает модернизацию ИТ-составляющей, тогда как цифровая трансформация – это история про модернизацию бизнес-процессов компании, её организационной системы», - сказал Алексей Никифоров, руководитель подразделения технологических решений Hitachi Vantara.

«Многие технологические компании проходят стадию цифровой трансформации для того, чтобы выйти за рамки традиционного бизнеса и использовать новые информационные технологии. Максимально оперативно это получается реализовать технологическим гигантам и стартапам, которые быстро занимают цифровые ниши на рынке», - сказал Дмитрий Кривицкий, лидер стрима «ИТ Трансформация» департамента цифрового бизнеса ВТБ.

Вышесказанное можно трактовать только в таком смысле: никакая трансформация цифровая не сможет прокормить людей виртуальными продуктами, и на передачу информации, нужно большое количество энергии.

Направление развития массовой цифровизации, весомо повлияет на энергетику, как отрасль производства и её энергетические системы, как кооперация промышленных и коммунально-бытовых потребителей, генераторов, распределителей энергии, систем транспорта.

В связи с этим, будет влияние роста потребления электроэнергии. Сбалансировать этот рост будет возможно, только с помощью наращивая мощности генерации, то есть путем прироста объемов первичных энергетических ресурсов разных видов.

Иная сторона, имеет вещь внедрения «умных» устройств в технологические процессы производства, передачи, распределения, потребления тепла и электричества, к гаранту по

надёжности и безопасности, которые имеют вид новых киберфизических систем.

Встаёт такой вопрос: как же можно будет количество потребляемой электроэнергии за счет цифровизации и интернета вещей? Ответ прост. Если количество способных к обмену информации вещей будет увеличиваться экспоненциально, как обычно в период подъема, то и электропотребление будет расти по тому же закону.

Наряду с интернет вещами есть «облачные» хранилища. Они способны наращивать объем обмена информацией. Поэтому в скором времени необходимо будет создание физических центров хранения данных, именуемых «облачными».

Разработчики Калифорнийского университета из Беркли и ближайшего Международного компьютерного института, полагают, что интернет потребляет в настоящем времени от 170 до 307 ГВт электрической мощности.

Около 400 тысяч квадратных метров солнечных батарей обеспечивают электроснабжение дата-центра Apple в Майдене, выработка которых обходится в 42 миллиона кВт-ч в год. Обеспечение с такой мощностью возможно только на 60% , нужно еще около 30 миллионов кВт-ч. год, чтобы полностью обеспечить все установки, включающие еще охлаждающие системы. Такие мощности могли бы обеспечивать городок в течении года с населением около 10000 людей.

Индустрия центров по обработке различных данных имеет интенсивное развитие, как видно на рисунке 1 [6].

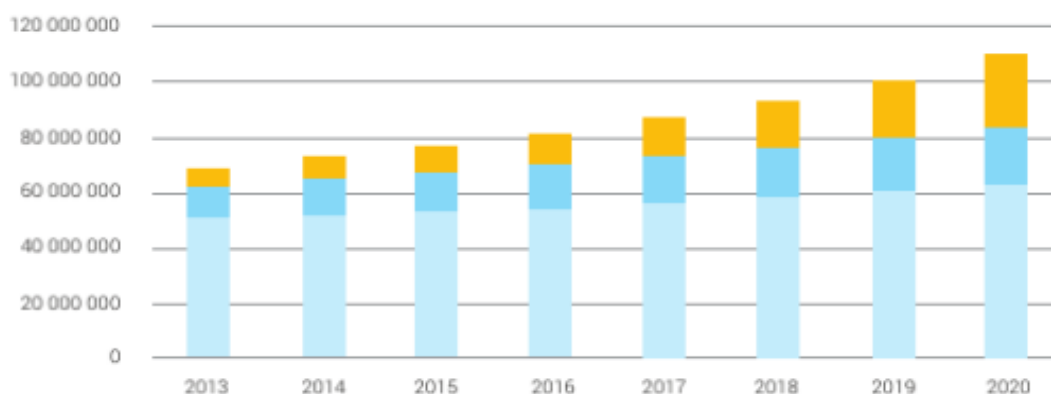

Рисунок1 – Динамика развития центров по обработке данных

Среднегодовое потребление центров обработки данных составило 180 ГВт. На 2020 год. Мировая индустрия центров обработки данных в 1,5 раза потребляем электричества, чем РФ. Среднее потребление России за год электроэнергии – 120 ГВт. Потребление Москвы равно было 6 ГВт. В расчет еще не брали около 20 миллиардов участников интернета вещей, средняя мощность потребления каждого около 0,3-0,4 кВт. Еще не учитывают мощность промышленности, вещи которых в разы превосходят по мощности потребления, чем бытовые приборы.

Второй пункт особого влияния цифровизации на энергетику состоит в улучшении самих энергетических систем и правил взаимодействия.

Так 24 марта 2021 ежегодная конференция «Российская энергетика», посвященная ключевым вопросам по обеспечению баланса в новых условиях» представила следующие проблемы и рекомендации [8]: за 2020 год снизилось потребление электроэнергии на 2,4% в короткий сроки, если брать за год, то среднее значение доходило до 6% (данные АЭС). Все связано с тем, что население ушло на «удалёнку». Минэнерго России оценивает прирост рынка цифровых технологий с 2020 до 2025 года только в энергетике в 1,2 раза, что показано на рисунке 2.

Часть электропотребления была перенесена на население, это подвигло увеличение задолженности на энергорынке. В связи с этим необходимо пересмотреть правила

национального рынка электроэнергии и создание новой системы работы электросистемы.

Новая парадигма развития энергосистем уже в небольшой мере определилась в программах инноваций распределённой генерации. Минэнерго России отмечает весомый рост распределительной генерации в разрезе установленной мощности стран мира.

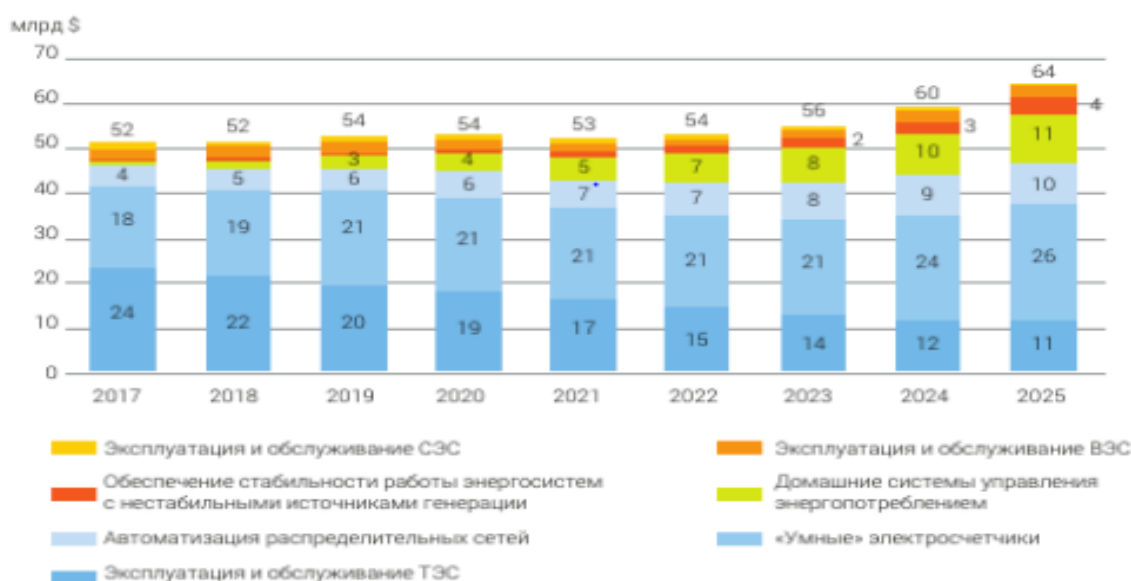

Рисунок 2 - Прирост цифровых технологий на рынке энергетики в РФ по данным Минэнерго России

Основная модель Единой энергосистемы России, рынка электроэнергии не претерпевают тех изменений, о которых задумываются, как было ранее описано в конференции. Российское развитие энергетики наблюдается в двух сторонах направлений: 1 – построение энергетической системы, повторяющей как структурно, так и функционально глобальную сеть; 2 – развитие мировой сети на основах глобального энергетического объединения. На конференции 23 марта 2021 года в городе Пекине GEIDCO презентовало современную информационную платформу «Мир энергетических взаимосвязей». Глобальная энергетическая система обязана возглавить систему электроснабжения будущего. Этот подход охватывает сооружение мощных АЭС на возобновляемых источниках энергии, в труднодоступных, но обладающих высоким энергетическим потенциалом.

Ранее описанные мысли описывают то, что существует много различных подходов к развитию принципов и путей строительства энергетики будущего.

Имеются подходы мирового развития, строящиеся на принципах интернета вещей и других систем всемирного распространения.

Несмотря на это, глобализация должна как можно меньше влиять на индивидуальность развития каждой страны и ее регионов, это даст возможность необходимой ориентации на сохранение и обеспечение в области разделения труда.

Таким образом, стратегия развития энергетики должна строиться на основе аккумулирования самобалансирующих узлов, у которых есть мощи в свободной мере переходить на параллельную работу с внешней энергосистемой, а также отключаться по мере необходимости от неё.

Список использованных источников

1. Алтынова, А.С. Цифровизация малого и среднего бизнеса в РФ / А.С. Алтынова, И.В. Игольникова И.В. // «Управление и цифровизация: национальное и региональное измерение» - сборник статей национальной научно-практической конференции с международным участием. Брянск, 2021. С. 116-120
2. Игольникова, И.В. Анализ и регулирование рынка электроэнергетики брянской

области / И.В. Игольникова, Т.С. Ячменева // Экономика и предпринимательство. 2021. № 1 (126). С. 506-512.

3. Тягунов М. Цифровая трансформация и энергетика // ЭП. 2021. №9 (163). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-i-energetika> (дата обращения: 12.06.2022).

Сведения об авторах

Игольникова Инна Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, тел. 8-9803347002, e-mail: inna-gukova@mail.ru

Чепиков Евгений Витальевич – магистрант 1 курса направления подготовки 38.04.01 «Экономика» направленность (профиль) «Цифровая экономика и региональное управление» Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, тел. 8-9191971101, e-mail: eugeny.chepikow@yandex.ru

UDC 339.97

DEVELOPMENT OF THE ELECTRIC POWER INDUSTRY IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Igolnikova I.V., Chepikov E.V.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The article presents the issues of new formations of the electric power industry in the conditions of digitalization, which has its own idea for each specialist in different ways. The discussion on this issue takes into account such factors that have an impact on public consciousness. The conditions bearing a direct connection in the present with physics, the energy system under consideration and the laws of its activity remain outside the field of its discussion. The basic rules for the construction of electric power systems were described in the article, under which, the formation of energy innovations in the conditions of uncontrolled development of the Internet of Things looks preferable. Of particular importance is the consideration of the energy system as an association of self-balancing nodes (large, medium, small).

Keywords: self-balancing, security of energy supply, digitalization, energy system, digital transformation, Internet of things, new paradigm of energy development

References

1. Altynova, A.S. Digitalization of small and medium-sized businesses in the Russian Federation / A.S. Altynova, I.V. Igolnikova I.V. // "Management and digitalization: national and regional dimension" - collection of articles of the national scientific and practical conference with international participation. Bryansk, 2021. pp. 116-120

2. Igolnikova, I.V. Analysis and regulation of the electric power industry market of the Bryansk region / I.V. Igolnikova, T.S. Yachmeneva // Economics and entrepreneurship. 2021. No. 1 (126). pp. 506-512.

3. Tyagunov M. Digital transformation and energy // EP. 2021. No.9 (163). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-i-energetika> (accessed: 12.06.2022).

Author's information

Igolnikova Inna Vladimirovna - candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, tel. 8-9803347002, e-mail: inna-gukova@mail.ru

Chepikov Evgeny Vitalievich – 1st year master's student of the direction of preparation 38.04.01 "Economics" orientation (profile) "Digital economy and regional management" of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, tel. 8-9191971101, e-mail: eugeny.chepikow@yandex.ru

УДК 336.711

**ПОЛИТИКА ТАРГЕТИРОВАНИЯ ИНФЛЯЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ
МОНЕТАРНОЙ ПОЛИТИКИ НАЦИОНАЛЬНОГО БАНКА**

Мандрон В.В., Дудина А.Г.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

Денежно-кредитная политика, которая проводится национальными банками, оказывает большое влияние на состояние денежно-кредитной сферы страны и на состояние и развития национальной экономики. В данной статье анализируется динамика инфляции в России. Рассматривается таргетирование уровня инфляции как основного инструмента монетарной политики национальных банков, а также приводятся условия таргетирования инфляции. Кроме того, в работе приводятся режимы денежно-кредитной политики.

Ключевые слова: Банк России, инфляция, монетарная политика, таргетирование, ценовая стабильность.

DOI 10.22281/2542-1697-2022-01-02-14-18

Денежно-кредитная политика национальных банков во всех странах мира оказывает огромное влияние на состояние и темпы развития экономики, она отличается и имеет свои особенности, целевые ориентиры, как в периоды подъема, так и стагнации экономических систем. Меры денежно-кредитной политики центральных банков всех стран направлены на формирование макроэкономического равновесия на товарных и финансовых рынках, а также обеспечивают равновесие между объемами предложения и спроса денег, обеспечение оптимального состояния платежного баланса страны.

Монетарная политика, проводимая национальными банками сама по себе не развивает, и не замедляет экономическую систему государства, но она через определенные инструменты и методы оказывает влияние на спрос. При увеличении спроса – происходит рост производительности труда, развиваются производства, технологии, то есть денежных средств достаточно для развития бизнеса, отраслей экономики. Уменьшение спроса влечет сокращение производительности труда, отрицательно влияет на технологическое развитие и развитие производств, денежных средств не достаточно, происходит постепенная стагнация экономики. В соответствии с этим, выделяют следующие виды денежно-кредитной политики проводимой национальными банками – сдерживающая (жесткая), нейтральная и стимулирующая (мягкая).

Решение о переходе на стимулирующую денежно-кредитную политику принимается, если происходит замедление темпов экономического развития, уровень инфляции находится в пределах или ниже таргетируемого значения. В период проведения мягкой монетарной политики Центральный банк начинает этап постепенного понижения ключевой ставки, для того, чтобы уровень инфляции стал повышаться и произошло оживление экономики государства.

Жесткая монетарная политика применяется финансовыми регуляторами, если экономическая система «перегрета», имеются высокие инфляционные ожидания, уровень инфляции выше таргетируемого значения. Такие события в экономике влияют на то, что Центральный банк повышает ключевую ставку, для того, чтобы инфляционные ожидания и темпы инфляции снизились.

При нейтральной денежно-кредитной политике значение ключевой ставки финансовый регулятор долгое время не меняет, и имеет то значение, которое Центральный Банк считает наиболее подходящим для развития национальной экономики.

Стратегические цели денежно-кредитной политики Банка России многогранны – рост экономики, ценовая стабильность, стабильный уровень процентных ставок, стабильная работа финансового рынка, высокий уровень занятости населения страны. В связи с постепенной трансформацией деятельности финансовых регуляторов некоторые из них стали менее значимыми, например, стабильность валютных рынков и стабильный уровень

процентных ставок.

Стратегические цели характеризуются долгосрочным характером, и их реализация является длительным процессом, некоторые из них достигаются годами. Следовательно, для их реализации национальные банки действуют путем постановки промежуточных целей.

Промежуточные цели монетарной политики центральных банков являются среднесрочными и более реализуемыми в ближайшей перспективе. Признанная цель монетарной политики является ее номинальным якорем.

В качестве номинального якоря монетарной политики может быть:

- денежный (значения денежных агрегатов – M1, M2, M3);
- валютный (курс национальной валюты);
- инфляционный (уровень инфляции)

Подавляющее большинство стран как развитых, так и развивающихся используют режим инфляционного таргетирования [6, с. 14].

Главным в работе финансового регулятора является определение режима, выбор и фиксация ориентира, как целевого направления монетарной политики. На современном этапе страны могут придерживаться разных режимов денежно-кредитной политики.

Режимы монетарной политики систематизированы и представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Режимы денежно-кредитной политики национальных банков

Исходя из проведенного исследования установлено, что наиболее востребованным режимом монетарной политики является режим инфляционного таргетирования. Он фактически применяется в 39 странах мира из 259 государств [5, с. 176].

Первым государством, которое стало применять таргетирование инфляции – это Новая Зеландия в 1990 г. Страны, которые придерживаются данного режима, отличаются

относительной экономической устойчивостью, а также на данные государства имеют более трети мирового объема ВВП. Режим инфляционного таргетирования применяют национальные банки таких стран как: Англии (1992 г.), Австралии (1995 г.), Бразилии (1999 г.), Венгрии (2001), Израиля (1991 г.), Канады (1991 г.), Норвегии (2000 г.) Японии (2011 г.) и др. США и страны Еврозоны, официально не подтверждали введения режима таргетирования инфляции, но на практике при формировании прогнозов экономического развития они устанавливают среднесрочные цели по уровню инфляции и инфляционным ожиданиям. С учетом всех стран, которые устанавливают целевые значения по уровню инфляции, в мировом совокупном объеме ВВП достигает приблизительно 75%.

Режим таргетирования инфляции в Российской Федерации был введен финансовым регулятором совместно с Правительством России в 2015 г. Банк России установил таргет инфляции в размере 4%, то есть величина годовой инфляции должна быть в пределах 4% [1, с. 157]. Переход к инфляционному таргетированию в России проходил в несколько этапов и возможен был при наличии определенных условий, главными из которых являются:

- плавающий режим валютного курса;
- стратегическая цель проводимой денежно-кредитной политики – это ценовая стабильность;
- официальное закрепление целевого значения уровня инфляции;
- реализация монетарной политики на основе анализа широкого массива макроэкономической информации;
- открытость и прозрачность деятельности национального финансового регулятора;
- практическое применение механизма подотчетности.

Изменение уровня инфляции в Российской Федерации за период с 2001 по 2021 гг. отражено схематично на рисунке 2 [2, с. 226].

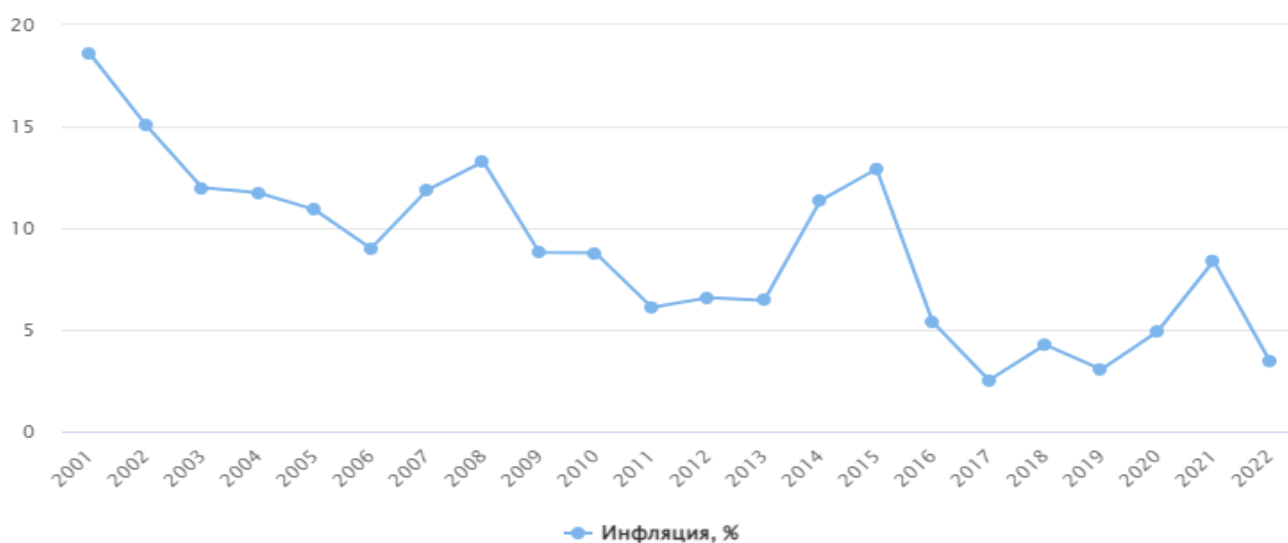

Рисунок 2 – Изменение годового уровня инфляции в России за 2001-2021 гг., %

Период с 2015 по 2016 гг. был дезинфляционным и национальная экономика проходила этап адаптации к новому режиму денежно-кредитной политики, также в этот период совместные усилия Правительства РФ и Центрального банка РФ были направлены на преодоления последствий от масштабного кризиса 2014 г. [7].

В начале 2017 г. уровень инфляции благодаря эффективным мерам денежно-кредитной политике приблизилась к цели финансового регулятора и ее уровень был в пределах 4% [4].

По итогам 2017 г. инфляция оказалась ниже уровня таргета, и составила 2,52% за год. По итогам 2018 г. не смотря на высокую волатильность национальной валюты и повышение ставки основного косвенного налога (НДС) уровень инфляции сравнялся с величиной таргета. Ускорение роста темпов инфляции стало происходить в 2019 г.

В 2019 г. регулятор смог удержать инфляцию на уровне 5,5%. Смягчение денежно-кредитной политики послужило сдерживанием темпов роста инфляции в 2019 г. Население и предприятия испытали «шок» от кризиса 2020 г. вызванного пандемией «Covid-19», однако цифры российской статистики не демонстрируют глубокой стагнации национальной экономики, так объем ВВП страны снизился на 3,1%, реальные доходы населения уменьшились на 3,5%, безработица увеличилась на 4,3%. Уровень инфляции по итогам 2020 г. достиг 4,91%.

Уровень инфляции с января по октябрь 2020 г. была ниже таргета, и не превышал 4%. В ноябре инфляция в стране оказалась выше целевого значения, в декабре 2020 г. она достигла 4,98% [7]. В 2020 г. Банк России объявил о целенаправленной стимулирующей монетарной политике, которая проводилась до июля 2021 г. В следствие этого произошло рекордное понижение ключевой ставки с 7,75% до 4,25%. В следствии данных мер, инфляция в течение 2020 г. инфляция не вышла за пределы 2019 г. С июля 2021 г. Банк России стал постепенно переходить от мягкой к нейтральной денежно-кредитной политике, и первым этапом стало повышение ключевой ставки, также были отменены регуляторные послабления, вводимые для коммерческих банков [3, с. 112].

В декабре 2021 г. инфляция в России достигла рекордных значений с 2015 г. и составила 8,39%.

Ценовая стабильность на современном этапе является главной целью финансового регулятора России, так как имеет много преимуществ для национальной экономики, главным из которых является снижение фактора неопределенности макроэкономических условий для экономических агентов, что дает возможность расширять горизонты планирования своей деятельности и благоприятно влияет на инвестиционный процесс.

Ценовая стабильность не ставит цель достижения нулевого уровня инфляции, а предполагает, что значения инфляции будут находиться в пределах узкого коридора.

Список использованных источников

1. Голышева В.С., Мандрон В.В. Оценка эффективности инструментов денежно-кредитной политики в условиях нестабильности национальной экономики // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. - №4. – С. 157-143.
2. Зверев А.В., Мандрон В.В., Мишина М.Ю. Финансовые рынки современной России: особенности регулирования и тенденции развития // Вестник Брянского государственного университета. – 2018. - № 1 (35). – С. 226-234.
3. Кравченко Л.А., Троян И.А. Антикризисное государственное регулирование в условиях новых вызовов и ограничений // Вопросы региональной экономики. – 2021. - №2 (47). – С. 111-119.
4. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2021 год и период 2022 и 2023 годов. – Текст : электронный // Центральный банк Российской Федерации [официальный сайт]. – URL: [https://cbr.ru/Downloads/on_2021\(2022-2023\)%20\(2\).pdf](https://cbr.ru/Downloads/on_2021(2022-2023)%20(2).pdf) (дата обращения: 28.02.2022).
5. Власова С.С., Севрюкова С.В. Динамика формирования реальных доходов населения // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2018. - №4. – С. 176-181.
6. Севрюкова С.В., Бохан А.А. Оценка конкурентоспособности экономики России на мировом уровне // Вектор экономики. – 2018. - №2 (20). – С.14.
7. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cbr.ru/> (дата обращения: 28.02.2022).

Сведения об авторах

Мандрон Виктория Валериевна – кандидат экономических наук, доцент Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского; e-mail: mandron.v@yandex.ru

Дудина Анна Геннадьевна – студент 1 курса, направления подготовки Экономика,

направленность (профиль) Национальная экономика (уровень магистратуры); e-mail: dudina.ania2011@yandex.ru

UDK 336.711

INFLATION TARGETING POLICY AS A MONETARY POLICY TOOL OF THE NATIONAL BANK

Mandron V.V., Dudina A.G.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

Monetary policy, which is carried out by national banks, has a great impact on the state of the monetary sphere of the country and on the state and development of the national economy. This article analyzes the dynamics of inflation in Russia. The article considers the targeting of the inflation rate as the main instrument of the monetary policy of national banks, and also provides the conditions for targeting inflation. In addition, the paper provides monetary policy regimes.

Keywords: Bank of Russia, inflation, monetary policy, targeting, price stability.

References

1. Golysheva V.S., Mandron V.V. Assessment of the effectiveness of monetary policy instruments in conditions of instability of the national economy. Scientific and methodological electronic journal «Concept», 2017, No.4, pp. 157-143.
2. Zverev A.V., Mandron V.V., Mishina M.YU. Financial markets of modern Russia: regulatory features and development trends. Bulletin of the Bryansk State University. 2018, No.1 (35), pp. 226-234.
3. Kravchenko L.A., Troyan I.A. Anti-crisis state regulation in the face of new challenges and restrictions. Issues of regional economy. 2021, No.2 (47), pp. 111-119.
4. Osnovnye napravleniya edinoj gosudarstvennoj denezhno-kreditnoj politiki na 2021 god i period 2022 i 2023 godov (The main directions of the unified state monetary policy for 2021 and the period 2022 and 2023.) Available at: [https://cbr.ru/Downloads/on_2021_\(2022-2023\)%20\(2\).pdf](https://cbr.ru/Downloads/on_2021_(2022-2023)%20(2).pdf)
5. Vlasova S.S., Sevryukova S.V. Dynamics of the formation of real dohs of the population. Scientific and methodological electronic journal «Concept». 2018, No.4, pp. 176-181.
6. Sevryukova S.V., Bohan A.A. Assessment of the competitiveness of the Russian economy at the world level. Vector of Economics. 2018, No.2 (20), pp.15.
7. Central'nyj bank Rossijskoj Federacii (Central Bank of the Russian Federation) Available at: <https://cbr.ru/>

Author`s information

Mandron Victoria Valerievna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky; e-mail: mandron.v@yandex.ru

Dudina Anna Gennadijevna – 1st year student, areas of study Economics, orientation (profile) National Economy (Master's degree level); e-mail: dudina.ania2011@yandex.ru

УДК 336.33

**БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ
КОММУНИКАЦИИ**

Митюченко Л.С., Барсук А.А.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В данной статье рассматривается влияние цифровых коммуникаций на деятельность банковской системы. Основная цель статьи состоит в анализе современных цифровых маркетинговых решений и их внедрении в банковский сектор. В статье собран и дан анализ банковской системе в целом в условиях современных реалий. В процессе исследования банковской системы приведен практический опыт использования цифровых новшеств в коммерческих банках. Приведены мероприятия по внедрению цифровых инноваций и их действия на дальнейшее развитие банковской сферы.

Ключевые слова: банковская система, коммерческие банки, цифровизация, цифровые коммуникации, инновации, финансовый рынок, экономика.

DOI 10.22281/2542-1697-2022-01-02-19-25

Цифровая экономика базируется на применении современных информационных и коммуникативных технологий. Банковская система, как и другие элементы финансового рынка, постоянно совершенствуется с учетом новых технологий. В настоящее время цифровые коммуникации являются необходимым ключом в банковской системе и стремительными темпами развиваются. Процесс цифровизации считается неизбежным в современном мире. Главным направлением в области развития банковского сектора считается система блок-чейна или передача данных без посредников.

Важность в вопросе актуальности по развитию цифровой экономики в России в своих трудах «Возможности цифровой экономики для развития банковского бизнеса в России» высказывает кандидат экономических наук И. Л. Авдеева. Преподаватель Среднерусского института управления филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ Авдеева И. Л. рассматривает новшество на финансовом рынке, а именно внедрение криптовалют, как одно из перспективных направлений в цифровой экономике, которое в скором времени будет распространено в финансовой системе государства [3].

Основной целью исследования научной статьи считается изучение новшеств в сфере цифровизации, внедрение цифровой коммуникации в банковскую систему, а также анализ перспектив развития данных нововведений.

По данным государственной программы «Цифровая экономика России» выделяют ряд цифровых инноваций[2]:

1. Большие данные.
2. Искусственный интеллект.
3. Система распределения реестра.
4. Квантовые технологии.
5. Промышленный интернет.
6. Робототехника и сенсорики.
7. Новшества в беспроводной связи.
8. Технология виртуальной и дополненной реальности.

Указанные элементы цифровой экономики эффективно внедряются в сферу финансов.

Метод больших данных рассматривается как система, основанная на исследовании зависимостей, которые по своей структуре не явны, но проявляются довольно часто. Для финансовой системы такой метод показывает данные по оценке платежеспособности потенциальных заемщиков.

Благодаря цифровым коммуникациям банковская система берет на себя возможность

выдаче кредитного продукта физическому лицу, не базируясь на кредитной истории человека, к примеру, на справке по доходам, а основываясь на иных параметрах. Например, данными, на которые могут ссылаться банки на образование, возраст, адрес фактического места жительства кредитора или иные критерии, которые каким-то образом смогут повлиять на способность погашения кредита. На основе отбора данных по кредитному портрету клиентами можно составить типажи людей с высоким и низким уровнем одобрения. Это упростит процедуру выдачи кредита и снизит издержки по анализу платежеспособности клиентов [6].

Источниками, которые предоставляют информацию по анализу платежеспособности заемщика могут быть данные не только самого банка, но и платежных систем. К примеру, для бизнес-прогнозирования в области банковской системы, компания MasterCard ведет анализ зарегистрированных операций, которые совершили почти 1,5 миллиардам держателей карт в более чем 210 странах. Имеющийся объем данных позволяет им отслеживать тенденции рыночного спроса, что является ценной информацией для многих компаний.

Технология, которая перспективна для области финансового рынка это искусственный интеллект. На данный момент, к сожалению, искусственный интеллект находится на стадии разработок, но существуют его прототипы, к примеру, экспертная система.

Данная система представляет из себя ряд компьютерных программ, которые используют формальную логику для доступа к большим данным информации по определенной специальности. Экспертная система основывается на поиске важных ответов по конкретной тематике. Важным условием, на которое стоит обращать внимание при применении данного метода, это необходимость корректного ввода первоначального задания для предоставления точности результатов.

Системы, которые продемонстрированы выше, считаются обязательными при проведении анализа планирования и прогноза. Таким образом, данные методы вполне возможно могут положительно использоваться и в сфере финансов. Для построения моделей в будущем помимо методов экстраполяции, возможно и применение методов, базирующихся на обработке объема больших данных. Также одним из преимуществ данного метода - это возможность вести прогноз курсов акций и облигаций.

В современном мире для финансовой сферы активно применяют технологии по распределению реестров, а именно блок-чейн. Данная технология означает выстроенную по определенным требованиям цепочку систем, которые содержат определенную информацию по конкретному продукту и является безопасной.

В область финансовой сферы активно внедряют новшества метода распределенного реестра, а именно технология блок-чейна. Данная система представляет из себя непрерывную последовательную цепочку из блоков, содержащих в себе важную информацию. Такая цепочка блоков должна быть выстроена по определенным правилам и критериям, которые устанавливает банковская система. В данном способе существует ряд преимуществ. К основным положительным моментам можно отнести: безопасность, децентрализация и прозрачность транзакций. На технологии блок-чейн построены разные типы сервисов и приложений. Таким образом, технология блок-чейн может использоваться в области операций с финансами и др. [4].

Особую актуальность система блок-чейн приобрела в работе с криптовалютами. Её активное использование в этой сфере началось с 2017 года, когда криптовалюты начали активно набирать свою популярность. Создателем этой инновации в области финансов считается Сатоши Накамото, который, по данным источникам криптовалют, ввел на рынок самую первую криптовалюту - биткоин. Особенностью биткоина является чрезвычайно неуравновешенный курс. Его значительный прирост произошел в 2017 г., когда стоимость биткоина увеличилась в 19,2 раза. В этот период многим он показался привлекательным активом. Максимальная стоимость биткоина как вида криптовалюты была зафиксирована 12 марта 2021 г., и составила 61 283,80 долл. США.

Однако с этого момента стоимость биткоина неуклонно снижается. Так, на 15 декабря

2021 г. его курс составлял 47 302,10 долл. США, что меньше на 49,4% его максимального значения. Динамика курса биткоина представлена на рис. 1.

Рисунок 1 - Динамика курса биткоина по отношению к доллару США

По данным рисунка 1, можно сказать, что стоимость биткоина понизилась в связи информацией, которая транслируется из стран Южной Кореи и Китая, в данных странах идет максимальная агитация по ограничению свободных обращений данной криптовалюты на рынке.

В современном мире криптовалюта считается одной из самых востребованных объектов для инвестиционных вложений. Благодаря этому на мировом уровне созданы организации, которые посредством статистики и анализа выявляют динамику криптовалюты с целью инвестиционного вложения. Благодаря таким виртуальным валютам большинство граждан увеличили свой капитал за счет грамотных вложений в данную инновацию. Но существует значимый минус - гарантии по дальнейшему обороту криптовалюты и ее функциональности равны нулю.

На мировой арене идет постоянный спор о вопросе использования криптовалют. Каждая страна предпочитает держаться своего мнения. Так, например, возьмем США, в которой криптовалюта считается одним из способов увеличения финансовых активов. В декабре 2017 г. президент США Дональд Трамп подписал закон, где указано, что все операции с криптовалютами облагаются налогами.

Что касается Российской Федерации, то здесь вопрос использования криптовалют регулируется Министерством финансов и внесен в ФЗ «О цифровых финансовых активах», согласно которому [1]:

1. Криптовалюты не являются денежными средствами, при этом, их можно обменять на другой товар или услугу. Биткоин, как вид криптовалюты, законодательно приравнивается к ценным бумагам и входит в раздел «иное имущество».

2. Майнинг -производство криптовалют с помощью мощностей компьютерного оборудования является видом предпринимательской деятельности для индивидуальных предпринимателей и юридических лиц.

3. Максимальные вложения в криптовалюту для инвесторов составляют 1 млрд рублей, а для неквалифицированных инвесторов - 50 тыс. рублей.

4. Доходы с торгов криптовалютой будут облагаться налогами.

5. Статус национальной криптовалюты пока не урегулирован, поскольку Центральный банк и Минфин не пришли к согласию по данному вопросу.

Делая вывод по внедрению криптовалют банковский сектор как одного из ведущих новшеств цифровизации, можно сказать, что данный сегмент имеет свои недостатки. Основным моментом отсутствие гарантий для дальнейшего использования данных валют по причине их основных критериев изменчивости и нестабильности. Возможность нелегального оборота криптовалют для участников рынка вызывает осторожность и частичное недоверие к использованию данного продукта. Таким образом, с помощью криптовалют возможно производить транзакции в финансировании терроризма и отмывании денег. Данная

технология требует дальнейших корректировок и изменений, а также введения официального правового статуса [5].

Базируясь на основах системы блок - чейна, в области кредитной политики ведется развитие такой программы, как система P2P. Главной особенностью такой инновации является отказ от посредников, то есть полное их отсутствие при совершении финансовых операций и действий. Система P2P позволяет передавать денежные средства напрямую от кредитора к заемщику, при этом выгодные предложения сохраняются для обеих сторон. Таким образом, идет понижение процентной ставки по кредиту для заемщиков, а для кредиторов увеличивается процент на их капитал. Следовательно, с помощью системы P2P клиенты могут воспользоваться всеми функциями напрямую без посредника, которые раньше можно было получить только через банк [10, с. 505].

Менеджмент банковской системы идет в ногу со временем и поэтому использует все возможности, которые предлагает ему цифровой маркетинг. Таким новшеством, которое предложила цифровизация стало онлайн обслуживание. При помощи смартфона и приложения банка клиенту для совершения операций необязательно посещать офис (рис. 2).

Рисунок 2 - Функции онлайн банка

Плюсом таких приложений становится то, что производить операции по совершению получаемых услуг достаточно легче. При чем пользуясь услугами онлайн - обслуживания клиент вправе совершить сделки по купле - продаже валюты, драгоценных металлов и ценных бумаг. Подать заявку на кредит, открыть счет и выпустить электронную банковскую карту, которая будет храниться у него в смартфоне. Все сделанные операции клиентом в онлайн приложении отражаются на работе финансового рынка [7].

Онлайн приложения на данный момент являются общедоступной системой. Плюс для снижения нагрузки по работе менеджера и уменьшению ожидания ответов клиенту от специалиста разработчики внедрили функцию голосового помощника, который может решить почти все вопросы, связанные у клиента с обслуживанием банка. Данная функция возможна благодаря разбору определенных слов и фраз, а также благодаря формированию списка общих вопросов. Данные функции имеют огромные преимущества как для сотрудников, так и для клиентов:

1. Упрощение обслуживания клиентов.
2. Снижение загруженности сотрудников call-центра и специалистов менеджеров.

Также одной из технологий, активно используемых в банковском секторе, стал мобильный банкинг. Это уже не новая технология, однако со временем она предоставит еще больше возможностей для пользователей [9, с. 294].

На сегодняшний день рейтинг банков России в сфере «цифровых лидеров» возглавляет ПАО «Сбербанк». Стоит заметить, что данный банк идет в ногу со временем и постоянно совершенствуется в области цифровизации. За последние несколько лет банк научился заменять юристов посредством электронных программ. Данная инновация позволяет оптимизировать деятельность, а также снижает потребность в поисках кадров и сокращает большую часть издержек (рис. 3).

Рисунок 3 - Рейтинг банков России по количеству пользователей

По данным рисунка 3, можно сделать вывод, что на данный момент услугами «Сбербанк Онлайн» пользуются более 31 млн человек, или почти 88% всех пользователей интернет-банков в России. На втором и третьем местах числятся ВТБ и интернет-банк Тинькофф - ими пользуются 23,4% и 19,2% всех пользователей интернет-банкинга в России. Специалисты в области аналитики отмечают, что, со временем, тенденция к пользованию интернет-банкингом заметно возрастает среди пользователей. Рейтинг интернет-банков по количеству пользователей представлен на рис. 3.

Таким образом, рассмотрев банковскую систему и влияние цифровой коммуникации на ее деятельность, можно сказать, что цифровые технологии активно внедряются и применяются в финансовой сфере. Использование цифровых коммуникаций увеличивает эффективность между всеми участниками финансового сектора [11, с. 76].

Делая вывод, я бы сказала, что на данный момент, в России достаточное количество населения активно использует новшество в цифровой сфере, помимо этого граждане заинтересованы и в дальнейшем развитии и совершенствовании такой структуры для того, чтобы заметно облегчить жизнь. Но для полноценного внедрения необходимо развивать у населения грамотность в цифровой сфере, а также обновлять ряд программ для функционирования системы. Можно развивать цифровую грамотность посредством доп. занятий в школах и на мастер-классах. Плюс необходимо и активное участие самого государства, так как из-за разногласий в самом правительстве статус развития цифровизации остается неурегулированным.

Список использованных источников

1. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 N 259-ФЗ
2. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» утвержденная протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7.
3. Авдеева И.Л. Возможности цифровой экономики для развития банковского бизнеса в России. Среднерусский вестник общественных наук / И. Л. Авдеева // Вектор Экономики. - 2019, №6
4. Васильев, И.И. Модели и технологии банковской деятельности: учебник / Васильев И.И., Лаврушин О.И., Ушанов А.Е. - Москва: КноРус, 2020. - 179 с. <https://www.book.ru/>
5. Воронцова, С.В. Обеспечение информационной безопасности в банковской сфере (Законность и правопорядок): монография / Воронцова С.В. - Москва: КноРус, 2020. - 159 с.

<https://www.book.ru/>

6. Магомаева Л. Р. Новые информационные системы управления рисками в условиях цифрового банкинга / Л. Р. Магомаева // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции - 2019 - № 1. - С. 86- 92. - URL: <https://elibrary.ru/>

7. Шаталова, Е.П. Банковские рейтинги в системе риск-менеджмента: процедуры мониторинга кредитных рейтингов: учебно-практическое пособие / Шаталова Е.П. - Москва: Русайнс, 2020. — 241 с. https://www.book.ru

8. Садыржанов, Б. Э. Развитие цифровых технологий в деятельности коммерческих банков / Б. Э. Садыржанов // Научные записки молодых исследователей. – 2018. – № 3. – С. 50-55.

9. Седых, Н. В. Основные тенденции и перспективы применения искусственного интеллекта в российском банковском секторе / Н. В. Седых, Ю. М. Сухина, В. А. Божко // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2018. – № 4(230). – С. 293-297.

10. Волков, Н. Е. Цифровые технологии и их влияние на конкурентоспособность банков / Н. Е. Волков, И. В. Курникова, В. Э. Савин // Российский университет в неустойчивом мире: глобальные вызовы и национальные ответы : Материалы национальной научно-практической конференции. В 2-х частях, Иваново, 05–08 февраля 2019 года. – Иваново: Ивановский государственный университет, 2019. – С. 503-506.

11. Попенко, В. А. Цифровизация банковских услуг, тенденции и перспективы развития / В. А. Попенко // Инновации как инструмент развития и модернизации экономики : сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Казань, 26 ноября 2019 года. – Казань: Общество с ограниченной ответственностью "Агентство международных исследований", 2019. – С. 74-79.

Сведения об авторах

Митюченко Людмила Сергеевна - кандидат экономических наук, доцент Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского; e-mail: lmityuchenko@mail.ru

Барсук Алина Александровна - студент 3 курса, направления подготовки Экономика (уровень магистратуры), направленность (профиль) Экономика и региональное управление; e-mail: alinabarsuk98@mail.ru

UDK 336.33

BANKING SYSTEM IN THE CONDITIONS OF DIGITAL COMMUNICATION DEVELOPMENT

Mityuchenko L.S., Barsuk A.A.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

This article examines the impact of digital communications on the banking system. The main goal of the article is to analyze modern digital marketing solutions and their implementation in the banking sector. The article contains and provides an analysis of the banking system as a whole in the conditions of modern realities. In the process of researching the banking system, practical experience of using digital innovations in commercial banks is presented. The measures for the implementation of digital innovations and their actions on the further development of the banking sector are given.

Keyword: banking system, commercial banks, digitalization, digital communications, innovation, financial market, economics.

References

1. Federal Law "On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" dated 31.07.2020 N 259-FZ

2. The National program "Digital Economy of the Russian Federation" approved by the minutes of the meeting of the Presidium of the Presidential Council for Strategic Development and International Projects dated June 4, 2019 No. 7.

3. Avdeeva I.L. Opportunities of the digital economy for the development of banking business in Russia. Central Russian Bulletin of Social Sciences / I. L. Avdeeva // Vector of Economics. - 2019, №6

4. Vasiliev, I.I. Models and technologies of banking activity: textbook / Vasiliev I.I., Lavrushin O.I., Ushanov A.E. - Moscow: KnoRus, 2020. - 179 p. <https://www.book.ru/>

5. Vorontsova, S.V. Ensuring information security in the banking sector (Legality and law and order): monograph / Vorontsova S.V. - Moscow: KnoRus, 2020. - 159 p. <https://www.book.ru/>

6. Magomaeva L. R. New information systems of risk management in the conditions of digital banking / L. R. Magomaeva // Scientific Bulletin: Finance, banks, investments - 2019 - No. 1. - pp. 86- 92. - URL: <https://elibrary.ru/>

7. Shatalova, E.P. Bank ratings in the risk management system: procedures for monitoring credit ratings: an educational and practical guide / Shatalova, E.P. - Moscow: Rusains, 2020. — 241 p. <https://www.book.ru>

8. Sadyrzhanov, B. E. The development of digital technologies in the activities of commercial banks / B. E. Sadyrzhanov // Scientific notes of young researchers. - 2018. – No. 3. – pp. 50-55.

9. Sedykh, N. V. Main trends and prospects of artificial intelligence application in the Russian banking sector / N. V. Sedykh, Yu. M. Sukhina, V. A. Bozhko // Bulletin of the Adygea State University. Series 5: Economics. – 2018. – № 4(230). – Pp. 293-297.

10. Volkov, N. E. Digital technologies and their impact on the competitiveness of banks / N. E. Volkov, I. V. Kournikova, V. E. Savin // Russian University in an unstable world: global challenges and national responses : Materials of the National scientific and practical conference. In 2 parts, Ivanovo, 05-08 February 2019. – Ivanovo: Ivanovo State University, 2019. – pp. 503-506.

11. Popenko, V. A. Digitalization of banking services, trends and prospects of development / V. A. Popenko // Innovations as a tool for the development and modernization of the economy : a collection of articles on the results of the International Scientific and Practical Conference, Kazan, November 26, 2019. – Kazan: Limited Liability Company "Agency for International Studies", 2019. – pp. 74-79.

Author`s information

Mityuchenko Lyudmila Sergeevna - candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky; e-mail: lmityuchenko@mail.ru

Barsuk Alina Aleksandrovna - 3rd year student, areas of study Economics (Master's degree level), orientation (profile) Economics and regional management; e-mail: alinabarsuk98@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ХОЗЯЙСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ МУНИЦИПАЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ

Рожков Е.В.

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Рассматривается возможность в законном порядке урегулирования отношения между муниципальным образованием и подрядными организациями по уборке территории в зимнее время. Выявляется сущность выбора оптимальных решений городским руководством по наведению чистоты и порядка на территории муниципального образования. Теоретико-методологическая актуальность данной работы заключается в том, что нормативными документами муниципалитета не утверждается экономический эффект от выполнения устаревших нормативных документов в сфере хозяйственного управления. В работе говорится о необходимости рассмотрения альтернативных вариантов по уборке снега в городе Перми. Для изучения проблемы, автором был применён аналитический метод. Делается вывод, что проходящие аукционы по уборке городской территории в зимний период не всегда являются эффективными и экономят расходную часть бюджета. В статье рассматриваются перспективы осуществления топления снега на территории города с применением новых технологий. Для уменьшения расходной части бюджета затрачиваемой на уборку снега, автором предлагается рассмотрение комбинированного варианта его уборки. Выводы, предложенные автором, могут быть включены администрацией города Перми в перспективный план развития.

Ключевые слова: территория, город, муниципальное образование, снег, зимний период, новые технологии.

DOI 10.22281/2542-1697-2022-01-02-26-34

Необходимость решения проблем, возникающих как в масштабе макроэкономики, так и на микроэкономическом уровне, предполагает использование в качестве основы тех или иных направлений экономической теории [1, С. 528].

Общая площадь города Перми составляет 79,968 тыс. га, из них земли лесного фонда 39,18432 тыс. га [2], и от остальной площади (40,78368 тыс. га) в собственности муниципалитета находится только половина (примерно 20 тыс. га). Изучение процессов в земельных отношениях непосредственно Пермской агломерации, как для простых людей, так и для учёных представляет большой интерес. Годы становления местного самоуправления в России показали, эффективное решение вопросов местного значения, оптимальную организацию муниципального управления трудно осуществить без фундаментальных значений того, что представляет собой муниципальная экономика [3, С. 7].

В 2021 г., на конкурсе по выбору мэра, автором статьи был представлен проект Социально-экономической программы развития муниципального образования город Пермь, одним из пунктов которой было обозначено - усовершенствование контроля по распоряжению земельными участками и имуществом на территории города.

Автором статьи самостоятельно разработан проект Социально-экономической программы развития муниципалитета, не смотря на отсутствие соответствующего федерального законодательства по стратегическому планированию муниципальных образований [4, С. 126]. В 2018 году Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации был утверждён паспорт ведомственного проекта «Цифровизации городского хозяйства «Умный город»», а в 2019 году Минстроем России был утверждён стандарт проекта «Умный город» в который вошли некоторые российские города [5].

Реализация программы «Умный» город включает в себя восемь подпрограмм: городское управление, «умное» ЖКХ, инновации для городской среды, «умный» городской транспорт, интеллектуальные системы общественной и экологической безопасности, инфраструктура сетей связи, туризм и сервис [6].

Город Пермь стал участником этого «пилотного» проекта. В задачах городской

администрации стоит сконцентрировать усилие вплоть до 2024 года на поэтапное введение всех подпрограмм действующей федеральной программы «Умный» город в своих структурах и на территории муниципального образования [6].

Реализация программы «умного ЖКХ» в муниципальном образовании город Пермь должна: модернизировать городское хозяйство; снизить уровень аварийности коммунальных сетей; автоматизировать и повысить качество уборки территории и общественных пространств и т.д. (улучшения качества жизни жителей в долгосрочной перспективе).

Цель данного исследования, заключающаяся в разработке рекомендаций по повышению качества уборки территории от снега в зимний период, определила необходимость решения следующей задачи: выявить возможность применения автоматических механизмов топления снега, который собирается с общественных пространств муниципального образования.

Практическая значимость статьи заключается в выявлении необходимости научного подхода к применению специальных устройств, при уборке снега в городе Перми.

Вопросы, относящиеся к работе ЖКХ, управлению земельными участками и муниципальной собственностью, изучались такими учеными как Алтенгова О. Л., Болтанова Е. Л., Бултакова Н. А., Дорофеева Ю. А., Исакова Н. А., Поветкина Е. Л. и др.

Автором используются методы анализа и систематизации теоретических фундаментальных исследований, прикладных разработок, нормативной градостроительной документации для формирования методологической базы и оценки степени её внедрения в муниципальном образовании город Пермь, а также натурный осмотр, анализ структурных элементов города, формирование научных выводов результата исследования через разработку собственной Программы социально-экономического развития города Перми (от 18 марта 2021 года).

Анализ практики проектного менеджмента и специфики нормативно-правовой базы может позволить выделить проблемные моменты в применении технологий управления проектами на муниципальном уровне:

- отсутствие синхронизации процессов стратегического социально-экономического развития, портфельного управления и бюджетного планирования;
- отсутствие внешней экспертизы предлагаемых результатов проектов органов власти с обоснованием их эффективности, достаточности и необходимости для местных сообществ;
- выстраивание приоритетов финансовых ресурсов при реализации муниципальных программ исходя из ограниченности бюджетных ресурсов [7, С. 67].

Развитие общества, его интересов и его запросов во многом зависит от состояния общественного пространства, на территории которого это общество проживает (население города Перми) [8, С. 48].

Объекты инфраструктуры, создаваемые за счёт государственных средств, а в особенности, в рамках государственно-частного партнёрства, - это тот механизм, с помощью которого решается проблема рационального размещения производительных сил и обеспечивается снижение трансакциоёмкости территории как результат снижения фоновых трансакционных издержек в пределах региона [9, С. 22].

И.А. Антипин и Н.В. Казакова в своей работе отметили, что в российской действительности «пространственный фактор недостаточно учитывается в муниципальном управлении ... в первую очередь проявляется в несформированности взаимоувязки документов социально-экономического и территориального планирования» [10; 11].

В городе Перми действует достаточно большое количество локальных документов и программ по управлению земельными ресурсами и одной из которых является программа «Управление земельными ресурсами города Перми».

Распределение земель на территории муниципального образования город Пермь на начало 2021 г. происходит следующим образом: в государственной и муниципальной собственности - 90,82%, в частной собственности - 4,43% и в собственности юридических лиц - 4,75% .

Распоряжением муниципальным имуществом наделен Департамент имущественных отношений. А распоряжением муниципальной земель наделен - Департамент земельных отношений. Земли, находящиеся в собственности муниципального образования – это земли, используемые и предназначенные для застройки.

Таблица 1 - Показатели программы «Управление земельными ресурсами города Перми»

№ п/п	Объёмы и источники финансирования	2021	2022	2023 проект
1	Общий объём финансирования (млн. руб.)	320933,61	17531,2	16819,0
1.1	в т.ч. бюджет города Перми (млн. руб.)	35933,61	17531,2	16819,0
2	Показатели конечного результата:			
2.1	Доля площади земельных участков, вовлечённых в оборот, в общей площади территории Пермского городского округа, за исключением городских лесов, %%	55,4	56,1	56,8

Как видно из таблицы 1, в 2021 году выделенные денежные средства на программу в объёме 320933,61 млн. руб. это, в основном средства выделенные из федерального и регионального бюджетов и только 9 % суммы, это средства из городского бюджета. Доля площади городской земли вовлечённой в оборот - год от года увеличивается, на 2021 год - это 55,4 %, в 2022 году запланировано - 56,1 %, а в 2023 году - 56,8%.

Муниципальное управление, как и любой вид управленческой деятельности, нуждается в измерении и оценке его эффективности [12]. Следовательно, управление муниципальной собственностью - это сложный экономический процесс.

Муниципальная собственность - система социально-экономических отношений по управлению и распоряжению муниципальным имуществом - основной признак любого муниципального образования. Основным объектом управления муниципальной собственностью является муниципальное имущество - комплекс, в состав которого входят различные виды имущества: земля, движимое и недвижимое имущество. Многообразный по составу, назначению к использованию, а также и коммерческому потенциалу имущественный комплекс рассматривается муниципальными образованиями, с одной стороны, в качестве основного источника неналоговых поступлений в местный бюджет, с другой - средства решения большого числа социально значимых вопросов.

Муниципальная собственность стала настоящей экономической основой органов местного самоуправления, материально-технической базой функционирования экономики муниципалитета, а также, системой социально-экономических отношений, возникающих в результате владения, пользования и распоряжения имуществом.

Несмотря на то, что ГК РФ не определён точный перечень состава объектов попадающих под квалификацию имущественного комплекса муниципального образования, в целом, принято считать, что это совокупность и вещей и прав и обязанностей, закреплённых за муниципальным образованием. Управление имуществом муниципального образования - это совокупность эффективных действий собственника, направленных на сохранение основных качеств объекта собственности или её приращение; целенаправленное воздействие на объекты собственности и субъекты их использования в интересах муниципального образования, связанное с установлением правил, условий использования муниципальной собственности, достижением поставленных целей с учётом общественных требований [13].

В городе Перми, муниципальной программой «Управление муниципальным имуществом города Перми», утвержденной Постановлением Администрации города Перми от 18.10.2018 № 763 определены и задача по оптимизации структуры и формирование оптимального состава муниципального имущества и задача по обеспечению выполнения целевых показателей эффективности работы муниципального образования город Пермь в сфере имущественных отношений.

Необходимость в строительстве новых объектов требует больших капиталовложений.

Решение столь сложных задач только за счёт бюджетных средств или только за счёт частных капиталовложений не всегда возможно. Одним из способов решения таких задач является муниципально-частное партнёрство, которое можно определить как соглашение публичного партнёра и частного партнёра. Т.е. публичный партнёр передаёт частному партнёру функции по частному или полному финансированию строительства, эксплуатации, реконструкции и управлению объектов инфраструктуры (например инфраструктура жилищно-коммунального хозяйства) [14].

Муниципальные образования, проводящие цифровизацию инфраструктуры и испытывающие дефицит бюджета используют различные процессы государственно-частного партнёрства (ГЧП). Существуют разные методики структурирования проектов государственно-частного партнёрства [15].

Соответственно, имеющийся опыт развития системы ГЧП на региональном уровне может помочь местным органам власти в процессе подготовки и реализации проектов ГЧП [16]. В результате работы проекта «Умный город» в муниципальных образованиях создаётся актуальная информация для обеспечения управления муниципальной собственностью, понятной для его жителей [17].

Например, используемый проект «Управляем вместе», благодаря которому жители города Перми могут сообщить в электронном виде о всех недостатках в управлении муниципальной собственностью, и что не мало важно, также, в электронном виде получить ответ: кто и когда займётся устранением замечаний. Применение механизмов МЧП на муниципальном уровне, позволит соответственно сбалансировать расходную часть бюджета при реализации различных программ, ускорит их исполнение, увеличит качество работ и контроль со стороны общественности и населения для которого происходят все современные процессы в экономике [18].

Одной из целей повышения эффективности управления муниципальным имуществом города Перми является увеличения объёма неналоговых доходов бюджета города Перми (в 2023 году - 170408,5 тыс. руб.). Это правильно, бюджет муниципального образования должен увеличиваться, в том числе и за счёт неналоговых доходов. Но, эффективность расходов городского бюджета и контроль за эффективностью работы муниципального имущества должен на прямую осуществляться местными органами власти.

Одной из многочисленных проблем, с которой столкнулись местные органы власти в Перми зимой 2021 - 2022 годов - это уборка снега. На это обращали внимание и рядовые жители и мэр города Перми.

В 2021 году депутаты Пермской городской Думы не утвердили создание муниципального учреждения, основной функцией которого являлась бы уборка (рис. 1) проезжей части дорог и пешеходных переходов в центральной части муниципалитета.

Рисунок 1 - Уборка снега в г. Перми

Расчётная сумма по созданию МУ составила бы 1,9 млрд. руб. и 0,5 млрд. руб. ежемесячных расходов.

В 2021 году местными органами власти были заключены долгосрочные контракты по уборке территории (дорог и улиц) в городе Перми. Средняя цена за уборку 1 кв. м. составила 2,67 руб., а за вывоз 1 т. снега - 360 руб. За исполнением многомиллионных контрактов контроль осуществляют главы районных администраций. И, подрядчиков, которые периодически (в дни сильных снегопадов) не выполняют условия контрактов штрафуют за не качественную уборку снега.

Снег вывозится на за ранее выделенную территорию, на специально оборудованные снежные полигоны, где работает техника, которая сдвигает снег для нового транспорта. На территории города Перми таких мест выделено пять. Площадь всех территорий суммарно составляет 54 га для 3 млн. куб. метров снега. Каждый полигон может принимать до 10 тыс. куб. метров снега в сутки (рис. 2). Например, в Камской долине, полигон для сбора и хранения снега находится рядом с частным жилым сектором (рис. 3) по ул. Борцов Революции, дом 387.

Рисунок 2 - Вывоз снега на полигон

Рисунок 3 - Полигон для приёма снега

Во многих крупных городах в нашей стране стали устанавливать снегоплавильные пункты (пенно-барботажному нагревателю погружного типа) (рис. 4, 5) которые находятся в собственности муниципальных образований.

Рисунок 4 - Привоз снега на
снегоплавильный пункт

Рисунок 5 – Выгрузка снега
на снегоплавильном пункте

Снегоплавильная установка работает на дизельном топливе и способна принимать до 100 автомобилей (рис. 6) в сутки и растопить 2300 - 2500 куб. метров снега (рис. 7).

Рисунок 6 – Подвозка снега на снегоплавильный пункт

Рисунок 7 – Разбивание снега

Время разгрузки одного автомобиля и растаивание 15 кубометров снега составляет не более 4 минут.

Снегоплавильные машины «ТОТЕМ» (рис. 8) устанавливаются для утилизации снега с различной территории. Эти машины могут быть использованы в любом месте и не требуют каких-либо специальных условий для их установки, кроме наличия ливневой канализации.

Рисунок 8 - Снегоплавильная машина

Снегоплавильные машины могут устанавливаться там, где необходима срочная уборка большого объёма снега, нет возможности вывоза снега крупногабаритной техникой, удалённые территории и т.д. Снегоплавильные машины могут работать на дизельном топливе, природном газе, горячей воде или паре из центральных систем теплоснабжения. Машины бывают разных моделей, в т.ч. полностью автономными со встроенной электростанцией и без предварительной заправки водой.

Методика исследования опирается на эволюционный анализ, а также на анализ функционально-пространственной организации урбанистических локусов (объектов, обладающих пространственно-временной устойчивостью, важным положением в структуре города, ключевой общественно значимой функцией)[19; 20].

Решение вопросов по уборке снега в городе Перми с помощью снегоплавильных пунктов и снегоплавильных машин позволит не только экономить бюджетные средства в последующие годы но и проявить озабоченность экологической безопасности на территории муниципалитета.

Список использованных источников

1. Ильяшенко В.В. Микроэкономические аспекты неоклассической теории и

современная экономика // Журнал экономической теории. 2019. Т. 16. № 3. С. 528-538. Doi 10.31063/2073-6517/2019.16-3.19.

2. Рожков Е.В. Регулирование земельных отношений (на примере Пермской городской агломерации) // Международный научный журнал. Молодой учёный. 2019. № 28(266). С. 141-145.

3. Анимца Е.Г., Силин Я.П. Контурсы формирования парадигмальных оснований в муниципальной экономике // Journal of New Economy. 2021. Т. 22. № 1. С. 5-25. DOI: 10.29141/2658-5081-2021-22-1-1.

4. Антипин И.А., Зверева С.А., Иванова О.Ю. Об особенностях механизмов реализации стратегии социально-экономического развития территории // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4(49). С. 123-128. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.411.

5. Рожков Е.В. Особенности развития ЖКХ в современном городе (на примере Перми) // Инновационная деятельность. 2021. № 1. С. 65-72.

6. Рожков Е.В. Проблемы и перспективы реализации национального проекта «Умный город» (на примере г. Перми) // Вопросы региональной экономики. 2021. № 1(46). С. 127-132.

7. Качанова Е.А. Технологии проектного менеджмента в муниципальном образовании: возможность или необходимость? (на примере города Екатеринбурга) // Современный город: власть, управление, экономика. 2020. Т. 1. С. 66-81.

8. Рожков Е.В. Исследование перспектив развития постиндустриального общества (на примере муниципального образования) // Муниципалитет: экономика и управление. 2021. №3(36). С. 47-57.

9. Дубровский В.Ж., Кузьмин Е.А. Трансакционные издержки и трансакционность экономической системы // Экономика и управление. 2013. № 18 (297). С. 18-25.

10. Антипин И.А., Казакова Н.В. Концептуальные основы разработки стратегии пространственного развития в муниципальном образовании // Российское предпринимательство. 2016. Т. 17. № 8. С. 1011-1026.

11. Дворякина Е.Б., Белоусова Е.А. Лучшие практики пространственного развития: возможность адаптации в отношении муниципальных районов // Регионология. 2019. Т. 27. № 4. С. 633-660.

12. Князев М.Н. Совершенствование оценки эффективности управления муниципальными образованиями // Вестник НГАУ (Новосибирский государственный аграрный университет). 2016. № 3(40). С. 1.

13. Савина О.В., Садовникова Н.П. Модель управления имущественным комплексом муниципального образования // Управление развитием крупномасштабных систем MLSD 2019. Материалы двенадцатой международной конференции. Научное электронное издание. 2019. С. 1004-1006.

14. Рожков Е.В. Перспективы развития государственно-частного партнёрства (на примере Пермского края). Вестник ПНИПУ Социально-экономические науки. 2017. № 1. С. 284-296.

15. Мерзлов И.Ю. Подходы к структурированию проектов государственно-частного партнёрства // Вопросы регулирования экономики, Т. 5. 2014. № 1. С. 77 – 86.

16. Мерзлов И.Ю. Исторические закономерности развития систем управления ГЧП в мире и современный опыт их функционирования // Стратегическое и проектное управление: сб. научн. ст. / гл. ред. В.Г. Прудский; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь. 2014. Вып. 6. 208 с.

17. Дубровский В.Ж., Рожков Е.В. Роль и задачи цифровизации управления муниципальной собственностью // Урал – Драйвер неоиндустриального и индустриального развития России. Материалы II Уральского экономического форума (Екатеринбург, 21 – 22 октября 2020 г.). УрГЭУ, 2020. С. 116 – 122.

18. Рожков Е.В. Применение механизмов ГЧП при внедрении цифровизации. Международная конференция «Дни ГЧП в Пермском крае. Опыт ЕС». ПГНИУ. Г. Пермь, 22

апреля 2021 года. С. 59-61.

19. Бакшутова Д.В. Концепция урбанистических локусов для модели, содержащей историческую память города / Д.В. Бакшутова, Э.В. Данилова, Р.М. Вальшин // Innovative Project. 2016. Т. 1. № 4(4). С. 24-28.

20. Бакшутова Д.В. Память и устойчивость: примеры урбанистических локусов в структуре современного Европейского города // Архитектон: известия вузов. 2020. № 2(70). С. 9.

Сведения об авторах

Рожков Евгений Викторович - аспирант кафедры экономики предприятий ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург, e-mail: erozhkov00@bk.ru

UDK 338.025

ECONOMIC JUSTIFICATION OF THE APPLICATION OF NEW TECHNOLOGIES IN ECONOMIC MANAGEMENT OF MUNICIPAL EDUCATION

Rozhkov E.V.

Ural State University of Economics, Ekaterinburg

The possibility of legally settling the relationship between the municipality and contractors for cleaning the territory in the winter is being considered. The essence of the choice of optimal decisions by the city leadership to restore cleanliness and order on the territory of the municipality is revealed. The theoretical and methodological relevance of this work lies in the fact that the normative documents of the municipality do not approve the economic effect from the implementation of outdated normative documents in the field of economic management. The paper talks about the need to consider alternative options for snow removal in the city of Perm. To study the problem, the author applied an analytical method. It is concluded that the ongoing auctions for cleaning urban areas in the winter are not always effective and save the expenditure side of the budget. The article discusses the prospects for the implementation of melting snow in the city with the use of new technologies. To reduce the expenditure part of the budget spent on snow removal, the author proposes to consider a combined version of snow removal. The conclusions proposed by the author can be included by the administration of the city of Perm in the long-term development plan.

Key words: territory, city, municipality, snow, winter period, new technologies.

References

1. Ilyashenko V.V. Microeconomic aspects of neoclassical theory and modern economics // Journal of Economic Theory. 2019.Vol. 16.No. 3.P. 528-538. Doi 10.31063 / 2073-6517 / 2019.16-3.19.
2. Rozhkov E.V. Regulation of land relations (on the example of the Perm urban agglomeration) // International scientific journal. Youngscientist. 2019. No. 28 (266). S. 141-145.
3. Animitsa E.G., SilinYa.P. Contours of the formation of paradigmatic foundations in the municipal economy // Journal of New Economy. 2021.Vol. 22.No. 1.P. 5-25. DOI: 10.29141 / 2658-5081-2021-22-1-1.
4. Antipin I.A., Zvereva S.A., IvanovaO.Yu. On the features of the mechanisms for implementing the strategy of socio-economic development of the territory // Business. Education. Right. 2019. No. 4 (49). S. 123-128. DOI: 10.25683 / VOLBI.2019.49.411.
5. Rozhkov E.V. Features of the development of housing and communal services in a modern city (on the example of Perm) // Innovative activity. 2021. No. 1. S. 65-72.
6. Rozhkov E.V. Problems and prospects for the implementation of the national project "Smart City" (for example, the city of Perm) // Questions of regional economics. 2021. No. 1 (46). S. 127-132.
7. Kachanova E.A. Project Management Technologies in Municipal Formations: Opportunity or Necessity? (on the example of the city of Yekaterinburg) // Modern city: power, management, economy. 2020.Vol. 1.P. 66-81.

8. Rozhkov E.V. Study of the prospects for the development of post-industrial society (on the example of a municipal formation) // Municipality: Economics and Management. 2021. No. 3 (36). S. 47-57.
9. Dubrovsky V.Zh., Kuzmin E.A. Transaction costs and transaction intensity of the economic system // Economics and Management. 2013. No. 18 (297). S. 18-25.
10. Antipin I.A., Kazakova N.V. Conceptual Foundations for Developing a Spatial Development Strategy in a Municipal Formation // Russian Journal of Entrepreneurship. 2016. Vol. 17. No. 8, pp. 1011-1026.
11. Dvoryadkina E.B., Belousova E.A. The best practices of spatial development: the possibility of adaptation in relation to municipal districts // Regionology. 2019. Vol. 27. No. 4. P. 633-660.
12. Knyazev M.N. Improving the assessment of the effectiveness of management of municipalities // Vestnik NSAU (Novosibirsk State Agrarian University). 2016. No. 3 (40). P. 1.
13. Savina O.V., Sadovnikova N.P. Model for managing the property complex of a municipality // Management of the development of large-scale systems MLSD 2019. Proceedings of the twelfth international conference. Scientific electronic publication. 2019. S. 1004-1006.
14. Rozhkov E.V. Prospects for the development of public-private partnerships (on the example of the Perm Territory). PNRPU Bulletin Socio-economics sciences. 2017. No. 1. S. 284-296.
15. Merzlov I.Yu. Approaches to structuring public-private partnership projects // Issues of economic regulation, V. 5. 2014. No. 1. P. 77 – 86.
16. Merzlov I.Yu. Historical patterns of development of PPP management systems in the world and modern experience of their functioning // Strategic and project management: collection of articles. Scientific. Art. / ch. Ed. V.G. Prudsky; Perm. State nat. issled. Un-t. Permian. 2014. Issue. 6. 208 s.
17. Dubrovsky V.Zh., Rozhkov E.V. The role and objectives of digitalization of municipal property management // Ural – Driver of neo-industrial and industrial development of Russia. Materials of the II Ural Economic Forum (Yekaterinburg, October 21 – 22, 2020). USUE, 2020. S. 116 – 122.
18. Rozhkov E.V. Application of PPP mechanisms in the implementation of digitalization. International conference “PPP days in the Perm region. EU experience”. PSNIU. Perm, April 22, 2021. S. 59-61.
19. Bakshutova D.V. The concept of urban loci for a model containing the historical memory of a city / D.V. Bakshutova, E.V. Danilova, R.M. Valshin // Innovative Project. 2016. Vol. 1. No. 4 (4). S. 24-28.
20. Bakshutova D.V. Memory and sustainability: examples of urban loci in the structure of a modern European city // Architecton: Izvestiyavuzov. 2020. No. 2 (70). P. 9.

Author's information

Rozhkov Evgeny Viktorovich - Postgraduate student of the Department of Enterprise Economics of the Federal State Educational Institution of Higher Education? Ural State University of Economics, e-mail: erozhkov00@bk.ru

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316. 032

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ
ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ БРЯНСКОЙ
ОБЛАСТИ)

Епремян Т.В., Роговенкина Е.А.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

Актуальность проблематики статьи обусловлена тем, что социальная политика России - очень развитая и многофункциональная система. Благодаря ей семьи могут реализовать свои потребности, а также воплотить свои мечты в реальность. В статье рассматривается такой объект государственной семейной политики в Российской Федерации, как семья с детьми. Именно на неё обращено пристальное внимание государства и приняты меры поддержки в непростое время социальных и политических потрясений. В статье показано, как в конкретном российском регионе (Брянская область) реализуются различные программы для максимально комфортной жизни семей с детьми. Проанализированы меры социальной поддержки на основе документов, дающих право на их социальное обеспечение. Авторы представили результаты социологического исследования, проведенного на базе отдела социальной защиты населения Советского района города Брянска, на тему «Удовлетворение качеством социальных услуг». Было выявлено, что качеством услуг данного отделения обратившиеся в целом были удовлетворены, что может свидетельствовать о том, что работники данного отдела смогли эффективно организовать проведение социальной политики государства по поддержке семей с детьми.

Ключевые слова: государственная политика, семьи с детьми, меры поддержки, социологическое исследование, Конституция, нормативно-правовые акты, Брянская область

DOI 10.22281/2542-1697-2022-01-02-35-45

Актуальность обращения к проблеме поддержки семей с детьми на региональном уровне проистекает из положений части 2 статьи 7 Конституции РФ, где провозглашено «обеспечение государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства, а также установление государственных пособий и иных гарантий социальной защиты в качестве одного из основных направлений социальной политики государства» [15]. В соответствии с частью 1 статьи 38 Конституции РФ «материнство и детство, семья находятся под защитой государства». В соответствии со статьёй 39 Конституции РФ каждому «гарантируется социальное обеспечение для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом» [15]. Пункт 2 ст. 39 Конституции РФ предусматривает «установление законом государственных пенсий и социальных пособий» [15].

Провозглашенные в Конституции РФ цели политики РФ как социального государства определяют обязанность государства беспокоиться о благосостоянии своих граждан, их социальной обеспеченности, и если в силу возраста, состояния здоровья, по остальным, не зависящим от него причинам, человек работать не может и не имеет дохода для поддержания прожиточного минимума для себя и своей семьи, он вправе рассчитывать на получение соответствующей помощи, материальной поддержки со стороны государства и общества.

В этой взаимосвязи Конституция РФ коррелирует функции социального государства с предоставлением государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, становлением системы социальных служб, упорядочением государственных пенсий, пособий и иных гарантий социальной защиты.

Функционирование системы социального обеспечения [16; 17] является составной частью социальной защиты населения как необходимого условия реализации целей социального государства. Поэтому так важно выявить удовлетворенность социальной поддержкой населения и рассмотреть общественные отношения, связанные с вопросами правового регулирования государственной поддержки граждан, имеющих детей.

Согласно Семейному кодексу РФ, семья — «это юридически закрепленный союз нескольких совместно проживающих лиц, объединенных браком либо близким родством (или приравненным к нему законом правовым состоянием)» [20].

Отметим также, что «семьей именуется социальный институт, характеризующийся стабильной формой взаимоотношений между индивидами, в рамках которого реализуется основная часть повседневной жизни людей: половые отношения, деторождение и базисная социализация детей, существенная часть бытового ухода, образовательного и медицинского обслуживания и так далее» [6].

Роль семьи очень велика, так как внутри семьи формируется и прогрессирует «личность человека, происходит формирование социальных ролей, необходимых для эффективной адаптации ребенка в обществе, закладываются основы нравственности человека, формируются нормы поведения, раскрываются внутренний мир и индивидуальные качества личности» [18]. Роль семьи заключается «в постепенном включении ребенка в общество, чтобы его становление шло сообразно природе ребенка и культуре страны, где он появился на свет» [2].

Характерная черта семьи как социального института — взаимозависимость биологического и социального. То есть воспитание, обучение, развитие членов семьи происходит в узкой связи с единокровным родством и субъективным отношением. Об этом говорится во многих публикациях, в том числе в работах И.А. Мартыненко и др. [19], С.А. Шилиной и др. [21], А.В. Задойко и др. [14], К.А. Воронова и др. [5].

О взаимодействии общества и государства существуют различные публикации, в том числе [23; 10; 8], особый акцент делается на социальную составляющую этих отношений [4; 12; 13], в том числе в сфере социальной защиты семей с детьми.

Рассмотрим основные функции семьи (рис. 1).

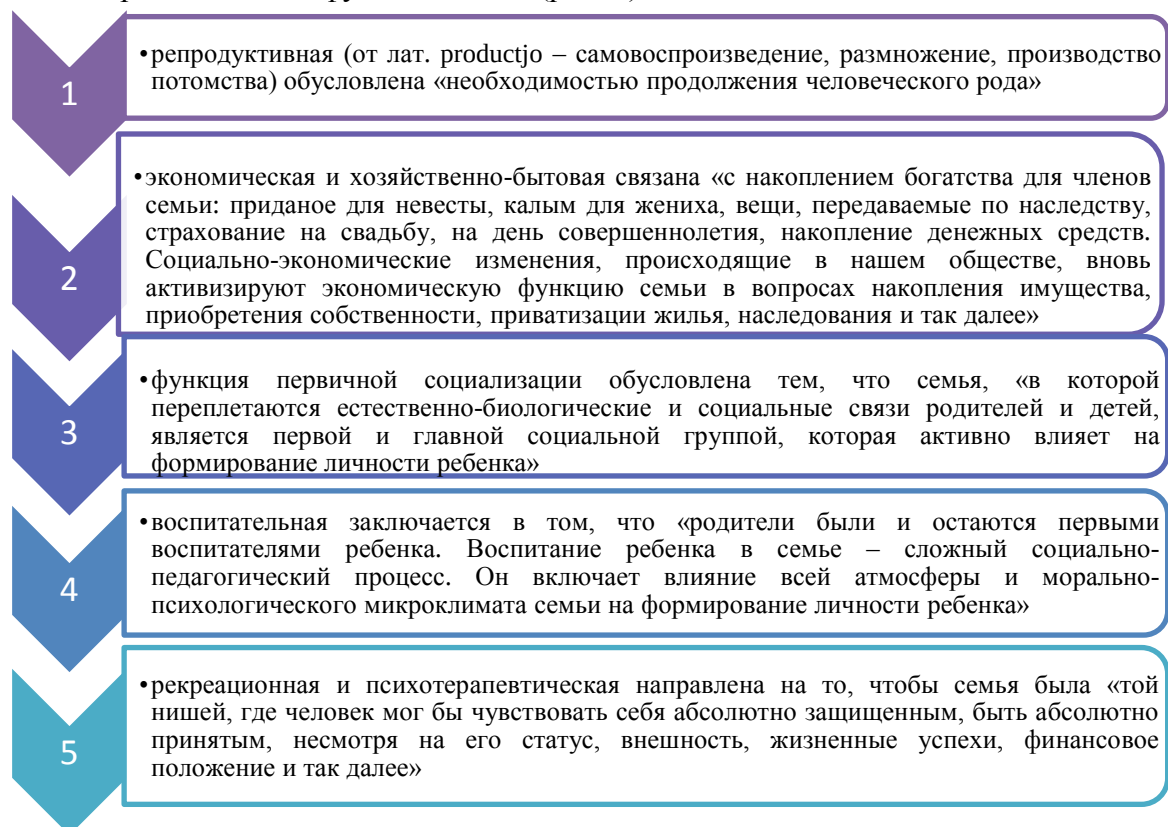

Рисунок 1 – Основные функции семьи [1]

Можно выделить 3 типа семей, которые различно влияют на социальное развитие и становление личности ребенка (рис. 2). В нынешнем мире наблюдается «расхождение работы семьи, ее дисфункция и деградация как института. Современное положение семьи

обуславливается как кризисное» [22].

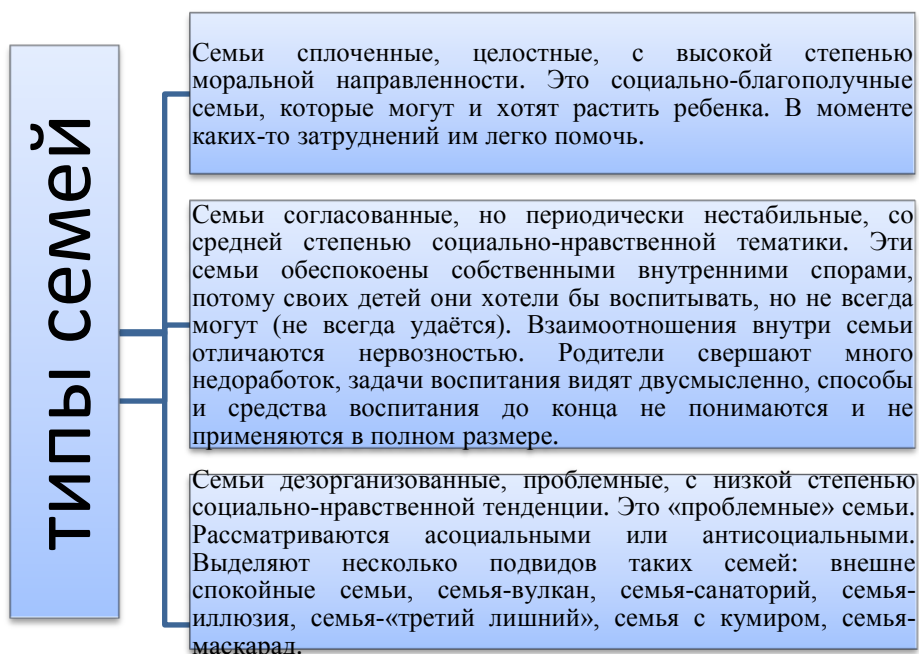

Рисунок 2 – Типы семей [1]

К основным проблемам и сложностям относится: 1) уменьшение рождаемости; 2) увеличение числа разводов; 3) девальвация ценностей семьи, в том числе в отношении воспитания детей; 4) рост числа малоимущих и неполных семей; 5) снижение здоровья детей и родителей; 6) ухудшение семейных ролей; 7) рост семейного насилия [3].

Рассмотрим систему социальной поддержки семей с детьми в Брянской области [7; 9]. На официальном сайте ОСЗН есть следующая информация: «Государственная поддержка семей с детьми: Ипотека для семей с 2-мя и 3-мя детьми под 6 %» [11].

В рамках программы «Семейная ипотека» семьи с детьми могут взять ипотеку или рефинансировать уже имеющийся кредит по льготной ставке - до 6 % годовых. Разницу между обычной и льготной ставкой банку компенсирует государство.

С 01 июля 2021 года право на получение кредита или подписание дополнительного соглашения о рефинансировании имеют граждане Российской Федерации при рождении первого ребенка и (или) последующих детей в период с 01 января 2018 года по 31 декабря 2022 года.

Кроме того, «Семейной ипотекой» могут воспользоваться граждане Российской Федерации, имеющие ребенка (рожденного не позднее 31 декабря 2022 года), которому установлена категория «ребенок-инвалид».

Льготная ставка действует по жилищным (ипотечным) кредитам, выданным на приобретение у юридического лица на первичном рынке жилого помещения или жилого помещения с земельным участком по договору купли-продажи, договору участия в долевом строительстве (договору уступки прав требования по указанному договору), на строительство индивидуального жилого дома и др.

По данному вопросу необходимо обращаться в кредитные организации, предоставляющие жилищные (ипотечные) кредиты.

С 25 сентября 2019 года многодетные семьи могут получить от государства до 450 тыс. рублей на погашение ипотеки.

Право на погашение ипотечного кредита имеет мать или отец, граждане Российской Федерации, у которых в период с 01 января 2019 года по 31 декабря 2022 года родились третий ребенок или последующие дети и которые являются заемщиками по жилищному (ипотечному) кредиту.

По данному вопросу семья может обратиться в кредитную организацию, в которой

был предоставлен жилищный (ипотечный) кредит.

Есть такой вид помощи, как выплата при рождении (усыновлении) первого ребенка. Кто может обратиться за услугой: матери, имеющие гражданство Российской Федерации, постоянно проживающие на территории Российской Федерации, на ребенка рожденного (усыновленного) начиная с 1 января 2018 года, являющегося гражданином Российской Федерации; отцы (усыновители) либо опекуны ребенка, являющиеся гражданами Российской Федерации, постоянно проживающие на территории Российской Федерации в случае смерти матери ребенка, объявления ее умершей, лишения ее родительских прав, а также в случае отмены усыновления. Ежемесячная выплата в связи с рождением (усыновлением) первого ребенка предоставляется при условии, если среднедушевой доход семьи не превышает 26 016,0 руб. (2-кратную величину прожиточного минимума трудоспособного населения, установленную в Брянской области в 2022 году).

Размер и периодичность выплаты: в 2022 году 11 856 руб. (ежемесячно).

Рассмотрим единовременное пособие многодетной семье при рождении ребенка. Размер пособия составляет 10000 руб. Категория получателей: право на единовременное пособие при рождении ребенка имеет многодетная семья при рождении с 1 января 2005 года третьего или последующего ребенка. В случае рождения двух и более детей единовременное пособие при рождении ребенка выплачивается на каждого рожденного ребенка. При рождении мертвого ребенка указанное единовременное пособие не назначается.

Рассмотрим такой вид социальной помощи, как областной материнский (семейный) капитал (рис. 4).

Категория получателей	• граждане Российской Федерации, проживающие на территории Брянской области не менее одного года, родившие (усыновившие) третьего ребенка или последующих детей начиная с 1 января 2012 года.
Размер областного материнского (семейного) капитала	• 1) если ребенок родился в период 01.01.2012 по 31.12.2014 размер капитала составляет 50 000 рублей; • 2) если ребенок родился в период 01.01.2015 по 31.12.2019 размер капитала составляет 100 000 рублей; • 3) для детей, рожденных с 01.01.2020 года - 200 000 рублей.
При рождении более одного ребенка	• В семьях, в которых одновременно рождается двое (при условии, что в семье уже есть дети и один из рожденных детей – третий по числу рожденных матерью) или трое (и более) детей, будет составлять размер областного материнского (семейного) капитала: при рождении двойни - 400 000 рублей, тройни – 1 200 000 рублей.

Рисунок 3 - Областной материнский (семейный) капитал [11]

Куда следует обращаться	• учреждение социальной защиты населения по месту жительства.
Необходимые документы на выдачу сертификата на областной материнский (семейный) капитал	• 1) документ, удостоверяющий личность, место жительства лица имеющего право на дополнительные меры социальной поддержки; • 2) документ, подтверждающий принадлежность к гражданству Российской Федерации ребенка, в связи с рождением (усыновлением) которого у граждан возникло право; • 3) страховое свидетельство обязательного пенсионного страхования лица, имеющего право на дополнительные меры социальной поддержки; • 4) свидетельство о рождении или усыновлении всех детей.

Рисунок 4 - Областной материнский (семейный) капитал [11]

Распорядиться средствами областного материнского (семейного) капитала можно по следующим направлениям (рис. 5):

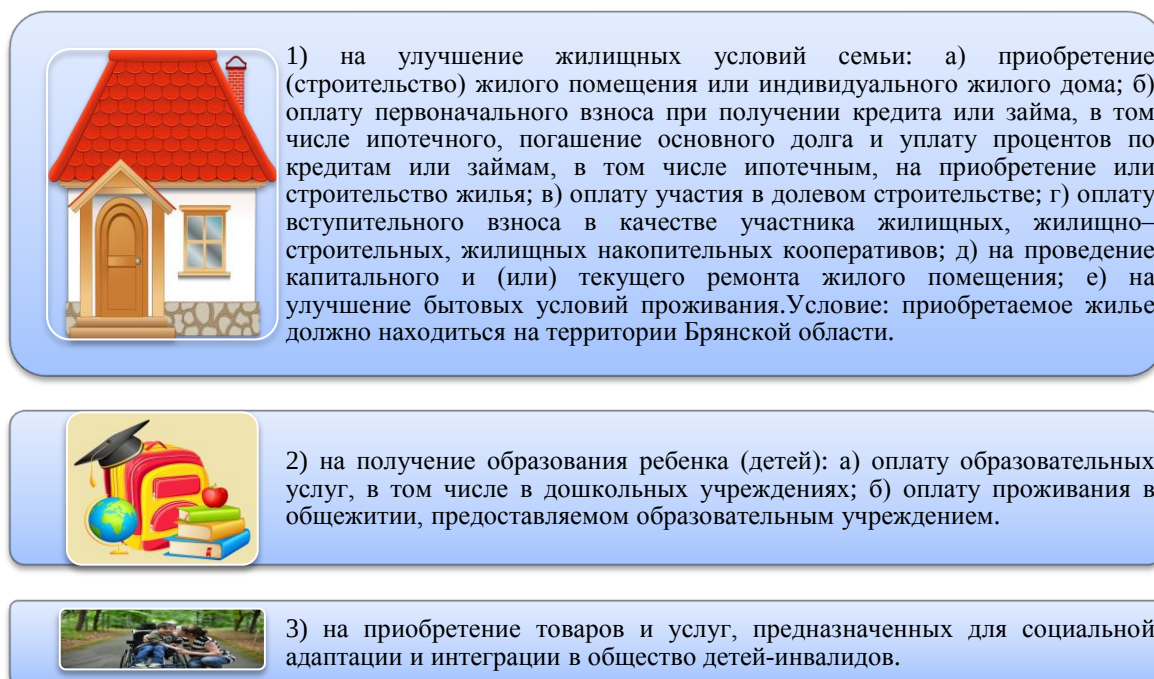

Рисунок 5 – Направления распоряжения материнским капиталом [11]

«Распорядиться средствами областного материнского (семейного) капитала можно не ранее, чем по истечении трех лет со дня рождения или усыновления третьего или последующего ребенка. Для погашения основного долга и процентов по кредитам или займам, в том числе ипотечным, на приобретение или строительство жилья средствами областного материнского (семейного) капитала можно воспользоваться, не дожидаясь достижения трехлетнего возраста ребенка, а также на приобретение товаров и услуг, предназначенных для социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов» [11].

Рассмотрим такой вид социальной помощи, как ежемесячная денежная выплата на детей в возрасте от трех до семи лет включительно.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 10 марта 2021 года №140 «О некоторых вопросах, связанных с осуществлением ежемесячной денежной выплаты, предусмотренной Указом Президента Российской Федерации от 20 марта 2020 г. № 199 «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» и постановлением Правительства Российской Федерации от 31 марта 2021 № 489 «О внесении изменений в постановление правительства Российской Федерации от 31 марта 2020 года» обеспечена максимальная адресность выплаты, включающая оценку доходов и имущественной обеспеченности граждан.

Размер выплаты определяется в зависимости от уровня доходов семьи: «1) 50% величины прожиточного минимума для детей (в 2022 году для Брянской области - 5928,00 руб.), если размер среднедушевого дохода семьи не превышает величину прожиточного минимума на душу населения (для Брянской области - 11934,00 руб.); 2) 75% величины прожиточного минимума для детей (8892,00 руб.), в случае если размер среднедушевого дохода семьи, рассчитанный с учетом ежемесячной выплаты в размере 50% величины прожиточного минимума для детей, не превышает величину прожиточного минимума на душу населения; 3) 100 % величины прожиточного минимума для детей (11856,00 руб.), в случае если размер среднедушевого дохода семьи, рассчитанный с учетом ежемесячной выплаты в размере 75% величины прожиточного минимума для детей, не превышает величину прожиточного минимума на душу населения» [11].

Был проведен анализ результатов социологического исследования в ОСЗН г. Брянска «Удовлетворение качеством социальных услуг».

В ОСЗН Советского района г. Брянска был проведен социальный опрос по качеству удовлетворения социальных услуг. В данном социологическом исследовании было опрошено 9 респондентов, было выверено состояние обслуживания семей с детьми в ОСЗН г. Брянска.

Получателям услуг предлагалось оценить качество обслуживания.

На вопрос «Получаете ли Вы услуги в учреждении социального обслуживания?» 100% из опрошенных респондентов ответили «да».

На вопрос «Каким образом Вам предоставляли услугу?» 22% опрошенных получают ее на дому, а 78% респондентов ответили, что получают ее в учреждении, что говорит о том, что данный вид обслуживания более распространен (рис. 6).

Рисунок 6 - Результаты ответов на вопрос «Каким образом вам предоставили услугу?»

На вопрос «Удовлетворяют ли вас условия предоставления социальных услуг?» 78% опрошенных ответили «да», а 22% опрошенных ответили «нет», что говорит о том, что большинство удовлетворены условиями предоставления социальных услуг (рис. 7).

Рисунок 7- Результаты ответов на вопрос «Удовлетворяют ли вас условия предоставления социальных услуг?»

На вопрос «Считаете ли вы, что сотрудники учреждения вежливы и доброжелательны?» большинство респондентов ответили «нет» (67%), а 33% ответили, что «устраивает», следовательно, большинство опрошиваемых не удовлетворены вежливостью работников социального учреждения (рис. 8).

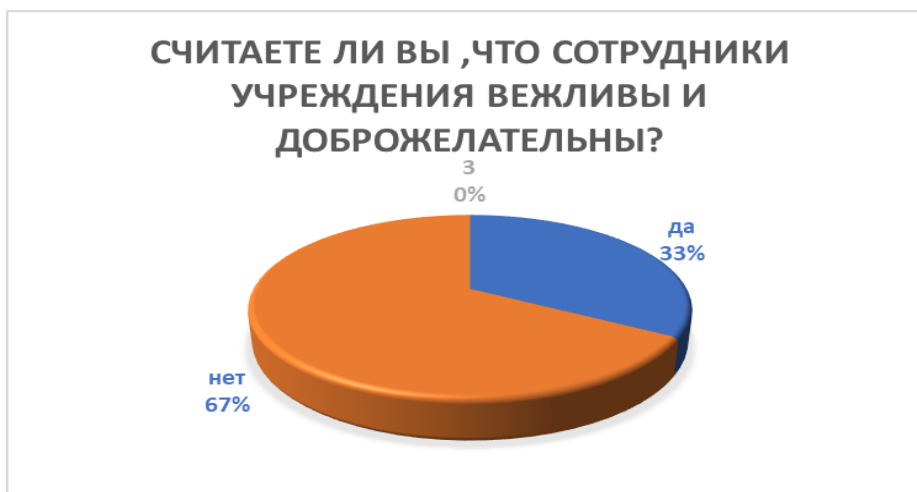

Рисунок 8 - Результаты ответов на вопрос «Считаете ли вы, что сотрудники учреждения вежливы и доброжелательны?»

На вопрос «Удовлетворены ли вы качеством предоставляемых услуг?» респонденты ответили следующим образом, 56% опрошенных ответили «Да», а 44% ответили «Нет», что говорит о том, что большинство клиентов удовлетворены качеством услуг в ОСЗН г. Брянска (ри. 9).

Рисунок 9 - Результаты ответов на вопрос «Удовлетворены ли вы качеством предоставляемых услуг?»

На данный вопрос респонденты ответили следующим образом: 33% — это мужчины, 67% - женщины.

Исходя из опроса можно сделать следующие выводы: большинство клиентов довольны обслуживанием ОСЗН Советского района г. Брянска. Можно предположить, что результаты данного социологического исследования свидетельствуют об удовлетворённости социальной политикой государства в целом большинством населения Брянского региона, а именно для семей с детьми создаются все необходимые условия социальной защиты в непростое время социальных и политических потрясений.

Список использованных источников

1. Акинин П.В. Системный анализ направлений и мер государственной поддержки многодетной семьи в векторе обеспечения экономической безопасности России / П.В. Акинин., С.Ю. Сивоплясова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 21. С. 50-59.
2. Банная А. Нарративное интервью как метод социологического исследования жизненного цикла семьи / А. Банная А., С.А. Шилина// Научный журнал Дискурс. 2017. № 8 (10). С. 76-93.

3. Бубнова А.Ю. Социологический анализ социальной политики государства в современном обществе / А.Ю. Бубнова, Е.В. Рожкова и др. // Научный журнал Дискурс. 2018. № 4 (18). С. 96-107.
4. Васильев А.В. Культура коммуникаций в условиях информационной глобализации / А.В. Васильев, Э.Д. Коркия, А.К. Мамедов. Москва, 2019. 160 с.
5. Воронов К.А. Модель работы с детьми-инвалидами: социологические параметры / К.А. Воронов, А.А. Пимахова и др. // Научный журнал Дискурс. 2018. № 7 (21). С. 97-109.
6. Воронов К.А. Социальный институт семьи: аспекты социальной политики в России / К.А. Воронов, А.М. Кирпиченко // Социальная динамика населения и устойчивое развитие, Москва, 10 октября 2019 года / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. – Москва: ООО «МАКС Пресс», 2019. – С. 46-51.
7. Гостенина В.И. Социокультурные, экономические и управленческие факторы формирования статуса региона (на примере Брянской области) / В.И. Гостенина, А.П. Корюкин, Е.Ю. Лупенкова и др. // Ежегодник НИИ фундаментальных и прикладных исследований. 2012. № 3 (3). С. 117-128.
8. Гостенина В.И. Управление вербальным социолингвистическим кодом субъекта власти в коммуникативном процессе/ В.И. Гостенина, С.А. Шилина. Москва, 2008. 208 с.
9. Гостенина В.И. Управленческие факторы формирования статуса региона (на примере Брянской области) / В.И. Гостенина, А.Г. Киселёв и др. // Власть. 2013. № 2. С. 082-085.
10. Гостенина В.И. Управленческий дискурс как технология социального взаимодействия субъекта власти и социума / В.И. Гостенина, А.Ю. Качалков и др. // Власть. 2015. № 8. С. 128-133.
11. Департамент семьи, социальной и демографической политики Брянской (электронный ресурс): 2022. URL: <https://www.uszn032.ru/sotsialnaya-podderzhka/gosudarstvennaya-podderzhka-semey-s-detmi/edv-3-7/> (дата обращения: 19.04.2022).
12. Епремян Т.В. Дискурс социального пространства города в условиях цифровизации / Т.В. Епремян, С.А. Шилина // В сборнике: Дискурс социальных проблем в социокультурном, образовательном, языковом пространстве в период пандемии коронавируса. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Брянск, 2021. С. 25-31.
13. Епремян Т.В. Управленческие технологии дискурса социальной рекламы / Т.В. Епремян, С.А. Шилина // В сборнике: Журналістыка - 2020: стан, проблеми і перспективи. Матеріали 22 -й Міжнародної науково-практичної конференції. Мінск, 2020. С. 383-386.
14. Задойко А.В. Исследование методом фокус-группы социальных рисков и последствий депопуляции / А.В. Задойко, Е.С. Соколов и др. // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 8-4. С. 6-12.
15. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – Режим доступа: по подписке. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/. - Текст: электронный.
16. Лифанова Т.Е. Технологии социальной работы в специализированных учреждениях социального обслуживания / Т.Е. Лифанова, С.А. Шилина // Учебно-методическое пособие для бакалавриата по направлению подготовки 39.03.02 «Социальная работа». - Брянск, 2020. - Том Часть 2. - 160 с.
17. Лифанова Т.Е. Технологии социальной работы в специализированных учреждениях социального обслуживания / Т.Е. Лифанова, С.А. Шилина // Учебно-методическое пособие для бакалавриата по направлению подготовки 39.03.02 «Социальная работа». -Брянск, 2019. - Том Часть 1. - 160 с.
18. Мамедов А.К. Социальные последствия виртуализации личности/ А.К. Мамедов // В сборнике: Коммуникативное пространство современного мегаполиса: диалог программ. Материалы научной онлайн-конференции с международным участием.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 2019. С. 44-48.

19. Мартыненко И.Д. Материнский капитал как форма дополнительной поддержки семьи в свете социального проектирования политики государства по укреплению института семьи / И.Д. Мартыненко, М.А. Штельмухова и др. // В книге: Практический дискурс высшей школы. Сборник докладов Международной научно-практической конференции. 2016. С. 81-85.

20. Семейный кодекс Российской Федерации: от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 30.11.2011) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

21. Шилина С.А. Отражение социальной политики государства по укреплению института семьи в управленческом дискурсе (на основе социологического опроса) / С.А. Шилина, М.А. Штельмухова // Научный журнал Дискурс. 2017. № 8 (10). С. 141-157.

22. Шилина С.А. Управленческий дискурс как технология социальной политики государства по укреплению института семьи / С.А. Шилина, М.А. Штельмухова // Экономика. Социология. Право. 2017. № 4 (8). С. 91-110.

23. Gostenina V.I. Discursive and visual management technologies in urban sociology / V.I. Gostenina, R.K. Karneev, G.V. Makarova, S.L. Melnikov // Opcion. 2019. T. 35. № Special Edition 24. С. 122-135.

Сведения об авторах

Епремян Татьяна Владимировна - аспирант по направлению подготовки «Социология» ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»; e-mail: epremyan@yandex.ru. Адрес: 241036, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14. Телефон рабочий: 8(4832)643031

Роговенкина Елизавета Артемовна – студент направления подготовки «Социальная работа» Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского; e-mail: Rogovenkina@ya.ru. Адрес: 241036, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14.

UDK 316.032

A SOCIOLOGICAL STUDY OF THE SOCIAL SUPPORT SYSTEM FOR FAMILIES WITH CHILDREN (REGIONAL EXPERIENCE OF THE BRYANSK REGION)

Yepremyan T.V., Rogovenkina E.A.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The relevance of the problems of the article is due to the fact that the social policy of Russia is a very developed and multifunctional system. Thanks to her, families can realize their needs, as well as make their dreams come true. The article considers such an object of state family policy in the Russian Federation as a family with children. It is she who has received the close attention of the state and measures of support have been taken in difficult times of social and political upheavals. The article shows how various programs are implemented in a particular Russian region (Bryansk region) for the most comfortable life of families with children. The measures of social support on the basis of documents granting the right to their social security are analyzed. The authors presented the results of a sociological study conducted on the basis of the Department of social protection of the population of the Sovetsky district of the city of Bryansk on the topic «Satisfaction with the quality of social services». It was revealed that the applicants were generally satisfied with the quality of the services of this department, which may indicate that the employees of this department were able to effectively organize the implementation of the state's social policy to support families with children.

Key words: state policy, families with children, support measures, sociological research, Constitution, normative legal acts, Bryansk region

References

1. Akinin P.V. System analysis of directions and measures of state support for a large family

- in the vector of ensuring economic security of Russia / P.V. Akinin., S.Y. Sivoplyasova // National interests: priorities and security. 2011. No. 21. pp. 50-59.
2. Bannaya A. Narrative interview as a method of sociological research of the family life cycle / A. Bannaya A., S.A. Shilina // Scientific Journal Discourse. 2017. No. 8 (10). pp. 76-93.
 3. Bubnova A.Yu. Sociological analysis of the social policy of the state in modern society / A.Yu. Bubnova, E.V. Rozhkova et al. // Scientific journal Discourse. 2018. No. 4 (18). pp. 96-107.
 4. Vasiliev A.V. Culture of communications in the conditions of information globalization / A.V. Vasiliev, E.D. Korkia, A.K. Mammadov. Moscow, 2019. 160 p.
 5. Voronov K.A. Model of work with disabled children: sociological parameters / K.A. Voronov, A.A. Pimakhova et al. // Scientific journal Discourse. 2018. No. 7 (21). pp. 97-109.
 6. Voronov K.A. Social Institute of the family: aspects of social policy in Russia / K.A. Voronov, A.M. Kirpichenko // Social dynamics of the population and sustainable development, Moscow, October 10, 2019 / Lomonosov Moscow State University. – Moscow: LLC "MAX Press", 2019. – pp. 46-51.
 7. Gostenina V.I. Socio-cultural, economic and managerial factors of the formation of the status of the region (on the example of the Bryansk region) / V.I. Gostenina, A.P. Koryukin, E.Yu. Lupenkova et al. // Yearbook of the Research Institute of Fundamental and Applied Research. 2012. No. 3 (3). pp. 117-128.
 8. Gostenina V.I. Management of the verbal sociolinguistic code of the subject of power in the communicative process/ V.I. Gostenina, S.A. Shilina. Moscow, 2008. 208 p
 9. Gostenina V.I. Managerial factors of the formation of the status of the region (on the example of the Bryansk region) / V.I. Gostenina, A.G. Kiselev et al. // Power. 2013. No. 2. pp. 082-085.
 10. Gostenina V.I. Managerial discourse as a technology of social interaction between a subject of power and society / V.I. Gostenina, A.Yu. Kachalkov et al. // Power. 2015. No. 8. pp. 128-133.
 11. Department of Family, Social and Demographic Policy of Bryansk region (electronic resource): 2022. URL: <https://www.uszn032.ru/sotsialnaya-podderzhka/gosudarstvennaya-podderzhka-semey-s-detmi/edv-3-7/> / (date of request:04/19/2022).
 12. Yepremyan T.V. The discourse of the social space of the city in the conditions of digitalization / T.V. Yepremyan, S.A. Shilina // In the collection: The discourse of social problems in the socio-cultural, educational, linguistic space during the coronavirus pandemic. Materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation. Bryansk, 2021. pp. 25-31.
 13. Yepremyan T.V. Managerial technologies of social advertising discourse / T.V. Yepremyan, S.A. Shilina // In the collection: Journalistics - 2020: stan, problems and perspectives. Mater Yaly 22nd Mizhnarodnai navukova- praktychnai kanferentsy. Minsk, 2020. pp. 383-386.
 14. Zadoiko A.V. Research by the focus group method of social risks and consequences of depopulation / A.V. Zadoiko, E.S. Sokolov et al. // Modern trends in the development of science and technology. 2016. No. 8-4. pp. 6-12.
 15. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020). – Access mode: by subscription. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/. - Text: electronic.
 16. Lifanova T.E. Technologies of social work in specialized social service institutions / T.E. Lifanova, S.A. Shilina // Educational and methodical manual for bachelor's degree in the field of training 39.03.02 "Social work". - Bryansk, 2020. - Volume Part 2. - 160 p.
 17. Lifanova T.E. Technologies of social work in specialized social service institutions / T.E. Lifanova, S.A. Shilina // Educational and methodical manual for bachelor's degree in the field of training 39.03.02 "Social work". -Bryansk, 2019. - Volume Part 1. - 160 p.
 18. Mammadov A.K. Social consequences of personality virtualization/ A.K. Mammadov // In the collection: The communicative space of a modern metropolis: a dialogue of programs. Materials of an online scientific conference with international participation. Lomonosov Moscow

State University. 2019. pp. 44-48.

19. Martynenko I.D. Maternity capital as a form of additional family support in the light of the social design of state policy to strengthen the institution of the family / I.D. Martynenko, M.A. Shtelmukhova et al. // In the book: Practical discourse of higher school. Collection of reports of the International Scientific and Practical Conference. 2016. pp. 81-85.

20. Family Code of the Russian Federation: dated 29.12.1995 N 223-FZ (ed. dated 30.11.2011) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 1. Article 16.

21. Shilina S.A. Reflection of the social policy of the state on strengthening the institution of the family in managerial discourse (based on a sociological survey) / S.A. Shilina, M.A. Shtelmukhova // Scientific journal Discourse. 2017. No. 8 (10). pp. 141-157.

22. Shilina S.A. Managerial discourse as a technology of social policy of the state on strengthening of the Family Institute / S.A. Shilina, M.A. Shtelmukhova // Economy. Sociology. Right. 2017. No. 4 (8). pp. 91-110.

23. Gostenina V.I. Discursive and visual management technologies in urban sociology / V.I. Gostenina, R.K. Karneev, G.V. Makarova, S.L. Melnikov // Opcion. 2019. Vol. 35. No. Special Edition 24. pp. 122-135.

Author`s information

Yepremyan Tatiana Vladimirovna – postgraduate student of the direction of training «Sociological Sciences» of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky

Rogovenkina Elizaveta Artemovna – student of the direction of training «Social work» Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky

УДК 316.35

**КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА: ОТРАЖЕНИЕ СТАТУСНЫХ ЦЕННОСТЕЙ
ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ**

Казорина Ж.А.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

Исследование корпоративной культуры как своеобразного ценностного «поля», которая задает систему ценностных координат для сотрудников, прослеживает связь между культурой и статусными ценностями персонала. К полю корпоративной культуры относятся и технологии формирования статусно-ранговых различий персонала организации, которые обеспечивают консолидацию и мотивацию сотрудников. В таком подходе корпоративная культура сравнима с топографической социологией П. Бурдьё.

Ключевые слова: корпоративная культура, статус, ценности, персонал, организация.

DOI 10.22281/2542-1697-2022-01-02-46-50

Предполагается, что ясно сформулированные ценности организации, уважение к которым разделяется всеми сотрудниками, увеличивают устойчивость компании к кризисным ситуациям. Именно набор ценностей и норм определяют поведение человека в трудовом коллективе.

Гораздо реже анализируется состояние корпоративной культуры со статусных позиций. На этой проблеме остановимся подробнее.

«Статус работника в современной организации, определяется сразу с двух точек зрения:

Во-первых, это позиция, которую работник занимает в рамках структуры социальных отношений в организации, где он осуществляет свою профессиональную и трудовую деятельность.

Во-вторых, социальный статус работника организации может выступать в качестве способа идентификации и самоидентификации работника в соответствии с социальным статусом организации» [5].

Статус работника во многом зависит от признания или непризнания коллегами, коллективом и руководством компании места и значимости работника в системе взаимоотношений, как формальных, так и неформальных. При этом здесь рассматриваются и учитываются определенные качества работника, которые он проявляет в ходе трудовой деятельности, и которые являются наиболее значимыми для коллектива.

Авторитет и значимость работника обуславливается его положительными качествами, которые находят свое признание внутри организации и коллектива. Структура межличностных отношений становится более динамичной, неотделимой от конкретных лиц, которые вступают в социальные взаимодействия и заявляют о своей значимости. Необходимо предусматривать, что каждый работник имеет характерные только для него особенности, которые могут выступать в роли основных черт, благодаря которым работник занимает определенную позицию в организации и овладевает тем или иным статусом в процессе профессиональной деятельности.

Социальный статус в социологии изучали такие ученые как Р. Линтон [2], Р. Мертон [6], М. Вебер [1], П.А. Сорокин [7] и другие. Они выделяют деление статуса на предписанный и достигаемый. Достигаемый статус предполагает, что сотрудник прикладывает собственные усилия, проявляет личностные качества для того, чтобы заявить о себе в коллективе, продемонстрировать свои способности в рамках профессиональной деятельности.

Для повышения статуса сотрудника в организации требуется прибегнуть к различным видам нематериального стимулирования, которые используются руководителями многих компаний и предприятий. Нематериальное стимулирование позволяет повышать

профессиональный и личностный уровень сотрудников организации.

Несомненно, материальное стимулирование выступает ключевым мотиватором (наличие достойной заработной платы, возможности карьерного роста и другое), несмотря на это, нематериальное стимулирование также способствует расширению возможностей сотрудника, удовлетворению его потребностей и интересов, которые возникают в ходе осуществления профессиональной деятельности. Все это позволяет работнику утвердиться в статусе высококвалифицированного специалиста в своей компании.

К методам утверждения корпоративной культуры отнесем следующее:

1. Повышение квалификации, личностные и профессиональные тренинги.
2. Возможность самореализации и творческой деятельности. Подразумевается выход сотрудника за рамки установленной деятельности и должностных обязанностей. Сотруднику позволено предлагать свои идеи и новые пути по разрешению некоторых проблем.

3. Стабильность и престиж. Подразумевается, что сотрудник способен приобрести репутацию и известность как внутри своей организации, так и за ее пределами. Это позволит сотруднику стать востребованным и незаменимым профессионалом, при этом другие организации будут заинтересованы, чтобы такой работник осуществлял свою профессиональную деятельность у них в компании.

Также социальный статус сотрудника в организации может утверждаться с помощью фиксации уже имеющихся достижений. Сюда можно отнести следующее: поощрение руководства; условия труда, мотивирующие сотрудника к реализации деятельности - наличие собственного рабочего места, организация пространства в офисе, создание благоприятной социально-психологической атмосферы в коллективе. В результате все перечисленные методы утверждения статуса сотрудника позволят ему реализовывать свою трудовую деятельность и позиционировать себя как высококвалифицированного специалиста, который готов совершенствовать свои знания, умения и навыки, а также работать во благо компании.

Мы проследили связь между корпоративной культурой и статусными ценностями персонала на примере ряда исследований, которые проведены кафедрой социологии и социальной работы и научно – исследовательской лабораторией социологии и социальных технологий (научный руководитель проф. Гостенина В.И.). Так по данным исследования 2021 года установлено влияние корпоративной культуры на признание в коллективе, что практически соответствует статусу специалиста в трудовом коллективе.

Рассмотрим некоторые полученные результаты.

Респондентам предложено ответить на вопрос «Влияет ли корпоративная культура на Ваше признание в коллективе?». Результаты ответов распределились следующим образом: 48% респондентов отмечают, что корпоративная культура влияет на признание в коллективе, 32% - затруднились ответить на представленный вопрос и 20% считают, что корпоративная культура не влияет на признание сотрудников в коллективе (рис. 1).

Рисунок 1 – Влияние корпоративной культуры на признание сотрудников в коллективе
Следующий вопрос анкеты позволяет узнать, как выражается признание сотрудников

в организации. Ответы респондентов распределились следующим образом: у 29% - признание выражается в культуре взаимодействия в коллективе; 26% - затруднились ответить на поставленный вопрос; 20% отметили, что признание в организации выражается морально, а у 15% респондентов - материально; у 10% признание выражается в искренности отношений (рис. 2).

Рисунок 2 – Результаты ответов на вопрос «Как выражается Ваше признание в организации?»

Следующий вопрос анкеты позволяет оценить атмосферу, существующую в трудовых коллективах обследуемых организаций на территории Брянской области.

Почти в равных долях респонденты выбрали следующие варианты ответов: в коллективе преобладает атмосфера взаимопомощи, взаимного уважения и профессионализма – так считают 43% респондентов; в коллективе сформирована атмосфера доверия, открытость в процессе коммуникации и чувство защищенности – у 42% респондентов.

Атмосферу недоверия друг к другу и отсутствие взаимопомощи отметили 14% представителей обследуемых организаций. Вариант ответа «Атмосфера высокой напряженности и конфликтности» выбрал 1% респондентов. Вариант ответа «Нездоровая, нетоварищеская атмосфера» остался без внимания (рис. 3).

Представленные фрагменты исследования фиксируют позитивные процессы формирования социального статуса и позиционирования сотрудников в организации, где ведущим фактором формирования выступает корпоративная культура. Взаимосвязь между корпоративной культурой и статусными ценностями персонала прямо пропорциональна и обосновывается трансляцией собственного статусного позиционирования сотрудников с помощью сформированных моделей трудового поведения, направленных на признание членов группы.

Сокращение в статусном позиционировании руководства и персонала компаний побуждает субъектов к достижению личных целей и целей организации, а также к оценке факторов влияния удовлетворяющих достижение собственных потребностей в ходе трудовой деятельности.

«Рассматривая социальный статус сотрудников в организации, отметим изменения транзакций на уровне коллективов» [4, с. 12]. Здесь интерес смещается на изучение корпоративной культуры в самой организации, которая определяет социальный статус субъекта трудового коллектива.

Корпоративная культура организации имеет большое значение для формирования статусной определенности персонала. Что влияет на сохранение положительной групповой идентичности и увеличению сплоченности группы, а также развитие внутригруппового сотрудничества. Корпоративная культура выступает своеобразным ценностным «полем»,

которое задает систему ценностных координат для сотрудников.

Какая атмосфера обычно преобладает в Вашем коллективе?

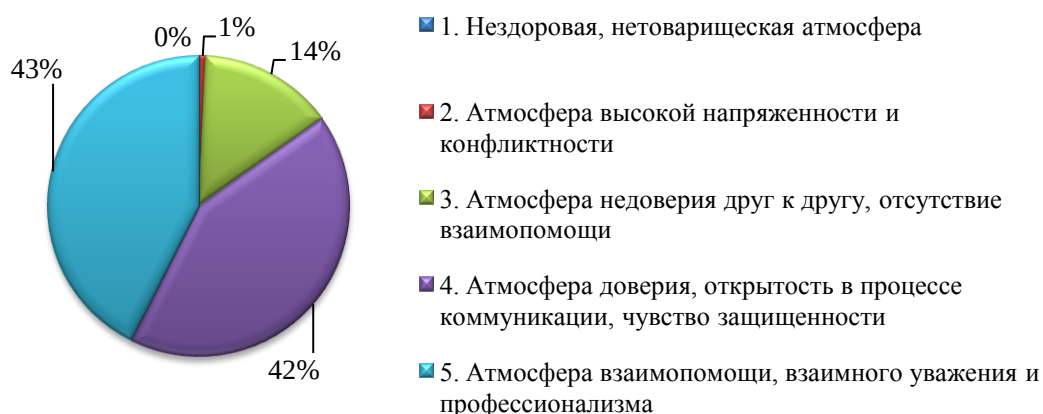

Рисунок 3 – Атмосфера в трудовом коллективе

Таким образом, «корпоративная культура организации выступает ключевым элементом, мотивирующим идентификацию сотрудников с организацией, а также отражая статусные ценности персонала. Персонал добровольно соблюдает и следует установленным нормам и правилам компании, осознает свою ответственность в процессе трудовой деятельности. При этом ценностные ориентиры организации становятся индивидуальными ценностями сотрудника и мотивом повышения производительности труда» [3, с. 55].

Список использованных источников

1. Вебер, М. Основные понятия стратификации / Перевод с англ. изд. А.И. Кравченко // СОЦИС. – 1994. – № 5. – 148 с. – URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/20789000/> (Дата обращения: 16.05.2022)
2. Галинская, И. Л. Р. Линтон. Культурные основания личности // Вестник культурологии. 2013. №4 (67). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/r-linton-kulturnye-osnovaniya-lichnosti> (Дата обращения: 16.05.2022).
3. Гостенина, В. И. Корпоративная культура как управленческая технология формирования идентичности персонала / В. И. Гостенина, Ж. А. Казорина, А. С. Новиков // Среднерусский вестник общественных наук. – 2021. – Т. 16. – № 4. – С. 42-57.
4. Гостенина, В. И. Управление субъектной статусностью как социальным капиталом в условиях риска пандемии коронавируса / В. И. Гостенина, С. Л. Мельников, Ж. А. Казорина // Russian Economic Bulletin. – 2022. – Т. 5. – № 1. – С. 11-17.
5. Кунилова, К. Социальный статус работников // Образовательный портал «Справочник». – URL: https://spravochnik.ru/sociologiya/ponyatie_socialnogo_statusa/socialnyy_status_rabotnikov/ (Дата обращения: 16.05.2022).
6. Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура / Роберт Мертон. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ. – 2006. – 873 с. – URL: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/socialnaja_filosofija/robert_merton_socialnaja_teoriya_i_socialnaja_struktura/24-1-0-210 (Дата обращения: 16.05.2022)
7. Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. И предисл. А.Ю. Согомонов: Пер. с англ. – М.: Политиздат. – 1992. – 543 с. – URL: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/sociologija/sorokin_p_a_chelovek_civilizacija_obshhestvo/25-1-0-2103 (Дата обращения 16.05.2022)

Сведения об авторах

Казорина Жанна Александровна – аспирант 1 курса направления подготовки 39.06.01 «Социологические науки», кафедра социологии и социальной работы ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»; e-mail: zhanna.kazorina@mail.ru Адрес: 241036, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14

UDK 316.35

CORPORATE CULTURE: REFLECTION OF THE STATUS VALUES OF THE ORGANIZATION'S STAFF

Kazorina Zh. A.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The study of corporate culture as a kind of value "field", which sets a system of value coordinates for employees, traces the relationship between culture and the status values of personnel. The field of corporate culture also includes technologies for the formation of status and rank differences of the organization's personnel, which ensure the consolidation and motivation of employees. In this approach, corporate culture is comparable to the topographic sociology of P. Bourdieu.

Keywords: corporate culture, status, values, personnel, organization.

References

1. Weber, M. Basic concepts of stratification / Translated from the English edition by A.I. Kravchenko // SOCIS. – 1994. – № 5. – 148 C. – URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/20789000/> (Accessed: 05/16/2022)
2. Galinskaya, I. L. R. Linton. Cultural foundations of personality // Bulletin of Cultural Studies. 2013. No.4 (67). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/r-linton-kulturnye-osnovaniya-lichnosti> (Accessed: 05/16/2022).
3. Gostenina, V. I. Corporate culture as a managerial technology of personnel identity formation / V. I. Gostenina, Zh. A. Kazorina, A. S. Novikov // Central Russian Bulletin of Social Sciences. – 2021. – Vol. 16. – No. 4. – pp. 42-57.
4. Gostenina, V. I. Management of subject status as social capital at risk of a coronavirus pandemic / V. I. Gostenina, S. L. Melnikov, Zh. A. Kazorina // Russian Economic Bulletin. – 2022. – Vol. 5. – No. 1. – pp. 11-17.
5. Kuniлова, K. Social status of employees // Educational portal "Directory". – URL: https://spravochnik.ru/sociologiya/ponyatie_socialnogo_statusa/socialnyy_status_rabotnikov/ (Accessed: 05/16/2022).
6. Merton, R. Social theory and social structure / Robert Merton. – M.: ACT: ACT MOSCOW: GUARDIAN. – 2006. – 873 p. – URL: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/socialnaja_filosofija/robert_merton_socialnaja_teorija_i_socialnaja_struktura/24-1-0-210 (Accessed: 05/16/2022)
7. Sorokin, P.A. Man. Civilization. Society / General ed., comp. And preface by A.Y. Sogomonov: Translated from English – M.: Politizdat. – 1992. – 543 p. – URL: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/sociologija/sorokin_p_a_chelovek_civilizacija_obshhestvo/25-1-0-2103 (Accessed 16.05.2022)

Author`s information

Kazorina Zhanna Alexandrovna - postgraduate of the 1st year of the direction of training 39.06.01 "Sociological Sciences", Department of Sociology and Social Work of the Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky; e-mail: zhanna.kazorina@mail.ru

УДК 316.37

ИСТИНА В СОЦИАЛЬНОМ ЗНАНИИ: СОВРЕМЕННАЯ ОПТИКА

Мамедов А.К.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва

В статье рассматривается актуальная проблема бытования истины в социальном знании, что обусловлено происходящими в обществе глобальными трансформациями во всех сферах жизнедеятельности человека. Автором показаны подходы к интеллектуальной жизни человека, рефлексирующего в поисках истины, в стремлении обрести своё место в социальной общности. В статье с помощью метода анализа исследуются взгляды ученых-социологов на представленную проблему. Отмечается, что эволюционная эпистемология призвана обозначить результаты познания, которые определяются специфической человеческой природой (особенностями восприятия и способностями мышления), способностью человека «встраиваться» в мир, одновременно преобразуя его. Автор показывает, что конструирование мира (миров) индивидом происходит прежде всего в сознании личности, и с новым витком мысли меняются представление об истине. Делается вывод о том, что индивид, выступая как основной элемент социальной структуры, подвергается её воздействию и в то же время своей деятельностью трансформирует в той или иной мере социальную реальность, постигая, что есть истина, в чём заключается предназначение личности.

Ключевые слова: истина, конструирование реальности, эпистемология, индивид, социальное знание

DOI 10.22281/2542-1697-2022-01-02-51-56

Введение. Актуальным является исследование такого понятия, как истина, в аспекте социального знания. Индивид как основной элемент социальной структуры играет существенную роль в социологии, несмотря на то, что объект данной области знания – общество. Но ведь социум состоит из индивидов, значит, правомерным является обращение к интеллектуальной жизни человека. Эта жизнь с ее перипетиями и широкой палитрой вариаций социального ориентирования есть познание. Рассматривая различные составляющие процесса становления и эволюции индивида как личности, отметим, что данный процесс можно условно разделить на три составные части, определенные исследователями следующим образом: «Человек *узнает самого себя*, т.к. находится в поиске своего подлинного Я, своей идентичности; человек *стремится понять самого себя*, истолковать себя в мире и через мир. Прошлые (рефлексия как эстафета памяти) и будущее «толкуют» жизненный мир, в силу чего мы начинаем видеть смысл настоящего; человек *созидает самого себя*, свое тело и самость, а также окружающий мир» [3, с. 89]. Окружающий мир, в свою очередь, определяет вариативность личности и собственные методы её реализации. Поэтому целью данной статьи является рассмотрение поиска истины личностью, ибо, как представляется, именно в процессе познания истины человек обретает свою суть, своё место в социуме.

Постановка задачи. Задачей нашего исследования является анализ взглядов ученых-социологов на бытование индивида в поисках истины, из чего проистекает обращение к эволюции взглядов на данную проблему в социальной науке.

Следует отметить, что из постулата об активно-созидательной роли человека в конструировании окружающей его реальной действительности и самого себя проистекает несколько положений, рассмотреть которые также является задачей данной статьи.

Необходимо проанализировать подходы к «проблеме множественности реальностей и соизмеримости этих реальностей (люди живут и определяют себя в разных перцептивных и концептуальных мирах), а также к проблеме телесных и ситуационных детерминантов познания, которые и делают реальности разных субъектов принципиально различными, несоизмеримыми. И, наконец, если субъект не отражает, а создает реальность, то правомерно поставить вопрос: по каким законам он ее создает» [3, с. 91]. Добавим: существуют ли границы произвольных действий индивида для свободного конструирования реальности? Констатируем, что конструирование интеллигибельного мира, по сути, есть процесс

самоконструирования человека. Обратимся к решению поставленной задачи.

Результаты. В процессе анализа материала социологических трудов было выявлено следующее. Всякое познание направлено на обретение истины. Однако картина мира, которую выстраивает человек посредством обретения знаний, не представляет собой непосредственной копии окружающей человека действительности, а также не является результатом произвольного конструирования реальности. Когнитивные способности человека определены его мезокосмическим положением в мире: человек является существом, приспособившимся к миру средних размерностей (мезокосму), что в свою очередь определяет процесс поиска истины.

Необходимо отметить, что истина является страстно желаемой целью познания и жизни. Отсюда принципиальную важность приобретает проблема понимания истины.

Эволюционная эпистемология показывает, что результаты познания определяются специфической человеческой природой (особенностями восприятия и способностями мышления), способностью человека «встраиваться» в мир, одновременно преобразуя его. В этом смысле каждый вид живых существ осваивает «свой» мир и достигает «своей» истины. В центре традиционной эволюционной эпистемологии, идущей от К. Лоренца, находится адапционистский подход к пониманию истины. Приобретаемые человеком знания и опыт (религиозный и художественный в том числе) имеют адаптивную ценность, т.е. они позволяют человеку приспосабливаться к окружающему миру и выживать в нем. Неадапционистский подход в эволюционной эпистемологии (Ф. Вукетич, Ф. Варела и У. Матурана) базируется на противоположной позиции: живой организм является активной, самоорганизующейся, операционально замкнутой системой, а не «пластилиновым существом», пассивно приспосабливающимся к постоянно меняющейся окружающей реальности. Человек активно преобразует мир, ожидая ответной реакции. Поэтому в нетрадиционной эволюционной эпистемологии зарождаются элементы конструктивизма, и она делает шаги в направлении когерентной теории истины. Возникает понимание, что истину неправомерно рассматривать просто как форму и результат успешного приспособления.

При анализе данной категории становится очевидным, что существует множественность истин и, соответственно, множественность реальностей. Это проистекает из представления, что любое живое существо (а люди в самой высокой мере) не пассивно отражает окружающий мир, но и строит, конструирует его.

Конструктивизм начал активно развиваться в мысли Нового времени, где был актуализирован мыслящий субъект. В теоретическом дискурсе той эпохи (Дж. Беркли) утверждалось, что в процессе познания и деятельности этот субъект использует только собственный жизненный опыт и осмысливает именно этот багаж знаний, умений и навыков. К конструктивистам с изрядной долей допущения отнести также Канта и Фихте. В качестве адептов конструктивизма в XX в. выступили приверженцы гуманитарного спектра кибернетики Х. Фон Фёрстер (концепция «концепции кибернетики кибернетики», познание — танец человека с миром), Г. Бейтсон («двойной приказ», концепция нелинейной циклической причинности), П. Ватцлавик («реальность реальности» и «реальность как “если бы”»; истина, которая для нас желательна.) и креатор генетической психологии Ж. Пиаже [9, с. 86].

Вследствие того, что индивид занимает активную позицию в построении и созидании окружающего его мира, происходит радикальное изменение представлений об истине и критериях её характеристики. Как пишет исследователь, «истина — это то, что служит адаптации и выживанию человеческого организма» [10, с. 108].

Из данного положения проистекает то, что акцент внимания конструктивизма направлен на возможности индивида регулярно и деятельно создавать реальность и самого себя, что обусловлено индивидуальной эмерджентностью сетей коммуникации.

Следует всё же указать на главный недостаток позиции конструктивизма. Слабое место теории заключается в том, что «субъект деятельности в процессе создания реальности

не встречает никакого сопротивления со стороны реальности, он буквально «прилипает» к реальности, не чувствует границ между собственным опытом и реальностью как таковой» [4].

Ф. Вукетич, подвергая критике радикальный конструктивизм, отмечает, что замечаниям подвергается данное направление как «с позиции эволюционной эпистемологии», так и «с позиции нелинейной динамики и синергетики. К. Лоренц в рамках своей концепции утверждал, что познание и знание не есть результат произвольного конструирования мира» [2, с. 62]. Следуя из данного постулата, можно сказать, что это форма приспособления живого организма к окружающему миру, выработанная долгим эволюционным путем.

Когнитивные механизмы субъектов максимально ориентированы на возможную «очищенность» результатов восприятия от произвольных и субъективных конструкторов сознания. Отсюда следует, что объективация действует уже на уровне физиологических механизмов восприятия. Она сыграла важную роль в эволюционном формировании понятийного мышления у человека.

Обратимся к критике радикального конструктивизма со стороны синергетики. Это направление представлено в трудах Г. Хакена, который определил свою позицию как «конструктивистский реализм».

В соответствии с основными положениями синергетической концепции «реальность не бесконечно пластична и не может произвольно изменяться под действиями человека» [книга]. Это обусловлено тем, что конструктивизм и тем более, волюнтаризм, фреймирован, ограничен потенцией самого индивида. Как творческая, так и созидательная деятельность человека, чтобы быть эффективной, должна быть ориентирована «на естественные ограничения в виде собственных путей коэволюции сложных систем, спектров их структур-аттракторов, которые определяются внутренними свойствами самих сложных систем, самого окружающего мира» [4]. Говоря о субъекте познания, нужно помнить, что он воссоздает в мозгу, конструирует окружающую природную и социальную среду вовсе не произвольно, а «ударяет по клавишам возможного» или вычленяет фигуру из мрамора по прожилкам (Лейбниц). Человек сам создает культурную оптику и фильтры информации.

Согласно классической корреспондентной теории истины (Платон, Аристотель), истина есть соответствие знания объекту, соответствие мыслей действительности. Знание здесь - это когнитивное отношение между человеком и окружающим миром. Осваивая среду, «принимая» и усваивая информацию субъект приобретает знание, которое соответствует объекту постольку, поскольку само познающее существо является продуктом эволюции (космической и биологической) познаваемого им мира и поскольку только знание (адекватное и истинное) сделало возможным его собственное выживание.

В рамках альтенбергского кружка (Р. Ридль, Г. Фолльмер) постулируется, что «эволюционной эпистемологии свойственна скорее когерентная теория истины, чем классическая корреспондентная теория» [6]. Когерентная теория истины предполагает, что «логика познавательного процесса» (термин Э. Эзера) предшествует «логике продуктов познания (высказываний и систем высказываний), поскольку она укоренена уже в структурах человеческого познавательного аппарата как нечто генетически априорное» [7].

В данном случае Эзер опирается на основополагающий тезис эволюционной эпистемологии о том, что «онтогенетически априорное знание является филогенетически апостериорным» [7]. Сама реальность настолько многообразна и сложна, что человек вряд ли когда-нибудь сумеет в должной мере получить к ней ничем не опосредованный доступ. Вследствие этого люди опираются на те знания, которые получены в результате длящейся в течение миллионов лет эволюции человека как вида (и в первую очередь развития его мозга), то есть на исторически детерминированную (диахронную) когерентность формирования и расширения знания об окружающей действительности.

Наша изначальная уверенность в правильности нашего опыта и знания держится на «эволюционной состыковке нашего организма и окружающей его среды» [7, с. 149]. Но если

идет речь о высокотеоретических знаниях, мы выходим за пределы этой непосредственной уверенности, связанной с нашим чувственным опытом. Этим объясняются возникшие в прошлом заблуждения, неудачи коллективного человеческого разума. Как сказано в социологической работе, «наши иллюзии восприятия, интуитивные ошибочные суждения, ожидания и пр. мезокосмически запрограммированы» [6]. Если следовать постулатам эволюционной эпистемологии, то когнитивная деятельность живых существ определена особенностями их телесной организации. На то, что человеческий ум вовсе не отражает зеркально мир, указал еще Фр. Бэкон в критике идолов. Автор пишет: «Идолы рода — это фактически то в человеческой природе, что обусловлено нашей специфической телесной организацией, эволюционно выработанным приспособлением к миру средних измерений (мезокосму)» [2].

Как пишут авторы труда «Многомерность истины», «одна из современных и наиболее влиятельных концепций в когнитивной науке продолжает разработку идей, выдвинутых основоположниками эволюционной эпистемологии круга К. Лоренца» [8].

В работе К. Лоренца речь идет «о концепции инкарнированного (телесного) познания. Познание «отелеснено», оно детерминировано телесностью человека, т.е. способностями человеческого тела видеть, слышать, ощущать» [4, с. 32]. Автор полагает, что то, что познается и как познается, зависит «от строения тела и его конкретных функциональных особенностей, способностей восприятия и движения в пространстве. Глаз человека приспособлен к определенному «оптическому окну», отличающемуся от «окна» некоторых насекомых (пчелы, бабочки, муравьи), способных видеть в ультрафиолете. Человеческое ухо устроено так, что слышит в определенном «акустическом окне», и оно не способно воспринимать ультразвуковые сигналы, которыми пользуются для коммуникации некоторые животные (дельфины, летучие мыши)» [5, с. 32].

Иными словами, мы, как биологические существа, имеем априорное знание. Из вышеизложенного проистекает, что истинность результатов человеческого познания основывается базируется «не на языковой и логической когерентности, а на сложившейся в результате эволюции естественной функциональной когерентности механизмов познания, функциональной когерентности способностей нашего мозга как самореферентной системы» [6].

Таким образом, говоря о телесности сознания, нужно помнить, что эта телесность неразрывно спаяна с представлением о его ситуативности, сиюминутности. Всё, связанное с телесностью, расположено в том или ином пространстве бытия, которое в свою очередь структурировано как темпорально, так и топологически. Невозможно осознать когнитивную и креативную деятельность индивида вне человеческой телесности, введенной в конкретную ситуацию, которая обладает конкретными топологическими признаками.

Выводы. Проанализировав различные подходы социологов к пониманию и интерпретации истины, мы можем сделать следующие выводы.

Во-первых, нет устоявшегося понимания данной категории, ведь истина существует лишь в эволюции, люди стремятся овладеть ею, но она «выскальзывает» из ментальных сетей индивидов. Для находящегося в постоянном поиске и в непрерывном процессе познания субъекта чревато негативными последствиями думать, что он уже обрёл истину и все, что ему остается, - это покоиться на лаврах.

Во-вторых, истина непрограммируема, сопряжена со случайностями, произвольными пробами, мутациями и прочим, она возникает эмерджентно.

В-третьих, нужно помнить, что сам «процесс коэволюции, в результате которого выработан механизм объективации результатов познания, подвергается изменению» [1, с. 12].

Таким образом, можно констатировать, что истина — это достигнутый нами уровень осознания тех возможностей, чем наделяет нас, людей, окружающая реальность, это степень соответствия нашего ответа на вызовы окружающей действительности, понимаемой не только как локальная, но и как глобальная среда.

Список использованных источников

1. Бабосов Е.М., Данилов А.Н., Мамедов А.К. Современный социум: перспективы развития и риски. РИВШ. Минск, 2020. 238 с.
2. Вукетич Ф. Эволюция и познание: парадигмы, перспективы, проблемы / Перевод Е.Н. Князевой. // Эволюционная эпистемология. Антология. СПб., М.: Центр гуманитарных инициатив, 2012. 286 с.
3. Князева Е.Н. Конструирование будущего // Экономические стратегии. 2010. Т. 12. № 4 (78). С. 88-97.
4. Лекторский В.А., Петренко В.Ф., Пружинин Б.И. и др. Конструктивизм в эпистемологии и науках о человеке (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 2008. № 3. С. 3-37.
5. Лоренц К. Кантовская концепция а priori в свете современной биологии // Эволюция. Язык. Познание / Под ред. И.П. Меркулова. М., 2000. С. 32–33.
6. Мамедов А.К. Эпистемология социального познания. КАНОН+ Москва, 2017. 224 с.
7. Матурана У., Варела Ф. Дерево познания: Биологические корни человеческого понимания. Изд.2-е, доп. М.: УРСС: ЛЕНАНД, 2019. 320 с.
8. Многомерность истины / ред. А. А. Горелов, М. М. Новоселов. Москва : Институт философии РАН, 2008. 216 с. Режим доступа: по подписке. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=66434> (дата обращения: 07.04.2022). – ISBN 978-5-9540-0115-0. – Текст : электронный.
9. Пиаже Ж. Генетическая эпистемология. 5-е изд. СПб.: Питер, 2004. 160 с.
10. Foerster von H., Pörksen B. Wahrheit ist die Erfindung eines Lügners: Gespräche für Skeptiker. 2. Auf. Heidelberg, 1998. S. 121.

Сведения об авторах

Мамедов Агамали Куламович – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии коммуникативных систем социологического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова». e-mail: soccomsys@mail.ru. Рабочий телефон: +7 (495) 939-46-98

UDK 316.37

TRUTH IN SOCIAL KNOWLEDGE: MODERN OPTICS

Mamedov A.K.

Lomonosov Moscow State University, Moscow

The article deals with the actual problem of the existence of truth in social knowledge, which is due to the global transformations taking place in society in all spheres of human activity. The author shows approaches to the intellectual life of a person reflecting in search of truth, in an effort to find his place in the social community. The article examines the views of sociologists on the presented problem using the method of analysis. It is noted that evolutionary epistemology is designed to denote the results of cognition, which are determined by specific human nature (peculiarities of perception and thinking abilities), the ability of a person to «integrate» into the world, simultaneously transforming it. The author shows that the construction of the world (worlds) by an individual occurs primarily in the consciousness of the individual, and with a new round of thought, the idea of truth changes. The conclusion is made that the individual, acting as the main element of the social structure, is exposed to its influence and at the same time transforms the social reality in one way or another by his activity, comprehending what is the truth, what is the purpose of the personality.

Keywords: truth, reality construction, epistemology, individual, social knowledge

References

1. Babosov E.M., Danilov A.N., Mammadov A.K. Modern society: development prospects and risks. RUSH. Minsk, 2020. 238 p.
2. Vuketic F. Evolution and cognition: paradigms, perspectives, problems / Translated by E.N. Knyazeva. // Evolutionary epistemology. Anthology. St. Petersburg, Moscow: Center for Humanitarian Initiatives, 2012. 286 p.
3. Knyazeva E.N. Designing the future // Economic strategies. 2010. Vol. 12. No. 4 (78). pp. 88-97.
4. Lectorsky V.A., Petrenko V.F., Pruzhinin B.I., etc. Constructivism in epistemology and human sciences (materials of the "round table") // Questions of Philosophy. 2008. No. 3. pp. 3-37.
5. Lorenz K. Kant's a priori concept in the light of modern biology // Evolution. Language. Cognition / Edited by I.P. Merkulov. M., 2000. pp. 32-33.
6. Mamedov A.K. Epistemology of social cognition. CANON+ Moscow, 2017. 224 p.
7. Maturana U., Varela F. The Tree of knowledge: The biological roots of human understanding. 2nd Ed., add. M.: URSS: LENAND, 2019. 320 p.
8. The multidimensionality of truth / ed. A. A. Gorelov, M. M. Novoselov. Moscow : Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, 2008. 216 p. Access mode: by subscription. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=66434> (accessed 07.04.2022). – ISBN 978-5-9540-0115-0. – Text : electronic.
9. Piaget J. Genetic epistemology. 5th ed. St. Petersburg: St. Petersburg, 2004. 160 p.
10. Foerster von H., Pörksen B. Wahrheit ist die Erfindung eines Lügners: Gespräche für Skeptiker. 2. Auf. Heidelberg, 1998. S. 121.

Author`s information

Mamedov Agamali Kulamovich - Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department of Sociology of Communicative Systems of the Faculty of Sociology of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Lomonosov Moscow State University» e-mail: soccomsys@mail.ru. Telephone: +7 (495) 939-46-98

ПОДХОДЫ К ИНТЕРПРЕТАЦИИ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Сычева Е.Ю., Кирпиченко А.М.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В статье рассматриваются теоретические аспекты процесса социализации. Представлены различные трактовки основных понятий, связанных с тематическим полем социализации. На примерах из социологических исследований показаны различные жизненные этапы «процесса интеграции индивида в социальную систему, вхождение в социальную среду через овладение её социальными нормами, правилами и ценностями, знаниями, навыками, позволяющими ему успешно функционировать в обществе» [25]. Авторы продемонстрировали, как происходит влияние на человека агентов социализации. Рассмотрена типология процесса социализации. В статье также дана социологическая интерпретация понятий ресоциализации и десоциализации.

Ключевые слова: социализация, агенты социализации, институты социализации, ресоциализация, десоциализация.

DOI 10.22281/2542-1697-2022-01-02-57-64

Обращение к такому важному процессу в жизни индивида, как социализация, очень актуально. Социология призвана изучать общество, но ведь оно состоит из личностей, роль которых определяет порой глобальные изменения в жизни не одного народа. Недавние события служат этому ярким подтверждением.

Поэтому правомерным является наше обращение к вопросам становления личности, её формирования под воздействием тех условий, которые окружают человека «от пеленки до савана». Процесс «вхождения» человека в общество интересовал мыслителей и учёных ещё с древнейших времён. Существует большое количество дефиниций понятия «социализация». Впервые термин был введён американским социологом Франклином Генри Гиддингсом (Giddings) («Теория социализации», 1887 г.). Под социализацией социолог понимал «попытку приспособиться друг к другу» [15].

Британский социолог Энтони Гидденс (Giddens) определял социализацию как «процесс, в ходе которого беспомощный младенец постепенно превращается в обладающее самосознанием разумное существо, понимающее суть культуры, в которой он родился» [2].

Советский и российский психолог Артур Владимирович Петровский считал, что социализация длится на протяжении всей жизни человека и не прекращается никогда.

Процесс социализации начинается с рождения человека и заканчивается его смертью. В социологической науке принято выделять первичную и вторичную социализацию. Семья – это первичная социальная группа. В ней ребёнок подражает старшим членам группы, таким образом усваивает простейшие нормы культуры и начинает выполнять простые социальные нормы. Именно в семье закладываются основы личности ребёнка, поэтому благополучная семья – главное условие успешности социализации. Усвоение норм и ценностей ребёнком является первичной социализацией. Чаще всего она несёт в себе неосознанный характер. Приобретение каких-либо новых норм и ценностей человеком является вторичной социализацией. Она осуществляется при переходе в новую группу (детский сад, школа, переезд в другой город или страну, смена работы и др.). Вторичная социализация проявляется на всех жизненных этапах (детство, юность, зрелость и старость).

Однако некоторые авторы не останавливаются только на первичной и вторичной социализации. В отношении вторичной социализации они выделяют такие феномены, как десоциализация и ресоциализация. Пребывание людей в местах, которые отделены от внешнего мира, например, клиниках для душевнобольных, казармах или тюрьмах, может привести к ресоциализации. Новые, часто очень суровые порядки и требования могут привести к изменениям мировоззрения этих людей.

Психолог Бруно Беттельгейм (Bettelheim) описал процесс ресоциализации, основываясь на собственном опыте пребывания в концентрационных лагерях Дахау и

Бухенвальд (1938-1939). Ужасающие условия жизни, пытки и оскорбления, нехватка пищи и отсутствие элементарных средств для поддержания жизни меняли мировоззрения заключённых до неузнаваемости по мере приспособления заключённых к меняющимся условиям. Личностные изменения происходили со всеми заключёнными в определённом порядке. Сначала это был шок. Вырванных из семьи людей перед помещением в лагерь часто подвергали пыткам. Большинство узников так или иначе противостояло влиянию новых условий, но это ни к чему не приводило, так как страх и неопределённость приводили к распаду личности человека.

Далее поведение узника менялось по одному из следующих сценариев. Одни превращались в «ходячие трупы» (*muselmanner*). Они лишались воли, пропадал интерес к своей судьбе. Жизнь таких людей длилась недолго. Другие узники теряли способность думать о своём будущем («думать вперёд»). Частая смена настроения и нарушение восприятия времени делали узников похожими на детей. Поведение тех, кто пробыл больше года в концентрационных лагерях, было совершенно иным. Б. Беттельгейм называл их «старыми узниками». Такие люди уже прошли процесс ресоциализации и уже не помнят имён и событий своей жизни. Они пытаются подстроиться под охрану лагеря, подражать ей и имитировать униформу охранников используя обрывки одежды. «Они чувствовали гордость, когда им удавалось быть такими же, или еще более, жестокими, чем СС» [2].

Процесс ресоциализации происходит тогда, когда человек вынужден адаптироваться. Под десоциализацией можно понимать утрату или же сознательный отказ от тех ценностей и норм, которые уже усвоены, которые характерны для привычного образа жизни. Процесс десоциализации может происходить как добровольно, так и принудительно. Типичный пример добровольной потери связи с социумом – это уход в монастырь. В этом случае человек может развиваться духовно, стать более нравственным. В случае вынужденной десоциализации (например, потеря работы) может наступить иллюзорный уход от реальности (алкоголизм, наркомания, попрошайничество).

Социализироваться помогают агенты и институты социализации. Агенты социализации – это конкретные люди. Как и процесс социализации, их можно разделить на два типа. «К агентам первичной социализации можно отнести родителей, дедушек и бабушек, сестёр и братьев, друзей, учителей и т.д. Таким образом, это всё ближайшее окружение человека. Агентами вторичной социализации являются представители администрации школ и университетов, армии, церкви и другие. Они оказывают не такое сильное влияние на человека по сравнению с агентами первичной социализации. Институтами социализации называют любые учреждения, так или иначе влияющие на процесс социализации и которые направляют этот процесс. Институты социализации также делят на первичные и вторичные» [12; 13; 19]. К первым относят семью или, например, школу. К институтам вторичной социализации относятся государство, учебные заведения [3; 4; 21], средства массовой информации.

Семья для большинства людей является первым и самым важным источником усвоения норм и ценностей [1; 16]. Именно в ней закладываются основные образцы поведения, которые на протяжении всей жизни будут присутствовать у человека. У ребёнка начинает формироваться личность. Если семья неблагополучная, малообеспеченная или члены семьи страдают от какой-либо зависимости, склонны к конфликтности, то в этом случае процесс социализации ребёнка будет приобретать негативные ценности. Накопленный негативный жизненный опыт позволяет ребёнку быстрее взрослеть. Но такое важное качество, как ответственность, уже не будет выработано.

На каждом жизненном этапе на человека оказывают влияние различные агенты и институты социализации. Поступление в университет или заселение в общежитие – это знаковое событие для многих молодых людей. Наряду с новыми возможностями студентам необходимо сменить привычные условия. Иногда ожидание не совпадает с реальностью и количество отрицательных факторов может превысить положительные. При заселении в общежитие студентов ждут не только новые условия, новая обстановка и новое окружение,

но и различные социально-бытовые проблемы, возможно появление конфликтов или дискриминация по какому-либо признаку [9; 14]. От этих и многих других факторов будет зависеть то, насколько успешно студент сможет социализироваться в новом для него обществе. В качестве агентов вторичной социализации могут выступать соседи по комнате или по этажу, вахтёры и администрация общежития. При этом агентами первичной социализации могут стать новые друзья.

В условиях пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 происходила вынужденная массовая виртуализация обучения в вузах [11; 18; 22]. Как преподавателям, так и студентам необходимо было адаптироваться к новым условиям [10; 17; 20]. Процесс социализации в условиях дистанционного образования не однозначен [23; 5; 6]. С одной стороны, человек может перестать общаться со сверстниками, «уйти в себя». Личный контакт с преподавателями и сверстниками минимален, что не позволяет развиваться коммуникативным навыкам и навыкам работы в команде. С другой стороны, дистанционное образование даёт студенту больше свободного времени. Студент может использовать это время для взаимодействия со своими сверстниками вне стен университета, посещать дополнительные курсы и тренинги. Это, в свою очередь, способствует развитию различных навыков, духовных потребностей [7].

Социализироваться приходится и людям с ограниченными возможностями здоровья (с ОВЗ) [8]. Для того, чтобы интегрироваться в общество, необходимы специальные условия. К выбору школы для ребёнка с ОВЗ, университета или даже места работы необходимо подходить достаточно серьёзно. Важно учитывать все факторы, которые будут гарантировать успешную социализацию. К списку агентов социализации добавляются работники медицинских учреждений и сиделки.

Социализация может быть не только первичная и вторичная. Существует опережающая (предвосхищающая), гендерная и групповая социализация. Опережающая социализация характеризуется принятием норм, правил и ценностей той группы, в которую человек стремится попасть. Данная концепция была предложена американским социологом Сэмюелем А. Стоиффером (Stouffer). Социолог провёл исследование [24], в котором просил солдат оценить свои шансы на получение повышения в своём подразделении. Результаты были следующими: те солдаты, в подразделения которых процент повышений был ниже, наиболее позитивно оценивали свои шансы. Примерами предвосхищающей социализации может быть подчинённый, который старается перенять образ жизни начальника, в надежде получить повышение или сожителство мужчины и женщины, которые ещё не состоят в гражданском браке, но уже исполняют роли мужа и жены.

Усвоение норм, правил и установок, которые сопоставляются с социокультурными представлениями о положении и роли женщин и мужчин – это не что иное, как процесс гендерной социализации. Представления о том, как нужно себя вести мальчикам и девочкам формируется в процессе именно гендерной социализации. Это происходит неосознанно. Важную роль в этом процессе играют гендерные стереотипы. Наиболее актуальны они при рассмотрении спортивной сферы. В современном мире всё ещё существует деление видов спорта на маскулинные и фемининные. То есть, считается, что одни виды спорта более предпочтительны для мужчин, другие для женщин. Так тяжёлая атлетика, единоборства, хоккей, футбол и другие считаются мужскими видами спорта, а художественная гимнастика, синхронное плавание или, например, фигурное катание больше подходят для девушек. Деление видов спорта на мужские и женские и есть гендерный стереотип, так как некоторые виды спорта, ранее считавшиеся мужскими, уже могут быть либо общими, либо женскими. Так в конце XIX века мужчинами был создан вид спорта «фигуры на воде». Сейчас – это женский вид спорта: синхронное плавание.

На протяжении всей своей жизни человек взаимодействует с различными группами. Для вхождения в ту или иную группу ему необходимо социализироваться. Этот процесс называется групповой социализацией. Правила и нормы поведения в разных группах могут различаться, поэтому социализироваться во все слои населения и группы невозможно.

Человек может идеально подходить для одной группы, но не соответствовать другой (богатые и бедные). Так, например, если ребёнок проводит большое количество времени среди сверстников, в спортивной или музыкальной секциях или в какой-либо другой группе, то он будет усваивать образцы поведения, которые характерны для его группы, игнорируя при этом нормы поведения тех групп, в которые он не входит.

В социологии существует досрочная социализация (некая репетиция будущей деятельности, например, дни открытых дверей в учебных заведениях, сожительство молодой пары перед вступлением в брак, послушничество – подготовка к принятию монашества) и организационная социализация (принятие норм трудовой деятельности, например, как вести себя с начальством, коллегами и подчинёнными, можно ли опаздывать на работу и др.).

Ни один тип социализации не протекает обособленно. Социализация происходит комплексно и затрагивает все стороны жизни человека. На протяжении всей жизни человек «впитывает» в себя всевозможные образцы поведения, для того чтобы успешно сосуществовать в социуме с другими людьми. При этом человек может даже не осознавать этого.

Список использованных источников

1. Воронов К.А. Социальный институт семьи: аспекты социальной политики в России / К.А. Воронов, А.М. Кирпиченко // Социальная динамика населения и устойчивое развитие, Москва, 10 октября 2019 года / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва: ООО «МАКС Пресс», 2019. С. 46-51.
2. Гидденс Э. Социология / Энтони Гидденс; Науч. ред. В. А. Ядов; Общ. ред. Л. С. Гурьевой и Л. Н. Иосилевича; [Пер. В. Малышенко и др.]. М. : Эдиториал УРСС, 1999. 703 с. : табл.; 25 см.
3. Голенкова О.В. Педагогические кадры в Брянском уезде Орловской губернии на рубеже XIX - XX веков: социально-социологический анализ / О.В. Голенкова, Т.Е. Лифанова, С.А. Шилина // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2020. № 2 (43). С. 9-13.
4. Голенкова О.В. Развитие образования в Брянском уезде Орловской губернии в XIX - начале XX веков: историко-социологический аспект / О.В. Голенкова, Т.Е. Лифанова, С.А. Шилина // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2020. № 1 (42). С. 9-14.
5. Ефимочкина Н.Б. Цифровые поля социальных трансформаций мегаполиса / Н.Б. Ефимочкина, А.К. Мамедов // Экономика. Социология. Право. 2021. № 3 (23). С. 35-45.
6. Ефимочкина Н.Б. Эволюция цифровых полей социальных трансформаций мегаполиса/ Н.Б. Ефимочкина, А.К. Мамедов // Экономика. Социология. Право. 2021. № 4 (24). С. 73-85.
7. Киричек П.Н. Духовная культура в динамике интересов российской молодежи / П.Н. Киричек // Вопросы культурологии. 2017. № 2. С. 70-76.
8. Кирпиченко А. Дискурс социальных проблем: отношение молодежи к уходу за лицами с ограниченными возможностями здоровья / А. Кирпиченко // Патриотическое воспитание в поликультурном пространстве славянского приграничья : Материалы межрегионального форума: тезисы докладов, Брянск, 05 декабря 2019 года. Брянск: Общество с ограниченной ответственностью «Ладомир», 2019. С. 36-39.
9. Кирпиченко А.М. Методика изучения социально-бытовых проблем студентов, проживающих в общежитии, методом социологического интервью / А.М. Кирпиченко // Дискурс социальных проблем в социокультурном, образовательном, языковом пространстве в период пандемии коронавируса : Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Брянск, 10 февраля 2021 года. Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2021. С. 181-186.
10. Кирпиченко А.М. Отношение бстудентов к виртуализации обучения в вузе в период пандемии / А.М. Кирпиченко // Влияние качества жизни на формирование ценностной структуры населения России : Всероссийская научная конференция с

международным участием : сборник материалов, Москва, 24 ноября 2020 года / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва: ООО «МАКС Пресс», 2020. С. 101-102.

11. Левичева Е.В. Проблемы дистанционного обучения и способы их возможного решения / Е.В. Левичева, И.Н. Никитина // В сборнике: Университет на пути к новому качеству науки и образования. Национальная научно-практическая конференция с международным участием. Брянск, 2020. С. 140-145.

12. Лифанова Т.Е. Социологическое исследование отношения молодежи к лицам с ограниченными возможностями / Т.Е. Лифанова, Е.Ю. Сычева // Научный журнал Дискурс. 2019. № 12 (38). С. 134-145.

13. Лифанова Т.Е. Технологии социальной работы в специализированных учреждениях социального обслуживания / Т.Е. Лифанова, С.А. Шилина // Учебно-методическое пособие для бакалавриата по направлению подготовки 39.03.02 «Социальная работа» / Брянск, 2020. Том Часть 2. 160 с.

14. Лифанова Т.Е. Технологии социальной работы в специализированных учреждениях социального обслуживания / Т.Е. Лифанова, С.А. Шилина // Учебно-методическое пособие для бакалавриата по направлению подготовки 39.03.02 «Социальная работа» / Брянск, 2019. Том Часть 1. 160 с.

15. Луков В.А. О теории социализации Франклина Гиддингса / В.А. Луков, Е.Е. Лукова // Информационный гуманитарный портал Знание. Понимание. Умение. 2014. № 3. С. 5.

16. Маматов О.В. Семья как важнейший институт социализации / О. В. Маматов. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2014. № 6 (65). С. 865-867. URL: <https://moluch.ru/archive/65/10492/> (дата обращения: 03.05.2022).

17. Мамедов А.К. Виртуальная личность: социальный эскапизм или новое поле креативности? / А.К. Мамедов // Экономика. Социология. Право. 2019. № 1 (13). С. 68-75.

18. Мамедов А.К. Индивидуализация «нового» образования: вызовы и решения / А.К. Мамедов // В сборнике: Социологическое прочтение настоящего и контуры будущего. Материалы международной научно-практической конференции. 2020. С. 8-11.

19. Мамедов А.К. Личность в информационной матрице: незавершенный проект/ А.К. Мамедов // В сборнике: Трансформация коммуникации в цифровую эпоху. Материалы научной онлайн-конференции с международным участием, посвященной всемирному дню почты. Ред. А.К. Мамедов, И.Н. Чудновская. 2020. С. 76-96.

20. Мамедов А.К. Метаморфозы цифрового общества: трудности роста и риски / А.К. Мамедов, Л.Ю. Писарева // Социология. 2020. № 3. С. 4-17.

21. Мамедов А.К. Методологические основания социального познания / А.К. Мамедов // Социология. 2015. № 4. С. 17-33.

22. Мамедов А.К. Парадигма нового образования в период пандемии: методология и тренды / А.К. Мамедов // В сборнике: Дискурс социальных проблем в социокультурном, образовательном, языковом пространстве в период пандемии коронавируса. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Брянск, 2021. С. 414-421.

23. Мамедов А.К. Социальные последствия виртуализации личности/ А.К. Мамедов // В сборнике: Коммуникативное пространство современного мегаполиса: диалог программ. Материалы научной онлайн-конференции с международным участием. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 2019. С. 44-48.

24. Райан Дж. В. Сэмюэл Стоуффер3 и исследование GI: социологи и солдаты во время Второй мировой войны. Ноксвилл, Теннесси: University of Tennessee Press, 2013.

25. Социализация // Большой психологический словарь / Сост.: Мещеряков Б., Зинченко В. ОЛМА-ПРЕСС. 2004.

Сведения об авторах

Сычева Екатерина Юрьевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальной работы ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»; e-mail: lupenkova@yandex.ru. Адрес: 241023, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14. Телефон рабочий: 58-05-20 доб. 1231

Кирпиченко Анастасия Михайловна – студент 4 курса направления подготовки 39.03.01 «Социология», факультет педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»; e-mail: anastaciakirpichenko@yandex.ru. Адрес: 241023, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14

UDC 316.4.06**APPROACHES TO THE INTERPRETATION OF SOCIALIZATION**

Sycheva E.Yu., Kirpichenko A.M.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The article deals with the theoretical aspects of the process of socialization. Various interpretations of the basic concepts related to the thematic field of socialization are presented. Examples from sociological studies show various life stages of “the process of integrating an individual into a social system, entering the social environment through mastering its social norms, rules and values, knowledge, skills that allow him to successfully function in society” [25]. The authors have demonstrated how the agents of socialization influence a person. The typology of the process of socialization is considered. The article also gives a sociological interpretation of the concepts of resocialization and desocialization.

Key words: socialization, socialization agents, socialization institutions, resocialization, desocialization.

References

1. Voronov K.A. Social Institute of the family: aspects of social policy in Russia / K.A. Voronov, A.M. Kirpichenko // Social dynamics of the population and sustainable development, Moscow, October 10, 2019 / Lomonosov Moscow State University. Moscow: LLC "MAX Press", 2019. pp. 46-51.
2. Giddens E. Sociology / Anthony Giddens; Scientific ed. V. A. Yadov; General ed. L. S. Gurieva and L. N. Iosilevich; [Per. V. Malysenko et al.]. M. : Editorial URSS, 1999. 703 p. : tab.; 25 cm .
3. Golenkova O.V. Pedagogical personnel in the Bryansk district of the Oryol province at the turn of the XIX - XX centuries: socio-sociological analysis / O.V. Golenkova, T.E. Lifanova, S.A. Shilina // Kazan socio-humanitarian Bulletin. 2020. No. 2 (43). pp. 9-13.
4. Golenkova O.V. Development of education in the Bryansk district of the Oryol province in the XIX - early XX centuries: historical and sociological aspect / O.V. Golenkova, T.E. Lifanova, S.A. Shilina // Kazan Socio-humanitarian Bulletin. 2020. No. 1 (42). pp. 9-14.
5. Efimochkina N.B. Digital fields of social transformations of megapolis / N.B. Efimochkina, A.K. Mammadov // Economy. Sociology. Right. 2021. No. 3 (23). pp. 35-45.
6. Efimochkina N.B. Evolution of digital fields of social transformations of megapolis/ N.B. Efimochkina, A.K. Mammadov // Economy. Sociology. Right. 2021. No. 4 (24). pp. 73-85.
7. Kirichek P.N. Spiritual culture in the dynamics of the interests of Russian youth / P.N. Kirichek // Questions of cultural studies. 2017. No. 2. pp. 70-76.
8. Kirpichenko A. The discourse of social problems: the attitude of young people to the care of persons with disabilities / A. Kirpichenko // Patriotic education in the multicultural space of the Slavic borderlands : Materials of the interregional forum: Abstracts of reports, Bryansk, December 05, 2019. Bryansk: Lodomir Limited Liability Company, 2019. pp. 36-39.
9. Kirpichenko A.M. Methodology of studying social and everyday problems of students living in a dormitory by the method of sociological interview / A.M. Kirpichenko // The discourse

of social problems in the socio-cultural, educational, linguistic space during the coronavirus pandemic : Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation, Bryansk, February 10, 2021. Bryansk: Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, 2021. pp. 181-186.

10. Kirpichenko A.M. The attitude of 6 students to the virtualization of education at the university during the pandemic / A.M. Kirpichenko // The impact of quality of life on the formation of the value structure of the Russian population : All-Russian Scientific Conference with International participation : collection of materials, Moscow, November 24, 2020 / Lomonosov Moscow State University. Moscow: MAX Press LLC, 2020. pp. 101-102.

11. Levicheva E.V. Problems of distance learning and ways of their possible solution / E.V. Levicheva, I.N. Nikitina // In the collection: University on the way to a new quality of science and education. National Scientific and Practical conference with international participation. Bryansk, 2020. pp. 140-145.

12. Lifanova T.E. A sociological study of the attitude of youth to persons with disabilities / T.E. Lifanova, E.Y. Sycheva // Scientific Journal Discourse. 2019. No. 12 (38). pp. 134-145.

13. Lifanova T.E. Technologies of social work in specialized social service institutions / T.E. Lifanova, S.A. Shilina // Educational and methodical manual for bachelor's degree in the direction of training 39.03.02 "Social work" / Bryansk, 2020. Volume Part 2. 160 p.

14. Lifanova T.E. Technologies of social work in specialized social service institutions / T.E. Lifanova, S.A. Shilina // Educational and methodical manual for bachelor's degree in the direction of training 39.03.02 "Social work" / Bryansk, 2019. Volume Part 1. 160 p.

15. Lukov V.A. On the theory of Franklin Giddings' socialization / V.A. Lukov, E.E. Lukova // Information humanitarian portal Knowledge. Understanding. Ability. 2014. No. 3. p. 5.

16. Mamatov O.V. Family as the most important institution of socialization / O. V. Mamatov. — Text : direct // Young scientist. 2014. No. 6 (65). pp. 865-867. URL: <https://moluch.ru/archive/65/10492/> (accessed: 03.05.2022).

17. Mammadov A.K. Virtual personality: social escapism or a new field of creativity? / A.K. Mammadov // Economy. Sociology. Right. 2019. No. 1 (13). pp. 68-75.

18. Mammadov A.K. Individualization of "new" education: challenges and solutions / A.K. Mammadov // In the collection: Sociological reading of the present and contours of the future. Materials of the international scientific and practical conference. 2020. pp. 8-11.

19. Mammadov A.K. Personality in the information matrix: an unfinished project/ A.K. Mammadov // In the collection: Transformation of communication in the digital age. Materials of an online scientific conference with international participation dedicated to the World Mail Day. Ed. A.K. Mammadov, I.N. Chudnovskaya. 2020. pp. 76-96.

20. Mammadov A.K. Metamorphoses of digital society: difficulties of growth and risks / A.K. Mammadov, L.Y. Pisareva // Sociology. 2020. No. 3. pp. 4-17.

21. Mammadov A.K. Methodological foundations of social cognition / A.K. Mammadov // Sociology. 2015. No. 4. pp. 17-33.

22. Mammadov A.K. The paradigm of new education during the pandemic: methodology and trends / A.K. Mammadov // In the collection: Discourse of social problems in the socio-cultural, educational, linguistic space during the coronavirus pandemic. Materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation. Bryansk, 2021. pp. 414-421.

23. Mammadov A.K. Social consequences of personality virtualization/ A.K. Mammadov // In the collection: The communicative space of a modern metropolis: a dialogue of programs. Materials of an online scientific conference with international participation. Lomonosov Moscow State University. 2019. pp. 44-48.

24. Ryan J. V. Samuel Stouffer³ and the GI Study: Sociologists and Soldiers during World War II. Knoxville, Tennessee: University of Tennessee Press, 2013.

25. Socialization // Big Psychological Dictionary / Comp.: Meshcheryakov B., Zinchenko V. OLMA-PRESS. 2004.

Author`s information

Sycheva Ekaterina Yuryevna. - Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology and Social Work of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky; e-mail: lupenkova@yandex.ru. Address: 241023, Russia, Bryansk, Bezhitskaya str., 14. Phone work: 58-05-20 ext. 1231

Kirpichenko Anastasia Mikhailovna - 4th year student of the direction of preparation 39.03.01 «Sociology», Faculty of Pedagogy and Psychology, FGBOU HE «Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky»; e-mail: anastaciakirpichenko@yandex.ru. Address: 241023, Russia, Bryansk, st. Bezhitskaya, 14. Phone work: 58-05-20 ext. 1231

ПРАВО

УДК 342.92

**О НЕНОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТАХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ
ВЛАСТИ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ**

Артамонов А.Н., Петухова Д.С.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

Статья посвящена ненормативным правовым актам субъектов исполнительной власти Брянской области. Исследуются их формы, содержание и количественные характеристики. Делается вывод об отсутствии в региональном законодательстве полного перечня ненормативных правовых актов. Предлагается внесение соответствующих дополнений в областной закон.

Ключевые слова: субъект Российской Федерации, Брянская область, органы исполнительной власти, ненормативный правовой акт, указ, приказ, распоряжение.

DOI 10.22281/2542-1697-2022-01-02-65-69

Среди всего объема правовых актов, издаваемых и принимаемых региональными субъектами исполнительной власти, существует огромный пласт юридических документов, без которых невозможна повседневная управленческая деятельность органов и должностных лиц, но которые достаточно редко попадают в поле зрения современных исследователей. Речь идет о так называемых ненормативных или индивидуальных правовых актах, получивших свое название по тем основным признакам, которые отличают их от нормативных правовых актов. В научных публикациях эти акты еще могут фигурировать под терминами «индивидуальные административно-правовые акты» или «индивидуальные правовые акты государственного управления».

Действующие федеральные законы - «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» крайне ограниченно регламентируют правотворчество региональных представителей исполнительной власти, поэтому субъекты Российской Федерации самостоятельно осуществляют правовое регулирование данной сферы. Тем не менее, если специальные законы о нормативных правовых актах приняты и действуют более чем в половине субъектов Российской Федерации, то ни одного регионального закона о ненормативных правовых актах не существует в принципе. Как исключение, отдельные положения, касающиеся ненормативных правовых актов субъектов исполнительной власти, встречаются в виде самостоятельных статей в нескольких региональных законах. Однако содержание этих статей ограничивается либо общими формулировками, либо отсылочными и бланкетными нормами.

Как правило, дефиниции ненормативного правового акта, встречающиеся в региональном законодательстве, однотипны и построены по принципу перечисления его наиболее существенных свойств. Так, согласно статье 2 Закона Тамбовской области от 23 июня 2006 года № 51-З «О правовых актах Тамбовской области» под ненормативным правовым актом понимается официальный письменный документ, содержащий индивидуальные предписания, рассчитанные на однократное применение и адресованные конкретному лицу (лицам) [5]. Главным отличительным признаком таких актов является отсутствие в них правовых норм, то есть общеобязательных правил поведения. Вторым обязательным признаком является их индивидуальный характер, который заключается в том, что данные акты адресованы конкретному лицу или нескольким лицам. Однократность применения предписаний является третьим обязательным признаком всех ненормативных правовых актов. Эти предписания имеют так называемый разовый характер, то есть любой

ненормативный акт рассчитан только на однократное разрешение конкретного управленческого вопроса. Такие признаки, как принятие (издание) акта полномочным органом государственной власти или соответствующим должностным лицом, его письменная форма, а так же обязательность исполнения правового предписания не являются уникальными особенностями только ненормативных правовых актов. Они в равной степени свойственны и нормативным правовым актам.

Если обратиться к законодательству о правовых актах Брянской области, то можно сделать неутешительный вывод о том, что оно не содержит не только собственной дефиниции ненормативного правового акта, но и самого термина «ненормативный правовой акт». Только в статье 54 Устава Брянской области содержится упоминание об «индивидуально-правовом» характере распоряжений Губернатора области [2].

Тем не менее, ненормативные (индивидуальные) правовые акты широко и повсеместно используются в управленческой практике и Губернатором области, и Правительством области, и всеми иными органами исполнительной власти Брянской области и их должностными лицами, а областное законодательство все же устанавливает отдельные формы таких актов. Форма правового акта имеет немаловажное значение для его эффективного и правильного применения. По ней можно определить вид правового акта, его содержание, место правового акта в системе правовых актов. Федеральный законодатель, установив для главы субъекта полномочие издавать указы (постановления) и распоряжения, не делит эти формы правовых актов в зависимости от их юридических свойств на нормативные и индивидуальные, оставляя данное право за региональными парламентариями. Как правило, в большинстве субъектов Российской Федерации указы (постановления) принято считать нормативными правовыми актами, а распоряжения индивидуальными. Законодательство Брянской области в целом следует общепринятой тенденции, но с определенными оговорками. Согласно статье 9 Закона «О законах и иных нормативных правовых актах Брянской области» «Губернатор Брянской области по основным вопросам, входящим в его компетенцию, единолично и в соответствии с установленной процедурой издает нормативные правовые акты в форме указов» [4]. Так как о распоряжениях губернатора в законе не упоминается, следовательно, они носят индивидуальный характер, тем более, что об этом прямо говорится в статье 54 Устава Брянской области. Однако не все так просто. Закон допускает, что указы могут и не носить нормативно-правового характера. Согласно цитируемой статье, указы губернатора являются нормативными правовыми актами только в том случае, если они сами имеют общенормативный правовой характер либо утверждают акты общенормативного правового характера. Содержание термина «общенормативный» в областном законе не раскрывается. По смыслу правовой нормы «общенормативный» характер тождественен нормативному характеру, а региональный законодатель просто использовал один из приемов юридической техники под названием «синонимия» исключительно в целях избежать тавтологии в не очень удачно сформулированной им правовой конструкции.

Таким образом, наряду с ненормативными в чистом виде распоряжениями, указы Губернатора области так же могут носить индивидуально-правовой характер. Это подтверждают и данные статистики, согласно которым из 198 указов Губернатора Брянской области за 2020 год только 127 носят нормативно-правовой характер [6, с.34]. При помощи ненормативных указов происходит награждение наградами Брянской области, осуществляется назначение на должности и присвоение классных чинов, образование совещательных, вспомогательных и координационных органов при губернаторе и т.д. Правовые акты в форме распоряжений Губернатора Брянской области носят ненормативно-правовой характер и издаются по организационным, кадровым, оперативным и иным текущим вопросам, то есть во многом дублируют содержание ненормативных указов. Однако в количественном отношении их издается гораздо больше. Так согласно данным, имеющимся на «Официальном интернет-портале правовой информации», губернатором области в 2021 году было издано 1179 распоряжений, в 2020 году – 1064 распоряжения, а в

2019 году – 1320 распоряжений.

Что касается правовых актов Правительства Брянской области, то региональные законодатели взяли за образец виды и формы правовых актов Правительства Российской Федерации, закрепленные в статье 5 ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» [1]. В ней, в частности, установлено, что акты Правительства Российской Федерации, имеющие нормативный характер, издаются в форме постановлений, а акты Правительства Российской Федерации по оперативным и другим текущим вопросам, не имеющие нормативного характера, издаются в форме распоряжений. Поэтому, согласно статье 14 Закона «О Правительстве и системе исполнительных органов государственной власти Брянской области» акты, имеющие нормативный характер, издаются в форме постановлений Правительства области, а акты, не имеющие нормативного характера, издаются в форме распоряжений Правительства области. Статистика свидетельствует, что распоряжений областного правительства принимается в разы меньше, чем аналогичных по форме актов главы субъекта Российской Федерации. Согласно все тем же данным «Официального интернет-портала правовой информации», Правительством Брянской области в 2021 году было принято всего 218 распоряжений, в 2020 году – 239 распоряжений, а в 2019 году – 295 распоряжений.

По своему назначению, содержанию и структуре распоряжения высшего исполнительного органа государственной власти Брянской области очень близки одноименным ненормативным правовым актам губернатора. Они так же принимаются по организационным, кадровым и хозяйственным вопросам. Распоряжениями утверждаются планы официальных мероприятий, создаются различные совещательные и координационные органы при Правительстве (рабочие группы, советы, штабы, комиссии), решаются кадровые вопросы, утверждаются перечни хозяйственных объектов и т.д. Принципиальное отличие между распоряжениями правительства и губернатора только одно – способ издания (принятия), в первом случае коллегиальный, а во втором – единоличный.

Помимо высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации в Брянской области образованы и действуют десятки иных органов исполнительной власти – региональных департаментов, управлений, инспекций. Для этих органов статьей 26 Закона «О Правительстве и системе исполнительных органов государственной власти Брянской области» установлено полномочие по принятию правовых актов в форме приказов [3]. В статье 10 Закона «О законах и иных нормативных правовых актах Брянской области» содержится уточнение данного права, согласно которому нормативные правовые акты исполнительных органов государственной власти Брянской области принимаются в форме приказов их руководителей. Что же касается форм ненормативных правовых актов, то о них региональное законодательство умалчивает. Тем не менее, они в массовом порядке издаются субъектами исполнительной власти и служат основным средством оперативного решения текущих вопросов при реализации организационно-распорядительных и контрольно-надзорных функций государственного управления. Как правило, такие полномочия устанавливаются отдельными федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, иными нормативными правовыми актами. Так, например, при осуществлении органами исполнительной власти регионального государственного контроля (надзора) Федеральным законом «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле» предусматривается издание таких разновидностей ненормативных правовых актов как предписание и предостережение. Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях устанавливается полномочие органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по рассмотрению дел об административных правонарушениях и, соответственно, вынесению процессуальных документов (ненормативных правовых актов) в форме постановлений и определений. Согласно Федеральному закону «О лицензировании отдельных видов деятельности» решение о предоставлении лицензии принимается лицензирующими органами, в том числе органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в форме приказов или

распоряжений и т.д.

Подводя итог этого небольшого исследования, необходимо констатировать следующее. Ненормативные правовые акты субъектов исполнительной власти Брянской области представляют собой определенную иерархическую систему, где высшую ступень занимают ненормативные указы и распоряжения Губернатора области, за ними следуют распоряжения Правительства области, а низший уровень составляют многочисленные индивидуальные акты органов исполнительной власти области. Правовое регулирование этой системы осуществляется не только на областном, но и на федеральном уровне при помощи отраслевого законодательства.

Исследование так же показало, что областным законодательством предусматривается только одна форма ненормативных правовых актов – распоряжения Губернатора и Правительства области, причем ежегодно число распоряжений главы субъекта в 3 - 4 раза превышает количество распоряжений высшего исполнительного органа. Однако, в управленческой практике, в качестве ненормативных широко применяются формы, законодательно закрепленные за нормативными правовыми актами – указы и приказы. Кроме того, для реализации организационно-распорядительной, контрольно-надзорной и ряда иных функций государственного управления органы исполнительной власти Брянской области активно применяют формы ненормативных правовых актов, установленные федеральным законодательством – предписания, предостережения, постановления и т.п. Представляется, что для повышения эффективности правоприменительной деятельности региональных субъектов исполнительной власти необходимо дополнить Закон Брянской области «О законах и иных нормативных правовых актах Брянской области» специальной главой, посвященной ненормативным правовым актам.

Список использованных источников

1. О Правительстве Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 06 ноября 2020 года № 4-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 45. – Ст. 7061.
2. Устав Брянской области: закон Брянской области от 20 декабря 2012 года № 91-з (в ред. от 27.02.2021) // Информационный бюллетень «Официальная Брянщина». – 2012. – № 20.
3. О Правительстве и системе исполнительных органов государственной власти Брянской области: закон Брянской области от 20 декабря 2012 года № 92-з (в ред. от 29.09.2021) // Информационный бюллетень «Официальная Брянщина». – 2012. – № 20.
4. О законах и иных нормативных правовых актах Брянской области: закон Брянской области от 3 ноября 1997 года № 28-3 (в ред. от 30.03.2020) // Брянский рабочий. – 1997. – № 233.
5. О правовых актах Тамбовской области: закон Тамбовской области от 23 июня 2006 года № 51-3 (в ред. от 01.12.2021) // Тамбовская жизнь. – 2006. – № 162-163.
6. Артамонов, А.Н. Система подзаконных нормативных правовых актов субъектов исполнительной власти Брянской области / А.Н. Артамонов // Право: история, теория, практика: Сборник статей и материалов межвузовского научного форума. – 2021. – №25. – С. 30-38.

Сведения об авторах

Артамонов Алексей Николаевич – заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского», кандидат юридических наук, доцент, E-mail: alexeiartamonow@yandex.ru

Петухова Диана Сергеевна - магистрант 1 курса заочной формы обучения кафедры государственно-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского», E-mail: diapetukhowwa@yandex.ru

UDK 343.92

**ON NON-NORMATIVE LEGAL ACTS OF THE EXECUTIVE AUTHORITIES OF THE
BRYANSK REGION**

Artamonov A.N., Petuxova D.C.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The article is devoted to the non-normative legal acts of the executive authorities of the Bryansk region. Their forms, content and quantitative characteristics are investigated. It is concluded that there is no complete list of non-normative legal acts in the regional legislation. It is proposed to make appropriate additions to the regional law.

Keywords: subject of the Russian Federation, Bryansk region, executive authorities, non-normative legal act, decree, order, order.

References

1. On the Government of the Russian Federation: Federal Constitutional Law No. 4-FKZ of November 06, 2020 // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2020. – No. 45. – Article 7061.
2. The Charter of the Bryansk region: the Law of the Bryansk region of December 20, 2012 No. 91-z (as amended. from 02/27/2021) // Newsletter "Official Bryansk region". – 2012. – № 20.
3. On the Government and the system of executive bodies of state power of the Bryansk region: the Law of the Bryansk region of December 20, 2012 No. 92-z (as amended. from 29.09.2021) // Newsletter "Official Bryansk region". – 2012. – № 20.
4. On laws and other regulatory legal acts of the Bryansk region: the Law of the Bryansk region of November 3, 1997 No. 28-Z (as amended. from 30.03.2020) // Bryansk worker. – 1997. – No. 233.
5. On Legal acts of the Tambov Region: Law of the Tambov Region of June 23, 2006 No. 51-Z (as amended. from 01.12.2021) // Tambov life. - 2006. – No. 162-163.
6. Artamonov, A.N. System of subordinate regulatory legal acts of executive authorities of the Bryansk region / A.N. Artamonov // Law: history, theory, practice: Collection of articles and materials of the interuniversity scientific forum. – 2021. – No. 25. – pp. 30-38.

Author`s information

Artamonov Alexey Nikolaevich, head of chair of state legal disciplines, head of chair of state legal disciplines, Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Bryansk state University named after academician I. G. Petrovsky», candidate of legal Sciences, associate Professor, E-mail: alexeiartamonow@yandex.ru

Petuxova Diana Cergeyevna, master's student of the 1st year of correspondence studies of the Department of State and Legal Disciplines, Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Bryansk state University named after academician I. G. Petrovsky», E-mail: diapetukhowwa@yandex.ru

**СОХРАНЕНИЮ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЕ КАК ЗАДАЧА ГОСУДАРСТВА**

Бредихин А.Л., Викторов А.В., Симончук Е.Р.

Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург

В настоящей статье авторы рассматривают проблему сохранения исторической правды о Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. и задачу противодействия попыткам фальсификации истории войны. В первую очередь, обращается внимание на уже свершившиеся факты установления политики фальсификации истории со стороны западных держав, что закрепляется на законодательном уровне. Далее, указывается на недостатки современного образования в деле сохранения исторической памяти и важность регулирования интернет-среды в данном вопросе. В заключение предлагаются меры, которые будут способствовать сохранению исторической правды о Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, историческая память, фальсификация истории, Вторая мировая война, поправки к Конституции РФ.

DOI 10.22281/2542-1697-2022-01-02-70-78

В условиях современного общества особую роль приобретает информация как наиболее эффективное средство форматирования человеческого сознания. Именно данный ресурс становится в наши дни главным геополитическим оружием. Информационная война между Российской Федерацией и западными странами – явление очевидное для всех, однако методы, используемые нашими оппонентами в этом противостоянии, вызывают обеспокоенность со стороны как государства, так и неравнодушных россиян.

В настоящее время остро стоит проблема искажения исторических фактов о Великой Отечественной войне. Заинтересованы в фальсификации истории, чаще всего, лидеры недружественных государств, желающие ослабления позиции России на мировой арене. Воздействие при этом оказывается на нестабильную и наиболее уязвимую в психологическом отношении социальную группу – несовершеннолетних. Не даром существует выражение: «хочешь победить врага – воспитай его детей». Данное изречение легло в основу политики многих зарубежных государств в отношении Российской Федерации.

В чём же заключается опасность процессов фальсификации истории Великой Отечественной войны?

Неправильное восприятие исторических фактов разрушает преемственность поколений, которая всегда была характерна для нашей страны. Сохранение памяти о предках обеспечивает во многом единство общества, способствуя, таким образом, социальной стабильности и устойчивости государства. Невозможно представить развитие какой бы то ни было системы, если её элементы находятся в разобщённом состоянии.

Связующим звеном в обществе, по нашему мнению, должна выступать идеология. Под данным термином понимается система жизненных целей, ориентиров и ценностей, а не исключительно провозглашение политических лозунгов, как считают некоторые противники необходимости идеологической составляющей в общественном сознании. Именно патриотизм и сохранение исторической памяти должны составлять основу национальной идеи государства. В нашей стране признаётся идеологическое многообразие (ч. 1, 2 ст. 13 Конституции Российской Федерации [1]), развитие патриотизма и бережное отношение к прошлому государства неоднократно фигурировали в перечне задач, стоящих перед российским обществом, однако уровень распространения данных идей среди населения весьма невысокий – важна комплексная работа в этом направлении. Отметим, что человеком, находящимся под влиянием определённой идеологии, взгляды которой он осознанно разделяет, практически невозможно манипулировать: личность в таком случае обладает

устойчивым мировоззрением, определённой системой ценностей и собственным мнением по ряду принципиально важных вопросов. Единообразная идеология, основывающаяся на уважении к прошлому страны, будет выполнять в обществе консолидирующую функцию, тем самым обеспечивать внутреннюю политическую стабильность государства.

Положение Российской Федерации на международной арене также во многом зависит от правильного восприятия истории Великой Отечественной войны мировым сообществом. Недаром в 2020 году в Основной закон нашей страны были внесены поправки в части правопреемства СССР [2]. Данная мера, обусловленная стремлением установить связь времён и возродить правовое наследие России как продолжателя СССР, имеет при этом не только идеологическую направленность. Рассматриваемые изменения были нацелены также на приведение международного правового статуса России к общепринятому образцу: либо континуитет, либо правопреемство. Ведь ранее за нашей страной был закреплён особый статус «государства-продолжателя», поэтому у балтийских стран был повод говорить о якобы неправомерности членства России в ООН и Совете безопасности ООН. Для исключения подобных обвинений важно было юридически закрепить статус государства-правопреемника.

Кроме того, постоянные обвинения в отношении Российской Федерации со стороны западных государств стали уже обыденным явлением. Например, Я.А. Качиньский, лидер правящей польской партии «Право и справедливость», требовал от Москвы и Берлина компенсацию за ущерб, причинённый Польше в ходе Второй мировой войны. В целом, зарубежные политики всячески пытаются очернить Советский Союз, присвоить ему роль главного агрессора во Второй мировой войне, умалчивая зачастую о бесчеловечных поступках своих соотечественников. Некоторые западные общественные и политические деятели и вовсе приписывают СССР ответственность за холокост. В 2009 году была принята резолюция Парламентской ассамблеи ОБСЕ, которая окончательно уравнила ответственность Советского Союза и нацистской Германии в развязывании Второй мировой войны [3]. Конкретные примеры фальсификации истории Великой Отечественной войны в мировой практике будут рассмотрены в настоящей работе несколько позже.

При этом обвинения, подобные описанным выше, всегда основываются на искажении исторической правды, когда искусственно созданные факты становятся средством нападения на современную Россию. По этой причине принципиально важно отстаивать историческую правду и в международных отношениях.

Немаловажен и нравственно-этический аспект противодействия фальсификации истории Великой Отечественной войны. Наш священный долг перед героями тех страшных лет – хранить и чтить память о них, быть благодарными за светлое настоящее, которое нам подарили предки. «Беспамятство» по отношению к истории родной страны приравнивает человека к дикому животному. Забвение прошлого же опасно его повторением в будущем.

Наконец, принципиальную важность рассматриваемой в настоящей статье проблемы обуславливают лица, на которых направлено основное воздействие в ходе процесса искажения исторической правды, – несовершеннолетние. Именно на молодое поколение ориентированы действия фальсификаторов, ведь от мышления нынешних детей зависит общественное сознание всего населения в будущем. Поэтому так важно работать с подростками, система жизненных взглядов которых не отличается в силу возраста особой устойчивостью, а потому может быть легко отформатирована как с помощью благоприятного воздействия, так и посредством деструктивного влияния. В связи с этим важно «перехватить инициативу» и предотвратить духовную деградацию молодого поколения, определяющего национальный облик будущей России.

Как проявляется проблема фальсификации истории Великой Отечественной войны на практике?

Прежде всего, необходимо отметить две ключевые сферы общественной жизни, в которых происходит форматирование отношения подростков к фактам и обстоятельствам истории нашей страны – это образовательная среда и интернет-пространство.

Процесс образования включает в себя не только обучение, но и воспитание молодого поколения. Важно тщательно отбирать научно-педагогический состав образовательных учреждений, ведь именно преподаватели непосредственно воздействуют на умы молодёжи и способствуют их социализации. К разработке учебных материалов необходимо подходить особенно внимательно и основательно.

В 1990-е гг. в нашей стране издавались различные учебники по истории России, авторов было огромное количество, в написании учебной литературы для школьников участвовали в том числе представители радикального направления отечественной исторической науки. История в школах преподносилась по-разному, зачастую допускались откровенные искажения фактов, а роль советского народа в борьбе с фашизмом существенно минимизировалась. Одним из примеров может служить первоначальная редакция учебника по истории для 9 класса авторства Л.И. Жаровой и И.А. Мишиной [4], в котором тема, связанная с Великой Отечественной войной, именовалась «Участие СССР во Второй Мировой войне». По справедливому замечанию А.Н. Фукса, «подобная формулировка не нуждается в комментариях» [5, с. 67]. Аналогичные прецеденты не редкость в 1990-е гг., поскольку в то время на государственном уровне был взят курс на «деидеологизацию» образования. Однако, на практике данная программа превратилась в процесс внедрения неправильной идеологии, противоречащей истине.

Отметим, что идеологическая обработка научно-педагогического состава и в целом активное развитие радикального направления отечественной исторической науки в указанный период во многом обусловлено многочисленными актами присуждения премии Фонда Сороса российским учёным и преподавателям. Справедливость данного вывода подтверждается существующей при этом тенденцией: соросовские гранты получали, в основном, лишь те деятели науки, кто в своих трудах в негативном ключе описывал историю России, а также (что особенно характерно) отрицательно отзывался о Советском Союзе. Подобное поддержание очевидно недружественного отношения к нашей стране неминуемо влияло на уровень распространения искажённого восприятия истории России, ведь среди лауреатов премии американского миллиардера Дж. Сороса были и разработчики учебников для российских школьников.

Впоследствии в учебной литературе 2000-х гг. актов фальсификации истории становилось меньше, но они всё равно не были абсолютно исключены. По этой причине в 2013 году Президент Российской Федерации В.В. Путин поручил очистить учебники от «идеологического мусора» [6], выработав единый для всей страны курс истории России. Итогом работ стало утверждение трёх учебных книг с материалами по истории для школьников от издательств «Просвещение», «Дрофа» и «Русское слово», которые стали использоваться в образовательном процессе с 2016 года. Таким образом удалось избавиться от неоднозначных трактовок истории в рамках нашего государства.

Некоторые высказывались об исключении таким образом вариативного восприятия истории, о грозящей молодому поколению однобокости мышления. Однако многоплановость при рассмотрении истории ни при каких обстоятельствах не должна допускать искажения конкретных фактов. Субъективные оценки в учебниках возможны, но они не должны становиться постулатами, провозглашаемыми единственно верными. Автор может указать собственное мнение по тому или иному вопросу, однако он не имеет права переписывать историю. Объективное изложение в учебной литературе должно преобладать над описанием существующих у представителей научного сообщества воззрений. Указанный подход позволит школьникам и студентам формировать самостоятельные выводы об исторических фактах, что, напротив, будет способствовать развитию их мышления.

Особенно остро стоит вопрос «неправильной» учебной литературы по истории в странах Балтии, на Украине и в Грузии. Информация, содержащаяся в одном из украинских учебников, который мы подвергли контент-анализу, вызывает откровенный ужас. Молодым украинцам со школьной скамьи прививают ненависть к России и ко всему русскому. Перевод всего лишь одного фрагмента текста (учебник на украинском языке) позволяет

наиболее полно отразить общий посыл книги: «разные плакаты, но одинаково враждебные украинцам режимы: наши предки героически боролись в их армиях, *но не за них, а за себя*» [7, с. 158]. Эта подпись сопровождает два плаката, приведённых в сопоставлении, на одном из них изображён А. Гитлер, на другом – И. В. Сталин. Коллаборационистов, воевавших на стороне Германии, в указанном учебнике именуют «национально-сознательной молодёжью», борющейся за свободу Украины. Именно на такой литературе взращиваются украинские националисты. Примечательно, что данный учебник разработан в соответствии с утверждённой государством программой, а значит это не позиция отдельного автора, это политика всей страны.

Министр просвещения Российской Федерации, С.С. Кравцов, отметил, что учебники, которые были найдены в школах на Украине, содержат тезисы, «которые, к сожалению, ни к чему хорошему не приводят» [8]. В связи с этим, секретарь Генерального совета «Единой России», А.А. Турчак, высказался о необходимости распространения на освобождённых в ходе специальной военной операции России на Украине территориях Луганской и Донецкой народных республик российских образовательных стандартов.

Вторая заявленная сфера общественной жизни, в которой осуществляется воздействие на сознание несовершеннолетних, – интернет-пространство. Общеизвестный факт, что дети и подростки в настоящее время являются активными пользователями информационно-телекоммуникационных сетей. Однако количество деструктивного для личности несовершеннолетнего контента в интернете зашкаливает, в том числе, речь идёт о фальсификации исторических фактов. Множество новостей с ложной информацией, позитивное освещение шагов зарубежных политических деятелей по умалению значения СССР в борьбе с мировым злом – фашизмом, акты публичного осквернения памяти предков – со всем этим молодое поколение сталкивается в информационной среде. Опасность данных явлений заключается в том, что не все дети и подростки имеют развитую способность к критическому мышлению: отличить фейк-новость от достоверного факта порой бывает трудно даже взрослому человеку. Ситуация усугубляется, когда при освещении того или иного события преимущественное воздействие осуществляется на эмоциональную сферу несовершеннолетнего.

В ходе «гибридной войны» за сознание молодого поколения чаще всего действует принцип: «кто первый встал, того и тапки». Новость, которую сообщили первой, принимается лицом как достоверный факт, поэтому поступающая следом информация, опровергающая изначальный тезис, автоматически будет восприниматься как некорректная. Опоздавшей стороне придётся в таком случае оправдываться, что заранее продуцирует скептическое отношение к достоверным фактам.

Образование, которое рассматривалось ранее, также подвергается процессам информатизации и постепенно переходит в интернет-пространство. Катализатором данного процесса стала пандемия коронавирусной инфекции COVID-19: степень вовлечённости детей в информационную среду в это время достигла своего пика, и даже после снятия ограничений на посещение учебных заведений от удобств дистанционного режима обучения полностью отказаться не смогли (электронные дневники, выполнение заданий на разнообразных информационных площадках и пр.). Однако готовность интернета к приёму юных пользователей – вопрос открытый. Добровольные обязательства крупнейших российских IT-компаний («Яндекс», «Газпром-медиа Холдинг», «МегаФон», «Мейл-групп», «Лаборатория Касперского» и др.) по удалению деструктивного для детей контента и по созданию для них безопасных информационных площадок не обеспечивает должным образом защиту молодого поколения: не исключено содержание на данных ресурсах ссылок на другую часть интернет-пространства, ответственность за контент которой указанные компании не несут. Предложения по решению описанной проблемы будут изложены в конце настоящей статьи.

Помимо рассмотренных двух сфер общественной жизни, необходимо также обратиться к области международных отношений в части фальсификации истории.

Многочисленные практические шаги глав зарубежных государств, различных международных организаций свидетельствуют о широкомасштабной работе мирового сообщества по забвению истории Великой Отечественной войны, чего допустить категорически нельзя. Примеров можно привести очень много, обратимся к некоторым из них.

Ещё в 2015 году президент Украины, П.А. Порошенко, по примеру европейского сообщества, ввёл в стране День памяти и примирения, празднование которого с того момента стало ежегодно проходить 8 мая. По заявлению властей Украины, традиционный День Победы 9 мая отмечался лишь по примеру Советского Союза, что, однако, «не соответствует исторической памяти украинского народа и общеевропейским традициям» [9]. В мае того же года на Украине приняли закон «Об осуждении коммунистического и нацистского режимов»: запретной стала советская символика, географические объекты, названные в честь исторических личностей советского периода, подлежали обязательному переименованию.

Символом нового праздника (8 мая) стали красные маки, ведь уже в 2017 году среди административных правонарушений, по украинскому законодательству, появилось следующее деяние – «пропаганда георгиевской ленты» [10]. За любую публичную демонстрацию (на одежде, плакатах, машинах и даже в произведениях искусства), ношение и распространение ленты или её изображения на Украине грозит штраф. Традиционный символ памяти только обесценен, но и включен в число элементов объективной стороны административного правонарушения.

В феврале 2020 года В.В. Пристайко, на тот момент министр иностранных дел Украины, в интервью телеканалу «Украина 24» заявил: «позиция наша сейчас остается такой, какая она есть: нет, *мы не собираемся праздновать 9 мая*. Мы, как и весь Европейский континент, через 75 лет готовы понять, почему произошла эта трагедия, и *готовы друг друга простить*» [11]. Следовательно, с течением времени ситуация остаётся неизменной и даже усугубляется.

Также в феврале 2020 года глава украинского Института национальной памяти, А.Э. Дробович, назвал парад победы в Москве «инструментом агрессивной политики Российской Федерации» [12]. Дань памяти погибшим в борьбе с фашизмом и знак глубочайшего уважения и благодарности по отношению к ныне живущим ветеранам в глазах радикально настроенных украинцев приобретает совсем иную окраску. Парад победы – это мероприятие, подчеркивающее связь поколений и напоминающее всему молодому населению страны о нашем великом прошлом, которое неблагодарные люди стремятся исказить и очернить.

Упомянутая ранее Вильнюсская декларация, принятая на Парламентской ассамблее ОБСЕ в 2009 году, является ещё одним примером явного искажения истории: возложение равной ответственности за развязывание Второй мировой войны на Германию и СССР, отождествление преступлений нацизма и сталинизма очевидно противоречат объективным обстоятельствам тех лет. Данный документ далеко неединственный: например, декларация от 23 сентября 2008 года провозгласила 23 августа Европейским днем памяти жертв сталинизма и нацизма, 19 сентября 2019 года была принята Резолюция Европейского Парламента «О влиянии исторической памяти на будущее Европы», идентично определившая роль СССР во Второй мировой войне. Абсолютно логичное и закономерное следование Российской Федерации исторической правде, неприятие и осуждение ею подобных актов, исходящих от европейских государств и международных организаций, обостряет отношения между странами в мире. При этом отстаивание Россией справедливости трактуется как проявление агрессии.

В 2017 году в Польше – стране, ставшей неформальным лидером ревизионистов – внесли поправки в закон о запрете «пропаганды коммунизма или иного тоталитарного строя»: в числе прочих мер – уничтожение советских памятников. В начале 2000-х гг. в стране насчитывалось около 500 монументов солдатам Красной армии, к настоящему времени их осталось чуть более 100 [13]. Снос памятников осуществляется по сей день.

Аналогичные действия по забвению подвига советских граждан предпринимаются в Литве, Эстонии, Румынии, Венгрии и на Украине. Сохранившиеся монументы переносятся на окраины городов и подвергаются постоянному осквернению со стороны неонацистов.

В.А. Зеленский, нынешний президент Украины, на своём выступлении по случаю 75-летия освобождения концентрационного лагеря Освенцим в Польше заявлял, что Вторая мировая война стала следствием «сговора двух тоталитарных режимов», а немецкий журнал Der Spiegel в своём Snapchat-канале заявлял, что лагерь и вовсе освободили американцы [14].

Наконец, совсем недавно, 8 апреля 2022 года, в Латвии всего лишь за сутки был принят закон, по которому 9 мая объявили «Днём памяти мирных жителей и украинских военнослужащих, погибших в ходе боевых действий на Украине» [15]. В указанную траурную дату (а также 10 мая) запрещается проведение торжеств, использование фейерверков, разрешаются лишь публичные мероприятия в память об украинцах. Таким образом, в Латвии фактически запретили празднование Дня Победы.

Повторимся, что это лишь немногие примеры актов фальсификации истории и попыток обвинения в развязывании Второй мировой войны Советского Союза и России как государства-правопреемника. Антироссийские настроения в западных странах продуцируют, помимо широкомасштабного информационного воздействия на граждан, практические шаги по уничтожению нашего общего исторического прошлого. По справедливому заявлению В. В. Путина, «нет и не может быть оправдания тем, кто пытается переписать историю» [16].

Определим тезисно основные факты, которые подвергаются искажению:

1) соотношение ответственности СССР и Германии (а также лично И.В. Сталина и А. Гитлера) за развязывание Второй мировой войны (ответственность, как правило, выравнивается);

2) роль союзников СССР в победе над фашизмом (существенно преувеличивается роль союзников СССР по Антигитлеровской коалиции, которые, как известно, задерживали открытие Второго фронта до момента, пока падение фашистской Германии не стало очевидным и неизбежным событием; в 2019 году США и вовсе выпустили памятную монету с изображением всех, кроме СССР, членов Антигитлеровской коалиции [17]);

3) роль СССР в победе над фашизмом (умаление подвига советского народа).

Какие меры будут способствовать сохранению исторической правды о Великой Отечественной войне?

Во-первых, необходимо контролировать сферу образования: от используемой учебной литературы до личностей преподавателей истории. Нельзя применять учебники, искажающие реальный ход истории, а также допускать к педагогической деятельности представителей радикального направления отечественной исторической науки. Важно развивать у школьников и студентов навыки критического осмысления окружающей действительности. Целесообразным видится введение обязательной дисциплины «Основы безопасности в информационном пространстве», способствующей развитию навыков противодействия возможному деструктивному влиянию в сети Интернет (причём данная мера будет полезна не только в рамках развития темы фальсификации истории, но и при предупреждении киберпреступлений, совершаемых подростками и по отношению к ним).

Во-вторых, требуется модернизация интернет-пространства для юных пользователей. Наиболее оптимальным, по нашему мнению, вариантом является создание обязательных детских сим-карт с различными возрастными категориями. Использование данной сим-карты позволит идентифицировать пользователя, понять, что за экраном смартфона или компьютера находится ребёнок, а значит ему будет предложен соответствующий сегмент интернет-пространства. Для обеспечения принципа всеобщности использования данных сим-карт они должны быть бесплатными.

В-третьих, повышение интереса молодого поколения к истории России, в особенности периода, связанного с Великой Отечественной войной, также позволит сохранить историческую правду. Это возможно осуществить за счёт проведения разнообразных конкурсов по истории для школьников и студентов. Справедливо отметить, что уже сейчас

проводится множество мероприятий для молодого поколения, но отмечается низкая активности и заинтересованность детей и подростков. Причина видится в ошибках организаторов: избираются площадки проведения конкурсов, не находящие отклика у молодежи.

Примером позитивного использования процесса информатизации общества для воздействия на молодое поколение является Всероссийское движение «Сделаем вместе!». В рамках международного конкурса «Школа блогеров» от данного движения удалось привлечь огромное количество участников, так как площадкой для его проведения были выбраны популярные социальные сети (TikTok, ВКонтакте). Школьники должны были вести блог на тему здорового образа жизни и сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне. Важно также широко освещать в средствах массовой информации новости о подобных конкурсах, популяризировать их за счет привлечения авторитетных кураторов.

В-четвертых, необходимо укреплять межгосударственные связи в части сохранения исторической памяти. Безусловно, уровень русофобии во многих зарубежных государствах очень высок, но не всегда данные показатели будут абсолютно преобладать. Пока есть слушатель, необходимо говорить. По этой причине проведение совместных международных исторических форумов, конференций как для представителей научного сообщества, так и для заинтересованной общественности представляется допустимой и вполне эффективной мерой.

История Российской Федерации, в особенности периода Великой Отечественной войны, всегда демонстрировала единство народа в трудные времена: у будущих поколений всегда был пример конфессионального и этнического единства, героизма наших соотечественников, самоотверженных действий предков. Сохранение исторической памяти, бережное отношение к прошлому, прославление подвигов героев-соотечественников – наша задача на все времена. Именно поэтому так важно противостоять актам фальсификации истории России. Ведь, как говорил Ф.М. Достоевский: «высшая и самая характерная черта нашего народа – это чувство справедливости и жажда её».

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Официальный интернет-портал правовой информации. <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 07.04.2022).
2. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Официальный интернет-портал правовой информации. <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 07.04.2022).
3. ОБСЕ обвинила СССР и Германию в развязывании Второй мировой. URL: <https://www.rbc.ru/politics/03/07/2009/5703d4fd9a7947733180955d> (дата обращения: 07.04.2022).
4. Жарова Л.Н., Мишина И.А. История Отечества XX век: учебник для 9 кл. основной шк. М.: Центр гуманит. образования, 1999. 441 с.
5. Фукс А.Н., Ковригин В.В. Проблемы фальсификации истории Великой Отечественной войны и содержание школьных учебников по отечественной истории // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2017. № 2 (14). С. 66–70.
6. Путин объяснил, зачем нужен единый учебник по истории. URL: <https://ria.ru/20140116/989593596.html>? (дата обращения: 07.04.2022).
7. Козицкий А. Історія України. 10-11 класи. Матеріали до підручника для учнів загальноосвітніх шкіл. Львів: Видавництво «Астролябія», 2013. 208 с.
8. Кравцов рассказал о русофобии в украинских учебниках для Донбасса. URL: <https://ria.ru/20220324/donbass-1779853804.html> (дата обращения: 07.04.2022).
9. Украина впервые отметит День памяти и примирения 8 мая.

URL: <https://ria.ru/20150508/1063246605.html> (дата обращения: 07.04.2022).

10. На Украине вступил в силу закон о запрете георгиевской ленточки. URL: <https://crimea.ria.ru/20170615/1110794847.html> (дата обращения: 07.04.2022).

11. Власти Украины отказались праздновать День Победы. URL: <https://ria.ru/20200229/1565358219.html> (дата обращения: 07.04.2022).

12. В Киеве назвали парад 9 мая «инструментом агрессивной политики» России. URL: <https://ria.ru/20200221/1565071394.html?in=t> (дата обращения: 07.04.2022).

13. В Польше в прямом эфире снесли памятник солдатам Красной армии. URL: https://www.1tv.ru/news/2022-03-24/424507-v_polshe_v_pryamom_efire_snesli_pamyatnik_soldatam_krasnoy_armii (дата обращения: 07.04.2022).

14. Проект «Историческое сражение». URL: <https://protectmemory.iz.ru/> (дата обращения: 07.04.2022).

15. В Латвии запретили 9 мая праздновать День Победы. URL: <https://topwar.ru/194634-v-latvii-zapretili-9-maja-prazdnovat-den-pobedy.html> (дата обращения: 07.04.2022).

16. Путин назвал бредом попытки обвинить СССР в развязывании Второй мировой войны. URL: <https://iz.ru/1008889/2020-05-08/putin-nazval-bredom-popytki-obvinit-sssr-v-razvazyvanii-vtoroi-mirovoi-voiny> (дата обращения: 07.04.2022).

17. «Это не ошибка». В США продают монету о Второй мировой войне без СССР. URL: <https://radiosputnik.ria.ru/20190523/1554828164.html?in=t> (дата обращения: 07.04.2022).

Сведения об авторах

Бредихин Алексей Леонидович - кандидат юридических наук, доцент кафедры истории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, e-mail: axel_b@mail.ru

Викторов Артем Валерьевич - старший преподаватель кафедры истории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, e-mail: artyomviktorov@yandex.ru

Симончук Екатерина Романовна - курсант факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России, e-mail: katya.simonchuk2002@gmail.com

UDK 340

PRESERVING THE HISTORICAL TRUTH ABOUT THE GREAT PATRIOTIC WAR AS A STATE TASK

Bredikhin A.L., Viktorov A.V., Simonchuk E.R.

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg

In this article, the authors consider the problem of preserving the historical truth about the Great Patriotic War of 1941-1945, and the task of countering attempts to falsify the history of the war. First of all, attention is drawn to the already accomplished facts of the establishment of a policy of falsification of history by the Western powers, which is fixed at the legislative level. Further, the shortcomings of modern education in the preservation of historical memory and the importance of regulating the Internet environment in this matter are pointed out. In conclusion, measures are proposed that will help preserve the historical truth about the Great Patriotic War.

Keywords: Great Patriotic War, historical memory, falsification of history, World War II, amendments to the Constitution of the Russian Federation.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020) // Official Internet portal of Legal Information. <http://www.pravo.gov.ru> . (date of appeal: 07.04.2022).

2. The Law of the Russian Federation on the Amendment to the Constitution of the Russian

Federation dated March 14, 2020 No. 1-FKZ "On improving the regulation of certain issues of the organization and functioning of public power" // Official Internet Portal of Legal Information. <http://www.pravo.gov.ru> . (accessed: 07.04.2022).

3. The OSCE accused the USSR and Germany of unleashing the Second World War. URL: <https://www.rbc.ru/politics/03/07/2009/5703d4fd9a7947733180955d> (date of address: 07.04.2022).

4. Zharova L.N., Mishina I.A. The History of the Fatherland of the twentieth century: textbook for the 9th grade of the main school. M.: Center Humanit. education, 1999. 441 p.

5. Fuchs A.N., Kovrigin V.V. Problems of falsification of the history of the Great Patriotic War and the content of school textbooks on national history // Bulletin of Omsk University. The series "Historical Sciences". 2017. No. 2 (14). pp. 66-70.

6. Putin explained why a unified history textbook is needed. URL: <https://ria.ru/20140116/989593596.html>? (date of address: 07.04.2022).

7. Kozitsky A. Istoria of Ukraine. Grades 10-11. The materials were sent to the assistant for the study of the zagalnoosvitnih school. Lviv: Vidavmitsvo "Astrolabe", 2013. 208 p.

8. Kravtsov spoke about Russophobia in Ukrainian textbooks for Donbass. URL: <https://ria.ru/20220324/donbass-1779853804.html> (date of appeal: 07.04.2022).

9. Ukraine will celebrate the Day of Remembrance and Reconciliation on May 8 for the first time. URL: <https://ria.ru/20150508/1063246605.html> (accessed: 07.04.2022).

10. A law banning the St. George ribbon has come into force in Ukraine. URL: <https://crimea.ria.ru/20170615/1110794847.html> (date of appeal: 07.04.2022).

11. The Ukrainian authorities refused to celebrate Victory Day. URL: <https://ria.ru/20200229/1565358219.html> (date of appeal: 07.04.2022).

12. In Kiev, the May 9 parade was called an "instrument of aggressive policy" of Russia. URL: <https://ria.ru/20200221/1565071394.html?in=t> (accessed: 07.04.2022).

13. In Poland, a monument to the soldiers of the Red Army was demolished live. URL: https://www.1tv.ru/news/2022-03-24/424507-v_polshe_v_pryamom_efire_snesli_pamyatnik_soldatam_krasnoy_armii (accessed: 07.04.2022).

14. The project "Historical battle". URL: <https://protectmemory.iz.ru/> / (date of appeal: 07.04.2022).

15. In Latvia, it was forbidden to celebrate Victory Day on May 9. URL: <https://topwar.ru/194634-v-latvii-zapretili-9-maja-prazdnovat-den-pobedy.html> (accessed: 04/07/2022).

16. Putin called the attempts to accuse the USSR of unleashing the Second World War nonsense. URL: <https://iz.ru/1008889/2020-05-08/putin-nazval-bredom-popytki-obvinit-sssr-v-razvrazhivani-vtoroi-mirovoi-voiny> (accessed: 04/07/2022).

17. "This is not a mistake." In the USA, they sell a coin about the Second World War without the USSR. URL: <https://radiosputnik.ria.ru/20190523/1554828164.html?in=t> (accessed: 07.04.2022).

Author`s information

Bredikhin Alexey Leonidovich - Candidate of Law, Associate Professor of the Department of History of State and Law of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, e-mail: axel_b@mail.ru

Viktorov Artem Valerievich - Senior Lecturer of the Department of History of State and Law of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, e-mail: artyomviktorov@yandex.ru

Simonchuk Ekaterina Romanovna - cadet of the Faculty of Staff Training for Investigative Units of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, e-mail: katya.simonchuk2002@gmail.com

УДК 347.191.1

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ КОРПОРАЦИЙ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Сахарова Ю.В., Грибченко И.С.

Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, г. Брянск

Реформа российского гражданского законодательства, проведенная в 2014 г., затронула и дефиницию «корпорации», которая была закреплена в Гражданском кодексе РФ. Однако проблема правовой сущности и места корпорации в российском гражданском законодательстве остается открытой. В юридической литературе подходы к определению термина «корпорации» далеко неоднозначны. Причины возникновения различий в толковании термина «корпорация» видятся в зависимости от ее правосубъектного статуса.

Ключевые слова: юридические лица, корпорация, признаки, коммерческие корпорации, некоммерческие корпорации

DOI 10.22281/2542-1697-2022-01-02-79-86

Корпоративные организации или корпорации являются преобладающим видом юридических лиц в гражданском обороте. Корпорации стали частью российской хозяйственно-экономической деятельности и объектом правового регулирования. В силу формирования современного корпоративного законодательства в переходный период от социализма к рыночной экономике развитие корпораций в России имеет свои особенности.

Словарь иностранных слов современного русского языка приводит следующие определения корпорации: 1) группа лиц с общими профессиональными или сословными интересами; 2) местная профессиональная цеховая организация в странах Западной Европы и Средиземноморья (истор.); 3) студенческая организация в немецких университетах (истор.); 4) акционерное общество, одна из форм монополистического объединения, деятельность которого управляется наемными управляющими [1, с. 351]. Все названные определения содержат одну общую характеристику – организованное объединение.

Среди подходов к определению термина «корпорация» можно выделить несколько всеобъемлющих: это любые организации, которые основаны на членстве или участии, как хозяйственные товарищества и общества, так и некоммерческие организации; это любое объединение граждан или юридических лиц, в основе которого лежит совместное участие в деятельности или в имуществе. Вопрос о понятии корпорации, признаках, по которым организацию можно считать корпорацией, остается одним из дискуссионных в отечественной цивилистике.

Российский законодатель к числу корпораций относит юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их органы управления. Из легального определения следует, что корпорация в российском законодательстве является родовым понятием для юридических лиц с соответствующими признаками. И роль признаков корпорации в данном случае является определяющей.

Несмотря на то, что понятие корпорации было закреплено в Гражданском кодексе РФ [2] в результате реформы гражданского законодательства 2014 года, проблема правовой сущности и места корпорации в российском гражданском законодательстве остается открытой.

Современные подходы к определению термина «корпорации» в юридической литературе далеко неоднозначны. Здесь можно выделить несколько направлений. В самом ограниченном определении корпораций, под последними понимают акционерные общества, как основной вид корпораций [3, с. 158, 184]. В более широком смысле к корпорациям относят хозяйственные общества и товарищества, которые основаны на участии в них членов (участников). Другие авторы к корпорациям относят любые организации, основанные на членстве или участии, как хозяйственные товарищества и общества, так и некоммерческие организации. Согласно еще одной точке зрения корпорациями следует называть любые

юридические лица, независимо от того основаны они на членстве (участии) или нет, являются ли они государственными и частными учреждениями или нет [4, с. 210].

И самый широкий смысл термина «корпорация» заключается в том, чтобы под ней понимать любое объединение граждан или юридических лиц, в основанный на совместном участии в деятельности или в имуществе. При этом к корпорациям можно отнести любые, не имеющие временный характер, и легальные общественные, предпринимательские объединения, являющиеся или не являющиеся юридическими лицами [5, с.72].

В юридической науке большая часть цивилистов (В.П. Мозолин, М.И. Кулагин, Н.С. Суворов, Е.А. Суханов) относят к корпорации юридическое лицо, основанное на членстве [6, с. 125]. Правоприменительная же практика России исходит из того, что у участников юридического лица возникают корпоративные права и обязанности [7].

В.А. Лаптев отмечает, что корпорация - это объединение лиц, и предлагает считать корпорациями «не только корпоративные организации с правами юридического лица, но и такие субъекты права, как корпоративные объединения, представляющие собой объединения лиц, не обладающие правами юридического лица, а также общности лиц, передающих капитал в доверительное управление (корпоративные трасты и фонды)» [8, с. 24].

Другая часть ученых, в частности В.А. Белов, считают, что под корпорацией следует понимать правовую общность [9, с. 32]. В.А. Белов предлагает считать корпорацию юридической личностью объединенного имущества и (или) деятельности, а также совместной текущей деятельности нескольких лиц. В то же время, по самой этимологии слова «corporatio» значение корпорации определяется общностью целей и объединением усилий ее участников и не может просто отождествляться с юридическим лицом. Правовые связи объединившихся лиц хотя и могут обуславливать их права и обязанности по отношению друг к другу, но не являются достаточным условием для возникновения правосубъектности обособленного и самостоятельного лица, выступающего от своего имени в гражданских правоотношениях.

И.А. Еремичев и Е.А. Павлов отождествляют понятие «корпорация» с юридическим лицом, наделенным признаками достижения общей цели; наличия организационной структуры, обеспечивающей организационное единство юридического лица и регламентацию отношений между его участниками; наличия обособленного имущества; возможности выступать в гражданском обороте от собственного имени; самостоятельной гражданско-правовой ответственностью по обязательствам, в которые вступает юридическое лицо [10, с. 102].

Таким образом, различия в толковании термина «корпорация» возникают в зависимости от ее правосубъектного статуса.

Английская система права и американское право в категорию корпораций включают только business corporation (company) – любые компании с ограниченной ответственностью на паях (limited company by shares) со статусом юридического лица. Эти компании могут быть публичными (public), которые могут размещать свои акции/доли на бирже по публичной подписке, либо частными или закрытыми (closed), которые лишены возможности публичного размещения своих акций/долей. В англо-саксонской системе права также существуют и некоммерческие корпорации (nonprofit corporation). Англо-американское право различает от корпораций партнерства (partnership) – договорные объединения лиц без самостоятельной правосубъектности, а также товарищества с ограниченной ответственностью (limited liability partnership, LLP) и компании с ограниченной ответственностью (limited liability company, LLC), признаваемые юридическими лицами.

Анализируя развитие российского гражданского законодательства о корпоративных организациях, Е.А. Суханов отмечает, что под корпорацией в российском праве следует понимать юридическое лицо – коммерческую или некоммерческую организацию, созданную участниками на основании договора для достижения общей цели путем объединения и совместного использования имущественных взносов на началах членства [11, с. 3-4].

Наконец, Федеральный закон от 05 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в

главу 4 части первой Гражданского Кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (далее – Закон № 99-ФЗ) [12] закрепил легальное понятие корпоративной организации (корпорации). Согласно его нормам, корпоративными юридическими лицами (корпорациями) являются юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган в соответствии с пунктом 1 статьи 65.3 ГК РФ (ст. 65.1 ГК РФ). Некоммерческими корпоративными организациями признаются юридические лица, которые не преследуют извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяют полученную прибыль между участниками (пункт 1 статьи 50 и статья 65.1 ГК РФ), учредители (участники) которых приобретают право участия (членства) в них и формируют их высший орган в соответствии с пунктом 1 статьи 65.3 ГК РФ (статья 123.1 ГК РФ).

Анализ легального определения позволяет отметить, что корпорация в российском законодательстве является родовым понятием для юридических лиц с соответствующими признаками, а не его самостоятельной организационно-правовой формой. ГК РФ одновременно использует несколько дефиниций: «корпоративная организация» (п. 1 ст. 2), «корпоративное юридическое лицо», «корпорация» (ст. 65.1 ГК РФ). При этом термины «корпорация» и «корпоративное юридическое лицо» приведены в одном значении. Стоит подчеркнуть, что в свое время отсутствие в нормах российского гражданского законодательства легального определения корпорации привело к тому, что корпорациями стали называть организации, не являющиеся корпоративными объединениями. Соответствующим примером являются государственные корпорации, которые, исходя из положений статьи 65.1 ГК РФ и из норм ст. 7.1 ФЗ от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (далее – Закон о некоммерческих организациях) не являются, по сути, корпорациями [13].

Исходя из определения корпорации в ГК РФ, ее легальными признаками можно назвать, во-первых, наличие права членства (участия) в юридическом лице, и, во-вторых, формирование учредителями (участниками) высших органов управления этого юридического лица. Участники корпорации не только создают новый субъект права, но выражают его волю через волеобразующие органы юридического лица.

Право участия в коммерческих корпорациях выражает юридическую связь с корпорацией посредством внесения вкладов в имущество юридического лица, права на долю в имуществе, а также через различные формы воздействия участников на предпринимательскую деятельность корпорации путем решений общего собрания участников, права обжалования решений органов управления, одобрения/неодобрения и оспаривания крупных сделок. В.А. Белов выделяет пять видов участия в корпорациях: имущественное, трудовое, предпринимательское, смешанное и неимущественное участие [9, с. 70].

Некоммерческие корпорации, которые отличают нематериальные цели деятельности, формируют материальную основу своей деятельности за счет имущественных взносов своих участников. Возникновение отношений членства в некоммерческих корпорациях опосредуется через участие в управлении имуществом такой корпорации для достижения совместных целей участников (статья 65.2, статья 65.3 ГК РФ).

Таким образом, участие предоставляет участникам корпораций установленный законом объем корпоративных прав. Корпоративные права согласно ГК РФ это субъективные права лица особого характера, обусловленные участием в корпорации и обладанием участником определенной долей в уставном капитале (имуществе) хозяйственного общества, включающие правомочия на участие этого лица в управлении хозяйственным обществом, а также другие правомочия, предусмотренные законодательством и уставными документами корпорации.

Нормы ст. 65.1 ГК РФ называют виды корпораций: 1) хозяйственные товарищества и общества, 2) крестьянские (фермерские) хозяйства, 3) хозяйственные партнерства, 4)

производственные и потребительские кооперативы, 5) общественные организации, 6) общественные движения, 7) ассоциации (союзы), 8) нотариальные палаты, 9) товарищества собственников недвижимости, 10) казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, 11) общины коренных малочисленных народов Российской Федерации.

Приведенный перечень детализируется посредством классификации юридических лиц в нормах ст. 50 ГК РФ. Например, такая корпоративная организация как потребительский кооператив имеет следующие разновидности: жилищные, жилищно-строительные и гаражные кооперативы, общества взаимного страхования, кредитные кооперативы, фонды проката, сельскохозяйственные потребительские кооперативы. К общественным организациям, являющимся согласно положениям ст. 65.1 ГК РФ корпорациями, отнесены политические партии и созданные в качестве юридических лиц профессиональные союзы (профсоюзные организации), органы общественной самодеятельности, территориальные общественные самоуправления (п. 3 ст. 50 ГК РФ).

К ассоциациям (союзам) как корпоративным объединениям юридических лиц и (или) граждан пункт 3 статьи 50 ГК РФ относит некоммерческие партнерства, саморегулируемые организации, объединения работодателей, объединения профессиональных союзов, кооперативов и общественных организаций, торгово-промышленные палаты. Нотариальные палаты, которые ранее имели организационно-правовую форму ассоциации (союза), с 2017 г. отнесены к некоммерческим корпоративным организациям [14].

К числу таких корпоративных организаций как товарищества собственников недвижимости законодатель причисляет товарищества собственников жилья, садоводческие или огороднические некоммерческие товарищества.

Наряду с делением корпораций по целям деятельности, О.А. Макарова подразделяет их на персональные корпоративные организации и капитальные корпоративные организации. При это некоммерческие корпорации всегда выступают персональными. А коммерческие корпорации могут быть как персональными, так и капитальными [15, с. 224]. Примечательно, что в здесь можно проследить аналогию с делением корпораций на две большие группы: объединение лиц; объединение капиталов.

Персональные корпорации в зависимости от организационно-правовой формы характеризуются:

1) связью с личностью участника и необходимым минимальным числом участников. Например, полное товарищество может прекратить свою деятельность в случае выхода или смерти кого-либо из участников. Число членов производственного кооператива не должно быть менее пяти. Членство в некоммерческих корпорациях неотчуждаемо.

2) наличием общего интереса, совпадающего с конкретными и частными интересами участников корпорации, и приоритета общего интереса. Так, участник полного товарищества не вправе без согласия остальных участников совершать от своего имени в своих интересах или в интересах третьих лиц сделки, однородные с теми, которые составляют предмет деятельности товарищества (ст. 73 ГК РФ).

3) отсутствием органа управления, обособленного от самих участников. В персональных корпорациях либо отсутствует обособленный орган управления (например, в полном и простом товариществах), либо органы управления формируются исключительно из членов самой корпорации (в производственных кооперативах, в некоммерческих корпорациях).

4) личным и имущественным участием. В командитном товариществе полные товарищи участвуют как своим имуществом, так и лично участвуют в управлении, а вкладчики (командитисты) не участвуют в общих делах товарищества и отвечают по обязательствам товарищества в пределах сумм внесенных ими вкладов (ст. 82 ГК РФ). В производственном кооперативе наряду с имущественными паевыми взносами членов кооператива, необходимо их личное трудовое или иное участие (ст. 106.1 ГК РФ). Аналогичное условие законодатель определяет и для крестьянского (фермерского) хозяйства.

Капитальными корпоративными организациями, в основе которых лежит объединение капиталов, а не лиц, являются акционерные общества. Общества с ограниченной ответственностью и хозяйственные партнерства, по мнению О.А. Макаровой, занимают промежуточное положение между персональными и капитальными организациями [15, с. 229]. Участник общества с ограниченной ответственностью (далее – ООО) не утрачивает связь с обществом, и само существование ООО в определенной степени зависит от личности участников, их деловых качеств. В то же время ООО обособлено от участников, которые не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им долей.

Говоря о некоммерческих корпорациях, помимо общественно-полезной цели деятельности, не связанной с извлечением прибыли, и отсутствием распределения прибыли среди участников можно выделить еще такие признаки как специальная правоспособность, целевой характер использования имущества. Правда, такой признак некоммерческой корпорации как «не распределение прибыли» не относится к потребительским кооперативам, потому что статьей 24 Закона РФ от 19.06.1992 № 3085-1 «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах в Российской Федерации)» (далее – Закон о потребительской кооперации) предусмотрены кооперативные выплаты из фондов потребительского общества, что, по сути, является распределением прибыли между членами кооператива [16].

Специальная правоспособность некоммерческих корпораций по смыслу ст.49 ГК РФ означает, что она может осуществлять только те виды деятельности, которые соответствуют целям, указанным в ее учредительных документах, и являются общественно-полезными согласно статье 2 Закона о некоммерческих организациях.

Предлагаемые правовой наукой признаки корпорации определяют организационный подход в построении юридической конструкции корпоративной организации - на каких началах, и в какой организационно-правовой форме она будет создаваться. Общими признаками, характеризующими как коммерческие, так и некоммерческие корпорации, выступают признак участия (членства) – объединения не только участников, но и их имущества (вкладов в уставный капитал, паев, членских взносов); признак обособления имущества – имущество принадлежит корпорации на праве собственности; признак организационного единства – формированием участниками органов управления.

Следует особо подчеркнуть, что участие (членство), объединение лиц выступает системообразующим признаком корпорации. Участие предполагает, что участники коммерческой корпорации обладают правом на свою долю участия в имуществе корпорации (в уставном (складочном) или паевом капитале), а членство в некоммерческой корпорации этого не предполагает. Таким образом, можно согласиться с мнением В.К. Андреева, что право участия характерно для коммерческих корпораций, а членство характеризует некоммерческие корпорации [17, с. 8].

Другим системным признаком корпорации выступает право формировать органы управления, т.е. право участников на участие в управлении делами корпорации. Характерным свойством любой корпорации, как коммерческой, так и некоммерческой, выступает возникновение корпоративных отношений между участниками (членами) корпорации и между участниками (членами) корпорации и самой корпорацией. Содержание этих отношений составляют принадлежащие участникам корпорации права и обязанности (ст. 65.2 ГК), а применительно к участникам хозяйственных обществ еще и корпоративный договор (ст. 67.2 ГК РФ). Право в управлении делами корпорации является основным.

Список использованных источников

1. Егорова Т.В. Словарь иностранных слов современного русского языка. – Москва : Издательство Юрайт, 2014. – 456 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Рос. газ. 1994. 8 дек.

3. Кашанина, Т. В. Корпоративное право : учебное пособие для академического бакалавриата / Т. В. Кашанина. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 189 с. — (Бакалавр. Академический курс). — ISBN 978-5-9916-0890-9. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/431765>
4. Сينيцын С.А. Общие положения о корпорациях / Юридические лица в российском гражданском праве: Монография. В 3 т. Виды юридических лиц в российском законодательстве (том 2). М., 2015.
5. Сахарова Ю.В. Коммерческие корпоративные юридические лица: пути совершенствования российского законодательства // Актуальные проблемы российского права. - 2020. - № 2 (111). — С.70-78.
6. Мозолин В.П. Корпорации, монополии и право США / В.П. Мозолин. — Москва : издательство Московского университета, 1966. — 398 с.
7. Определение ВАС РФ № ВАС-11906/13 от 27.08.2013 URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/06c6f7769e970e7d7e82f05f80d2c956/> (дата обращения 10.01.2022).
8. Лаптев, В. А. К вопросу о понятии «корпорация» в российском праве / В. А. Лаптев // Журнал предпринимательского и корпоративного права. — 2016. — № 1. — С. 23-26.
9. Белов В.А. Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / В. А. Белов [и др.] ; под редакцией В. А. Белова. — 2-е изд., стер. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 552 с. — (Авторский учебник). — ISBN 978-5-534-03261-1. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/431763>
10. Еремичев И.А. Корпоративное право : учебное пособие / Н.Д. Амаглобели [и др.]; под ред. И.А. Еремичева, Е.А. Павлова. — Москва : ЮНИТИ, 2011 - 438 с..
11. Суханов, Е. Понятие и виды корпораций в зарубежном и российском праве / Е. Суханов // Хозяйство и право. — 2013. — № 11(442). — С. 3-23.
12. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского Кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2304. — Режим доступа : свободный. — URL: <http://www.consultant.ru>
13. О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145. — Режим доступа : свободный. — URL: <http://www.consultant.ru/>
14. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации в части установления отдельной организационно-правовой формы для Федеральной нотариальной палаты и нотариальных палат субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 07.02.2017 № 12-ФЗ // СЗ РФ. 2017. №7. Ст.1031. — Режим доступа : свободный. — URL: <http://www.consultant.ru>
15. Макарова, О. А. Виды корпораций в современном ГК РФ и их характеристика / О. А. Макарова // Право и бизнес: конвергенция частного и публичного права в регулировании предпринимательской деятельности : Сборник статей участников IV Ежегодной международной научно-практической конференции, посвященной памяти Заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора Коршунова Н.М., Москва, 05 июня 2015 года / Ответственный редактор Ю.С.Харитонов. — Москва: Московская академия экономики и права, 2015. — С. 223-229.
16. О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации: Закон РФ от 19.06.1992 № 3085-1. — Режим доступа : свободный. — URL: <http://www.consultant.ru>
17. Андреев В.К. Корпорация как самостоятельный субъект права // Гражданское право. - 2015. - № 1. — С. 43-51

Сведения об авторах

Сахарова Юлия Владимировна - доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского», к.ю.н., доцент, 1887342@mail.ru.

Грибченко Ирина Сергеевна - магистрант 1 курса заочной формы обучения кафедры гражданско-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет им. ак. И.Г. Петровского», gribchenko99@mail.ru

UDK 347.191.1**THE CONCEPT AND FEATURES OF CORPORATIONS IN RUSSIAN LEGISLATION**

Sakharova Ju.V., Gribchenko I.S.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

As a result of the reform of Russian civil legislation in 2014, the concept of a corporation was enshrined in the Civil Code of the Russian Federation, but the problem of the legal nature and place of a corporation in Russian civil legislation remains open. In the legal literature, approaches to the definition of the term "corporations" are far from ambiguous. The reasons for the differences in the interpretation of the term "corporation" are seen depending on its legal status.

Keywords: legal entities, corporation, signs, commercial corporations, non-profit corporations

References

1. Egorova T.V. Dictionary of foreign words of the modern Russian language. – Moscow : Yurayt Publishing House, 2014. – 456 p.
2. The Civil Code of the Russian Federation (part one) of 30.11.1994 No. 51-FZ // Russian Gas. 1994. 8 Dec.
3. Kashanina, T. V. Corporate law : textbook for academic bachelor's degree / T. V. Kashanina. — Moscow : Yurayt Publishing House, 2019. — 189 p. — (Bachelor. Academic course). — ISBN 978-5-9916-0890-9. — Text : electronic // Yurayt Educational Platform [website]. — URL: <https://urait.ru/bcode/431765>
4. Sinitsyn S.A. General provisions on corporations / Legal entities in Russian civil law: Monograph. In 3 t. Types of legal entities in Russian legislation (Volume 2). M., 2015.
5. Sakharova Yu.V. Commercial corporate legal entities: Ways to improve Russian legislation // Actual problems of Russian law. - 2020. - № 2 (111). – Pp.70-78.
6. Mozolin V.P. Corporations, monopolies and the law of the USA / V.P. Mozolin. – Moscow : Moscow University Press, 1966. – 398 p.
7. Definition of the UAC of the Russian Federation No. UAC-11906/13 dated 27.08.2013 URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/06c6f7769e970e7d7e82f05f80d2c956> / (accessed 10.01.2022).
8. Laptev, V. A. On the question of the concept of "corporation" in Russian law / V. A. Laptev // Journal of Entrepreneurial and Corporate Law. - 2016. – No. 1. – pp. 23-26.
9. Belov V.A. Corporate law. Actual problems of theory and practice / V. A. Belov [et al.] ; edited by V. A. Belov. — 2nd ed., revised. — Moscow : Yurayt Publishing House, 2019. — 552 p. — (Author's textbook). — ISBN 978-5-534-03261-1. — Text : electronic // Yurayt Educational Platform [website]. — URL: <https://urait.ru/bcode/431763>
10. Eremichev I.A. Corporate law : textbook / N.D. Amaglobeli [et al.]; edited by I.A. Eremichev, E.A. Pavlov. – Moscow : UNITY, 2011 - 438 p..
11. Sukhanov, E. The concept and types of corporations in foreign and Russian law / E. Sukhanov // Economy and law. – 2013. – № 11(442). – P. 3-23.
12. On Amendments to Chapter 4 of Part One of the Civil Code of the Russian Federation and on invalidation of Certain provisions of Legislative Acts Of the Russian Federation: Federal Law No. 99-FZ of 05.05.2014 (as amended on 03.07.2016) // SZ RF. 2014. No. 19. St. 2304. –

Access mode : free. – URL: <http://www.consultant.ru>

13. On non-profit organizations: Federal Law No. 7-FZ of 12.01.1996 // SZ RF. 1996. No. 3. St. 145. - Access mode: free. – URL: <http://www.consultant.ru/>

14. On Amendments to Part One of the Civil Code of the Russian Federation regarding the establishment of a separate organizational and legal form for the Federal Notary Chamber and Notary Chambers of the Subjects of the Russian Federation: Federal Law No. 12-FZ of 07.02.2017 // SZ RF. 2017. No. 7. St.1031. – Access mode: free. – URL: <http://www.consultant.ru>

15. Makarova, O. A. Types of corporations in the modern Civil Code of the Russian Federation and their characteristics / O. A. Makarova // Law and Business: Convergence of private and public law in the regulation of entrepreneurial activity : A collection of articles by participants of the IV Annual International Scientific and Practical Conference dedicated to the memory of Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor N.M. Korshunov, Moscow, June 05, 2015 / Responsible editor Y.S.Kharitonova. – Moscow: Moscow Academy of Economics and Law, 2015. – pp. 223-229.

16. On Consumer cooperation (consumer societies, their unions) in the Russian Federation: RF Law No. 3085-1 of 19.06.1992. – Access mode : free. – URL: <http://www.consultant.ru>

17. Andreev V.K. Corporation as an independent subject of law // Civil law. - 2015. - No. 1. – pp. 43-51.

Author`s information

Sakharova Julia Vladimirovna - Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Bryansk State University named after ak. I. G. Petrovsky, Candidate of Law, Associate Professor, 1887342@mail.ru

Gribchenko Irina Sergeevna - Master's student of the 1st year of correspondence education of the Department of Civil Law Disciplines of the Bryansk State University named after ak. I. G. Petrovsky, gribchenko99@mail.ru.

ЭКОНОМИКА. СОЦИОЛОГИЯ. ПРАВО.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
выдано Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Эл. № ФС77-65142 от 28.03.2016 г.**

Главный редактор журнала:
доктор экономических наук, профессор
О.В. Бабич

Адрес учредителя:
ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского»
241036, г. Брянск, Бежицкая, 14.

Адрес редакции и издателя:
РИО ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского».
241036, г. Брянск, Бежицкая, 14.

Дата выхода журнала в свет 31.06.2022 г. **16+**